«Голос мучеников»

Я — «Н»

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ИСТОРИИ О ХРИСТИАНАХ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ СО СТОРОНЫ ИСЛАМСКИХ ЭКСТРЕМИСТОВ

«Мы не позволим нашим братьям и сёстрам страдать молча. Мы не позволим им служить в одиночестве»

«Голос мучеников»

Я — «Н»

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ИСТОРИИ О ХРИСТИАНАХ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ СО СТОРОНЫ ИСЛАМСКИХ ЭКСТРЕМИСТОВ

Голос мучеников

OM EAST

eBooks for download
east.om.org/ebooks

Originally published in English under the title
I Am N by Voice of the Martyrs
© 2016 by David C. Cook

4050 Lee Vance View
Colorado Springs, CO 80918 U.S.A.

Авторское право защищено. Использование и размножение материалов публикации без письменного разрешения издателя запрещено, за исключением коротких цитат в критических и обзорных статьях.

© 2017 by Voice of the Martyrs for the Russian edition
Translated with permission. All rights reserved.
ISBN: 978-617-503-167-4

Перевод: Маргариты Тучковой
Редакторы: Светлана Филипчук, Пётр Наконечный

Все цитаты из Библии взяты из Синодального перевода.

Подробности некоторых историй изменены с целью защитить их действующих лиц.

Книга создана на пожертвования христиан с целью сообщить свободной церкви о гонениях, которым подвергаются наши братья и сёстры, живущие в странах, где вера в Иисуса Христа и распространение Благой Вести запрещены, и призвать к молитве за этих мужественных верующих.

КНИГА НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНА ДЛЯ ПРОДАЖИ. О случаях продажи просим сообщать по указанному ниже адресу.

Свидетельства о том, как книга повлияла на вас лично, или о том, как вы использовали её, просим присылать по адресу:
а/я 6, 33024, Ровно, Украина

Подписка на бесплатный ежеквартальный бюллетень «Голос мучеников» — info@vom-ru.org
Больше информации о преследованиях христиан в разных странах мира — www.vom-ru.org
Информация о гонимой церкви для детей — www.deti-otvagi.org

Помните узников, как бы и вы с ними были в узах,
и страждущих, как и сами
находитесь в теле.

Послание к евреям 13:3

«Нет сомнений в том, что радикальный ислам является одной из величайших молитвенных задач, стоящих сегодня перед церковью. Эти вдохновляющие рассказы о гонимой церкви повергнут вас в слёзы, а затем поставят на колени. Каждый из нас обязан Писанием стать на духовную защиту наших братьев и сестёр, подвергающихся преследованиям. Не позволяйте описанным здесь ужасам запугать вас, потому что страх — величайшее оружие террориста. Вместо этого, пусть Святой Дух коснётся ваших сердец и побудит к молитве. Пусть Он даст вам смелость говорить от имени гонимых, предпринимать конкретные шаги по служению им, принимать участие в их судьбе. Также не допускайте, чтобы эти неописуемые преступления исполняли вас ненавистью к мусульманам. Многие мусульмане вместе с нами осуждают зверства, совершаемые радикальными исламистами. Мы призваны подражать нашему Спасителю в любви к своим врагам, желании служить им, удовлетворять их потребности и сострадать их слепоте. Жертвенная вера преследуемых святых, описанная в этой книге, показывает нам, как мы должны жить, быть мужественными и любить мусульман любовью Господа нашего Иисуса Христа».

Джулиан Лидстоун,
миссия «Operation Mobilisation» («Обетование миру», «ОМ»)

«Книга «Голоса мучеников» «Я — «н» — это сложная мозаика историй, которые напоминают нам о настоящем христианстве, о вере, преодолевающей преследования. На страницах этой книги очень много обращений. Она напоминает нам о том, что нет таких понятий, как «свободная церковь» или «преследуемая церковь». Существует только *одна Церковь Христова*, всегда преследуемая и свободная. Гонимая церковь учит нас молитве и терпению, а не тому, что преследования могут закончиться. Она учит нас быть послушными Богу даже во время

наиболее тяжёлых страданий. Она учит нас молиться Отцу обеими частями молитвы Иисуса: и чтобы «миновала чаша сия», и чтобы «исполнилась воля Твоя».

Ник Рипкен,
международный совет миссий Южно-баптистской конвенции, автор книг *«Безумие Бога» и «Безумие послушания»*

«В наше время главной новостью дня часто является исламский терроризм, однако Иисус пообещал построить Свою Церковь, которую не одолеют врата ада. Поэтому, хотя терроризм и наводняет заголовки газет и журналов, последователи Иисуса процветают, служа Ему прямо в центре опасности. Книга «Я — «н» была написана с целью рассказывать о храбрых верующих, несущих свидетельство на передовых рубежах современной бушующей духовной битвы. Их мужество вдохновит вас на то, чтобы мыслить и жить по-другому. Действующие лица этих историй стали новым лицом современного христианства, и мы можем многому научиться у них. Слово «*отступление*» чуждо Евангелию. Братья и сёстры, которые сегодня живут в условиях сильнейшей опасности, никоим образом не размахивают белым флагом. Вместо этого они говорят «Вперёд!» и несут Евангелие до края земли, даже если это стоит им жизни».

Том Дойл,
служение «e3 Partners», автор книги *«Убийство христиан: жить в вере, где верить опасно»*

«Нестабильность — это наша новая реальность. Евангелие должно быть проповедано и под давлением. Современным христианам следует отказаться от идеи, что мы можем по-настоящему отстаивать Иисуса где бы то ни было в мире, не страдая за Него. Единственные люди, которые могут избежать ошибки исламофобии и наивности, — это последователи Иисуса, которые настолько любят своего Господа, что разделяют

Его страдания, и любят мусульман так, что готовы страдать и умереть ради их спасения».

Дик Брогден,
«Собрания мировых миссий Бога»
Автор книги *«365 дней жизни и смерти с Иисусом»*

«Чем больше мы отстраняемся от страданий других, тем легче нам бездействовать. А этого мы не должны допустить. Читая эти истории, пожалуйста, позвольте себе приблизиться к нашим преследуемым братьям и сестрам. Исполняя обязанности руководителя миссии, несущей служение в мусульманских странах, я также претерпеваю страдания. Моих друзей избивают, сажают в тюрьмы, пытают и убивают. Моих слёз, бессонных ночей и молитв, кажется, недостаточно. Я чрезвычайно благодарен за наше партнерство с «Голосом мучеников». Эти братья и сёстры помогают нам не сгибаться под тяжестью преследований, подниматься и продолжать нести Благую Весть о Божьей любви, явленной нам через Иисуса Христа. Эта книга поможет всем нам проявлять сострадание».

Кевин,
руководитель миссии с более чем тридцатилетним опытом работы в странах, где преследуют христиан

«Для нас является честью и привилегией молиться, плакать и служить вместе с братьями и сёстрами, пострадавшими за Христа от рук их семей, соседей и правительств тех стран, в которых они живут. Вспоминая их лица и рассказывая их истории, мы присоединяемся к апостолу Павлу, который сказал: «Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою, за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне...» (Послание к филиппийцам 1:3-5). В разгар наиболее жестокого террора, угнетения и насилия Бог действует

чудесно! Христиане, с которыми вы встретитесь в этой книге, демонстрируют надежду и силу, являющиеся одновременно и сверхъестественными, и вечными. Эти члены семьи Христовой полностью отказались от своих личных желаний и учатся во всем доверять Богу. На их примере нам есть чему поучиться».

Коул, Шерил и Джейсон,
«Голос мучеников»,
редакторы книги «Я — «н»

Введение

История за историями

«Я — «н». *Что это значит?*

Прибыв в северный Ирак, боевики самопровозглашённого «Исламского Государства Ирака и Сирии» (ИГИС, или широко известной как ИГИЛ) начали выявлять собственность, принадлежащую христианам. Они прошли от двери к двери, обозначая дома, предприятия и церкви христиан арабской буквой «ن» красного цвета. «Н» (или *«нун»,* как эта буква называется на арабском языке) означает *«насара»* (*«назорей»*), термин, используемый в Коране для обозначения христиан — последователей Иисуса из Назарета. Эта буква несла в себе мощное обвинение в том, что владельцы обозначенных ею объектов принадлежат к семье христиан, а не мусульман.

Быть обозначенным «н» в общине, где доминируют мусульманские экстремисты, для христиан означает, что их жизнь незамедлительно подвергнется радикальным переменам. Этот знак предполагает ультиматум: обратиться в ислам, заплатить непомерный налог, который называется «джизья», бежать, оставив свои дома и имущество, или быть убитыми. Обратившись в ислам или заплатив налог, человек может сохранить своё материальное имущество и остаться жить в мусульманском обществе. В противном случае остаётся только два выбора: бежать или умереть.

Любой человек, отстаивающий свою веру в Иисуса в оккупированном исламистами Ираке, любой человек, который принимает решение быть «н» и присоединиться к семье последователей Христа, вынужден заплатить за это высокую цену. Вооружённые боевики могут без предупреждения вытащить христиан из их домов или предприятий, и их никто больше не увидит. Пасторов, проповедующих послание Иисуса в своих общинах, обезглавливают прямо на глазах их семей. Детей, которые отказываются отречься от Иисуса, расстреливают. Подростков забирают из домов и принуждают служить в рядах ИГИЛ, избивают, уродуют и оставляют на произвол судьбы. Другие зверства, совершаемые по отношению к христианам, настолько ужасны, что мы даже не будем описывать их.

Начиная с 2003 года, преследования принудили бежать более миллиона иракских христиан, отказавшихся отречься от Иисуса и Его Слова. Многие из них живут в лагерях для беженцев, ежедневно доверяя Богу обеспечение себя пищей, кровом и безопасностью, поскольку у них нет ни денег, ни возможностей трудоустройства, ни другого места проживания. Ещё более сложной для принятия является реальность, что их положение носит не временный характер. Их жизненные обстоятельства на этой земле вряд ли когда-нибудь улучшатся.

И все же мужественная, непоколебимая приверженность Богу этих братьев и сестёр перед лицом преследований открывает последователям Иисуса Христа во всем мире мощную картину того, что такое «н». Они охотно приносят в жертву всё, что имеют в жизни, чтобы исполнить Божий призыв повиноваться и служить Ему. Подобно героям веры, чьи рассказы мы читаем в Библии и в истории Церкви, они живут словами Павла из Послания к филиппийцам, 1:21: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение».

Истории, которые должны быть услышаны

Эта книга была написана с целью рассказать истории христиан, живущих от Нигерии до Малайзии и Пакистана, подвергающихся преследованиям со стороны исламских экстремистов. Читая их истории, помните, что эта книга создана не для того, чтобы посеять вражду и ненависть к мусульманам. Наоборот, мы разделяем любовь нашей преследуемой семьи к мусульманам и желаем, чтобы они обратились ко Христу.

Мы хотим познакомить вас с некоторыми из членов нашей преследуемой семьи, последователями Иисуса, живущими во враждебных христианству общинах и странах. Их истории важны, потому что они — наши братья и сёстры в Иисусе Христе, и мы обязаны стоять с ними плечом к плечу в их борьбе. Мы также нуждаемся в примере их верности Господу перед лицом гонений, которые укрепят нас в нашем хождении с Господом (Послание к евреям 12:1-2). Их жертвы являются мощным свидетельством любви и силы нашего Бога, чья благодать направлена на спасение каждого грешника и наделяет тех, кто принимает Иисуса как личного Спасителя и Господа, силой и мужеством, чтобы верно служить Ему.

Читать эти истории будет нелегко, зная, что это — изложение реальных событий, произошедших с реальными людьми. Некоторые описанные здесь события обеспокоят вас, другие же повергнут в ужас. За каждой из этих историй стоят ещё сотни историй, которые никогда не попадут в книги, на страницы газет, в телевизионные программы новостей или Твиттер.

Мы записали эти истории со слов их участников и очевидцев, они не вымышлены, и их сюжеты не основаны на слухах. Все они — современные и реальные, произошедшие в период между 2001 и 2015 годами. Мы ели вместе с этими братьями и сёстрами во Христе, молились с ними и помогали удовлетворить некоторые из их потребностей. Несмотря на то, что эти повествования соответствуют фактическим событиям, мы взяли

на себя ответственность изменить некоторые диалоги, время и место действия, а также некоторые обстоятельства с целью защитить главных действующих лиц. По той же причине нами были изменены их имена и другие данные. Учитывая опасность, которую может повлечь за собой публикация подробностей таких историй, это — наиболее точная, полная и приближённая к реальности версия, которую мы можем предложить широкому кругу читателей об этих современных свидетелях Христа.

Истории, которые призывают к ответному действию

Мы рассказываем эти истории, чтобы вы познакомились с нашими братьями и сёстрами, преследуемыми за их христианскую веру. Мы приглашаем вас заглянуть в их глаза и позволить себе почувствовать их боль. Может, это неприятно. Возможно, вам будет удобнее отвести взгляд, как многие из нас склонны делать, сталкиваясь с бездомным на автовокзале или с инвалидом, продающим газеты у светофора. Но если бы этот человек был членом нашей семьи, братом или сестрой, неужели бы мы по-прежнему отводили глаза? Или мы постарались бы утешить человека, который сталкивается с большими трудностями, и помочь ему?

Наша цель — не жалеть гонимых последователей Иисуса, живущих во враждебных к христианству мусульманских странах. Не для этого мы рассказываем их истории. Наша цель — описать их переживания, чтобы вы узнали о них и прониклись ими. Чтобы вы молились за этих мужественных людей. Чтобы они знали, что они не одиноки в своих стараниях проповедовать любовь Иисуса, невзирая на то, что это приводит к избиениям их (или их близких), пыткам и даже смерти.

Мы хотим, чтобы христиане всего мира признали этих преследуемых последователей Иисуса своими братьями и сёстрами

в семье Бога и приняли их: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле» (Послание к евреям 13:3).

Познакомившись с этими преследуемыми слугами Иисуса, мы обнаруживаем, что они не являются «суперхристианами», которые каким-то образом достигли более высокого уровня благочестия. Это люди, подобные нам. Они испытывают глубокую скорбь и боль, когда у них отбирают детей, убивают мужей, на их сыновей нападают, их жён насилуют, а дочерей держат в сексуальном рабстве. Они переживают неуверенность и страх, когда их исключают из их семей, выгоняют из собственных домов, увольняют с работы и изгоняют из их общин только потому, что они являются последователями Иисуса Христа.

Чтобы укрепляться в вере, перенося такие страдания, они молятся о мужестве, твёрдости и выносливости. Они упорно держатся за Божье Слово и доверяются своему любящему и верному Богу и Его обетованию унаследовать небеса. Потеряв в этом мире все материальные ценности, они учатся быть довольными тем, что имеют только Бога.

Проходя этот путь, наши преследуемые братья и сёстры во Христе начинают смотреть на обстоятельства, в которых они оказались, через перспективу вечности Бога. И эта перспектива изменяет всё. Она заставляет их видеть себя, в первую очередь, не как преследуемых, но как тех, кто служит достижению Божьих целей на передовой духовной битвы, посреди зла и хаоса. Они не сосредотачивают своё внимание на себе, а, наоборот, на тех, кого можно достичь для Христа. Они хорошо понимают, что ни боевики ИГИЛ, ни другие исламистские экстремисты не могут нарушить вечный план Бога.

Мир — это не просто большой хаос. Бог действует в нём мощно и стратегически. Страдания наших преследуемых братьев и сестёр привлекают к себе внимание и создают глубокий духовный голод по истине среди многих умеренных мусульман,

которые выражают глубокую обиду, сожаление и даже гнев в отношении зверств, происходящих на контролируемых исламом территориях. Они говорят: «Мы читаем Коран и знаем, что сам Мухаммед совершал такие же зверства. Теперь мы хотим узнать о христианстве, об Иисусе, о Библии. Пожалуйста, расскажите нам».

Пользуясь случаем, эти бесценные последователи Иисуса смело заявляют: «Я — «н». Осознавая цену, они стоят твёрдо, верно и терпеливо передавая послание Божьей благодати миру, который отчаянно нуждается в нём. Как мы можем позволить им молча страдать и оставаться в одиночестве? Позволим ли мы их свидетельствам утвердить нас в вере и приверженности Христу и его Великому Поручению? Скажем ли: «Рассчитывайте на меня. Я — тоже «н»!»?

С уважением,
«Голос мучеников»

Часть I
Жертва

Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

Евангелие от Луки 9:23

Большинство христиан на Западе не часто размышляют о реальности и необходимости приносить личную жертву за свою веру. Большинство из нас живут комфортно, строят планы на будущее, преследуют свои цели и стремятся к исполнению своей мечты. Да, на этом пути нам приходится приносить некоторые жертвы, однако чаще всего мы жертвуем чем-то небольшим ради достижения чего-то большего: работаем сверхурочно, чтобы купить новый горный велосипед, откладываем покупку нового автомобиля, чтобы совершить путешествие, о котором давно мечтали, отказываемся от личного свободного времени, чтобы повести детей на футбол. Конечно же, мы также жертвуем часть своего времени и средств на благотворительность.

Жертва не является чем-то далёким для последователей Иисуса, преследуемых исламскими экстремистами. Они хорошо осознают последствия повиновения Христу. Принесённые ими жертвы являются осознанными. Прежде чем принять Иисуса как своего Господа и личного Спасителя, они знают цену своего ученичества. Они понимают, что как только их вера станет видимой для окружающих, начнутся преследования. Они предвидят и принимают это. Они, как немногие из нас, понимают

слова Павла из Послания к римлянам, 12:1: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего...» — и ежедневно приносят эту личную жертву.

Они становятся свидетелями Иисуса во враждебном обществе, а не бегут в более безопасные страны. Их часто арестовывают, сажают в тюрьмы, избивают, подвергают пыткам и убивают. Но они готовы к этому во имя Христа. К гонениям и даже мученичеству за веру в Иисуса они готовят и своих детей.

Они ежедневно подвергаются избиениям, изгнанию из родных им мусульманских семей, некогда обеспечивавших их всеми жизненными потребностями: едой, кровом, образованием, поддержкой.

Дома и имущество этих христиан конфискуют или уничтожают, заставляя их жить в лагерях для беженцев, где им нечего называть своим, а на завтрашний день им не гарантировано ничего — ни еда, ни жильё, ни безопасность.

Нам трудно понять глубину жертвы, которую ежедневно приходится приносить этим людям за верное служение Иисусу, если сами мы не испытали таких преследований. Наши братья и сёстры, которые служат Иисусу в мусульманских странах, провозглашают своими словами и действиями: «Это того стоит. Мы — ученики Иисуса. Мы останемся верными Богу и Его Царству независимо от того, какие жертвы от нас потребуются. Мы призваны учить окружающих об Иисусе. Независимо от того, что происходит вокруг нас, мы имеем надежду, потому что Иисус обещал подготовить нам место, где мы будем с Ним пребывать всегда!»

Мы молимся, чтобы, читая эти свидетельства, записанные из первых рук, вы позволили Богу открыть ваши глаза, чтобы вы могли увидеть мир, в котором наши братья и сёстры по вере предпочитают быть «живыми жертвами» для Христа. Пусть Бог коснётся ваших сердец и поможет вам полюбить их и встать на их защиту!

1 День, когда в Мосуле появились боевики ИГИЛ

Абу Фади

Ирак

Тот июльский день 2014 года в Мосуле начинался почти так же, как и любой другой день: жара и пыль, множество народа, транспорта и торговли. Люди стекались на рынок второго по величине города Ирака, население которого составляет 660 тыс. человек. Из-за заторов в движении раздались гудки. Ближе к полудню уличный шум начал заметно усиливаться.

В это время в доме Абу Фади, шестидесятипятилетнего уроженца Мосула, живущего в нескольких милях от города, прозвучал телефонный звонок, который изменил предполагаемое течение того дня. Для одних этот звонок символизировал начало конца привычной им жизни, а для других — конца самой их жизни.

— Абу, — по-арабски произнёс его друг, — сюда идут боевики ИГИЛ. Мы узнали это из надёжного источника. Сегодня они будут здесь.

В течение нескольких недель ходили слухи о том, что боевики самопровозглашённой террористической организации под названием ИГИЛ, разорявшие города в других районах Ирака, теперь направляются в Мосул, где жила мать Абу, Сара, и его сестра Длин. Они были христианками и поэтому находились в серьёзной опасности. Боевики ИГИЛ ненавидели многих людей

в мире, однако христиан они ненавидели с особой жестокостью. Вот ультиматум, который они выдвинули последователям Иисуса: «Обратитесь в ислам, заплатите налог, убирайтесь из Мосула или будете убиты».

— Есть ли надежда спасти мою мать и сестру?! — воскликнул Абу. Обе женщины были инвалидами и передвигались только в инвалидных колясках.

— Это будет непросто, — вздохнул друг. — Если они захватят Мосул, наш город ведь не так уж и далеко от него. Нужно очень усердно молиться, Абу. Нужно…

Пи-пи-пи…

Прогремел взрыв. Неподалеку от гостиницы «Мосул», где находилось помещение службы госбезопасности, был взорван нагруженный взрывчаткой военный танкер ИГИЛ. Друг Абу повесил трубку. Мосул повергся в хаос…

По улицам грохотали бронетранспортеры. Боевики начали освобождать из тюрем первых из примерно тысячи заключённых. Вокруг звучали автоматные очереди. В центре города взрывом разорвало невесту, праздновавшую в этот день свадьбу.

Боевики сорвали крест на сирийском православном соборе в Мар Афрам (соборе Святого мученика Афрама). Вместо креста они водрузили туда громкоговорители, в которые начали провозглашать, что ислам, а не Иисус — это путь.

Везде господствовал хаос. Люди грузили на машины свои вещи. На всех дорогах, ведущих из города, образовывались заторы. Отовсюду доносились крики. Повсюду царила паника. Во время развития этих событий Абу получал лихорадочные телефонные сообщения от своего друга из Мосула, который в какой-то момент сказал: «Иракская армия бежит из города».

Через несколько недель Абу удалось получить разрешение от новых властей ИГИЛ, позволяющее его матери и сестре остаться на захваченной ими территории. Через несколько недель после взятия Мосула, несмотря на все опасения Абу, боевики ворвались

и в их город. Большинство христиан поспешно собрали свои вещи и бежали, однако Абу и его жена, Рукия, не могли оставить Сару и Длин в Мосуле.

В течение последующих шестнадцати дней боевики ИГИЛ заняли район, в котором жил Абу. Эти шестнадцать дней показались Абу шестнадцатью годами.

— Пожалуйста, забери меня, Абу, — умоляла мать во время одного из телефонных разговоров с сыном. — Здесь так опасно. Ты должен…

В трубке раздался грубый голос человека:

— Позвольте объяснить вам доходчиво, — заявил представитель ИГИЛ. — Если вы не придёте за этими двумя неверными собаками, их либо обратят в ислам под дулом автомата, либо выбросят на улицу.

В тот день у Абу не было шансов добраться к матери и сестре, потому что ему пришлось бы идти против волны в ужасе бегущих из города людей. Обеим женщинам было разрешено переночевать у соседей-мусульман, поскольку боевики ИГИЛ конфисковали их дом. Один из них вынул из сумки баллончик с распылительной краской и написал на фасаде дома ن — арабскую букву *«н»,* начальную букву слова «назарин», обозначающую: *«Этот дом принадлежал христианам. Имущество Исламского Государства».*

Не имея возможности добраться до матери и сестры, Абу договорился с другом-мусульманином, что он привезёт женщин в свой дом, а оттуда они вместе с Абу смогут бежать. Как и почти сорок тысяч других людей, бежавших из Мосула и его окрестностей, они захватили с собой кое-что из личного имущества — всё, что смогли вместить в машину, и направились на восток, в относительно безопасный город Эрбиль, находящийся в ста километрах от Мосула.

Вскоре Абу и его семья прибыли на первый контрольно-пропускной пункт боевиков. Машины стояли десятками длинных колонн, медленно продвигаясь каждый раз на несколько сан-

тиметров. Выхлопные газы загрязняли воздух. Боевики ИГИЛ стояли с огнестрельным оружием и мачете. Абу часто молился об этом моменте — он просил у Бога мужества, чтобы суметь стать на защиту своей веры.

— Кто вы? — спросил охранник.

— Мы христиане, покидающие Мосул, потому что нам не разрешено оставаться в этой мусульманской стране, — ответил Абу.

Боевик, к которому теперь присоединились другие, отказался пропустить семью. Вместо этого он начал звонить начальству. Тридцать минут спустя прибыли два блестящих внедорожника, из которых вышли, размахивая новым дорогим огнестрельным оружием, молодые люди. Они начали задавать вопросы.

Абу отвечал честно:

— Да, мы христиане.

— Тебе и остальной части твоей неверной семьи запрещено уходить,— сказал их командир. — Теперь ваш выбор сузился: обращайтесь в ислам или будете убиты. Всё просто, не так ли?

Абу умолял мужчин разрешить его семье покинуть город. Он ссылался на отрывки из Корана, позволяющие христианам жить, если они платят *джизью* (исламский налог). Мучительный разговор длился на протяжении девяноста минут. Он напоминал бомбу, которая тикала, но в любую секунду могла взорваться. Всё это время боец ИГИЛ с мачете в руках кружил вокруг Абу, готовый нанести удар, если он вдруг попытается бежать.

— Довольно, — отрезал командир. Он схватил Абу за руку и куда-то потянул под плач его жены, матери и сестры. Они рыдали и громко взывали к Богу.

— Приготовься умереть, — сказал он, толкая Абу на колени. — Твой последний шанс. Ты примешь ислам?

Абу снова посмотрел на трёх женщин, находившихся неподалеку, затем — на небо. Он снова начал просить у Бога силы, мудрости и мужества. Несмотря на чувство слабости, овладевшее каждой клеткой его тела, и ожидание в любой мо-

мент удара мачете, Абу почувствовал, как его душа исполняется Божьим миром.

— Нет, я не стану мусульманином! — воскликнул он. — Я *не* отрекусь от Иисуса.

Мужчина мгновенно занёс над его головой мачете. Абу склонил голову, закрыл глаза и продолжал молиться. Затем он услышал, как подъехало ещё одно транспортное средство, и выдохнул. Ещё один чёрный внедорожник. Из него вышел другой офицер и начал расспрашивать об Абу. Затем направился прямо к нему.

— У меня есть послание, которое нужно передать руководителям церкви, когда вы покинете нашу землю, — сказал он. — Мы победили. И будем преследовать вас, христиане, по всему миру. Мы достигнем Ватикана и обратим в ислам папу, если потребуется.

Абу не знал, что ответить, однако он напомнил себе, что не должен говорить ничего неуважительного о мусульманах. «*Просто будь честным*», — сказал он про себя.

— Мы не желаем вреда вашим людям, — произнёс Абу. — Мы лишь хотим практиковать свою веру.

Командир посмотрел на христианина и плюнул ему в лицо.

— Убирайтесь отсюда, вы, собаки, — прошипел он, разворачиваясь и уходя.

На следующем контрольно-пропускном пункте семья снова была остановлена боевиками ИГИЛ, которые связались с первым пунктом и получили указание проверить, есть ли в машине ценные вещи. Абу сдал всё, что у него было. Когда охранник обнаружил деньги, спрятанные женой под сиденьем, он приказал семье выйти из машины.

— Если вы обратитесь, — сказал один из боевиков, — мы возвратим вам всё отнятое у вас. Вы будете находиться под нашей защитой. Итак, скажите, что вы принимаете ислам.

— Я христианин, — твёрдо ответил Абу.

Началась долгая канонада словесных залпов. Каждый раз боевик принуждал Абу обратиться в ислам и каждый раз Абу вежливо, но твёрдо отвечал, что он христианин и не изменит своей веры.

Наконец из кабины стоящего рядом автомобиля вышел ещё один боевик, видимо командир, и сам начал задавать вопросы Абу. *Этот человек*, по мнению Абу, *отличался от остальных, он напоминал актёра, который играет роль, но в глубине души не похож на своего персонажа*.

— Итак, вы оставили дом и готовы заплатить налог? — спросил он.

Абу кивнул. Да, на предыдущем контрольном пункте у них были изъяты значительные суммы, которые можно было бы счесть выплатой налога. К тому же у них отобрали дом.

Командир поручил допрашивавшему Абу боевику сделать телефонный звонок. После ухода охранника он повернулся к Абу:

— Уходи, — сказал он. — Быстро!

Абу вдруг почувствовал себя рыбой, попавшейся на крючок рыбака и борющейся за свою жизнь. Он кивнул в знак благодарности и вернулся к машине.

Добравшись до Эрбиля, Абу и его семья увидели, что город уже был перенаселен сирийскими беженцами, а из-за нападений боевиков ИГИЛ на Ирак он каждый день наполнялся ещё больше. Что общего у большинства этих беженцев? Они — христиане, неожиданно лишившиеся привычной жизни. Студенты, которые вот-вот должны были закончить Мосульский университет, теперь не имеют никаких документов, подтверждающих даже факт их обучения в течение нескольких лет. Молодые мужчины, недавно вступившие в брак, теперь не знают, где их жёны. Родители, которые работали, чтобы обеспечить своих детей, теперь стали безработными.

Они пожертвовали всем. Они оставили свои дома, привычную жизнь, надежды и планы на будущее, вместо этого желая

сберечь свою веру в Бога и возможность служить Ему везде, куда Он поведёт их.

Условия жизни в Эрбиле были ужасными. Тошнотворные запахи поднимались от груд мусора и сточных вод. Люди ютились под временными навесами, сделанными из одеял, полотенец и металлолома — всего, что могло защитить от неустанно палящего солнца. Они отчаянно искали воду и пищу.

Среди всего этого Абу устроил навес и для своей семьи.

— Теперь, — тихо произнёс он, — мы поблагодарим Бога за безопасное путешествие.

И все склонили головы в молитве.

Как Абу и его семья, мы должны помнить, что Бог, которому мы служим, всегда с нами, куда бы мы ни шли. Мы должны уповать на Него, а не на место и обстоятельства, в которых мы оказались.

Бога гораздо меньше беспокоит то, где мы живем, чем наши сердца. Его больше всего заботит то, кому мы доверяем, что ценим и является ли Он центром нашей жизни. Он доволен, когда мы можем сказать вместе с израильским народом: «Но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Послание к евреям 11:16).

Мать за решёткой 2

Асия (Эйша) Биби

Пакистан

Оторвавшись от работы на поле под палящим солнцем, Асия зачерпнула прохладной воды из «мусульманского» колодца. С этого и начались её гонения.

— Теперь он нечист! Ты, неверная, — воровка! — выпалила одна из работавших рядом женщин. — Твой пророк родился без отца.

— Наш Христос пожертвовал жизнью на кресте за наши грехи, — спокойно ответила Асия. — А что сделал для тебя твой пророк? Наш Христос жив, а твой пророк — мёртв. Наш Христос — истинный пророк Божий, а ваш — лжепророк.

Эта словесная перепалка привела к тому, что кто-то из работающих вместе с Асией женщин сообщил о её «богохульстве» религиозным руководителям их деревни, которыми она была отправлена в тюрьму. В тюрьме женщине сообщили, что её могут освободить: ей нужно только обратиться в ислам. Христианка отказалась.

— Можете убить меня, но я никогда не предам Иисуса! — мужественно заявила она.

Несмотря на то, что на защиту Асии стало множество христиан по всему миру, она была признана виновной в нарушении закона Пакистана о богохульстве, а именно богохульстве против пророка Мухаммеда, и приговорена к смертной казни.

Дело Асии привлекло внимание международной общественности, требующей отмены этого закона. А спустя годы после того, как пакистанские власти упрятали христианку в тюрьму, Иша и Ишам — две её дочери — живут надеждой, что их мать когда-нибудь вернётся домой.

Спустя два года после инцидента дочери Асии рассказали о том, что их мать была заключена в тюрьму за то, что она всегда отстаивала свою веру в Иисуса. Страдая из-за разлуки с матерью, они поделились своими переживаниями. «Мама очень любит нас, — говорит Ишам. — Она брала нас с собой на рынок, а я помогала ей с ежедневной домашней работой, вроде уборки, и с любой другой простой работой, которую я могла выполнять. Прежде чем пойти на работу, мама всегда помогала нам подготовиться к школе. Иногда в выходные, после того как папа уходил на работу, мы шли на поле вместе с ней. Папа работал каменщиком».

После того, как Асия была заключена в тюрьму, её муж, Ашик, редко брал девочек на свидания с ней. Однако, поскольку они очень волновались за мать, через несколько месяцев он решил, что им также важно увидеться с мамой.

— О, как выросли мои дочери! — воскликнула Асия, увидев девочек.

Иша и Ишам жаждали материнских объятий, но не могли получить даже их из-за разделяющей их решётки. Асия протянула через решётку пальцы, чтобы дотронуться до пальчиков девочек — тех, которых она родила, которых растила, за которых молилась и в отношении которых лелеяла радужные мечты.

— Вам пора уходить! — приказал Ашику охранник.

Ишам посмотрела на охранника, потом снова на мать.

— Возвращайся скорее домой, мама! — прошептала она.

С тюремным заключением Асии не прекратились преследования её семьи и тех, кто их поддерживал. Мусульмане так сильно издевались над Ашиком и детьми, что за семнадцать

месяцев им приходилось пять раз менять место жительства. Имам (мусульманский учитель) мечети, находящейся на северо-западе Пакистана, даже издал против Асии фетву (решение), предложив награду в шесть тысяч долларов тому, кто убьет её. Награда составляет значительную сумму денег для людей, живущих на несколько долларов в день. Семья Асии очень беспокоилась, что кто-либо из охраны тюрьмы попытается убить её или из работников кухни — отравить её пищу.

Два пакистанских политика, губернатор Салман Тасир и министр по делам меньшинств Шахбаз Бхатти, публично выступили в поддержку Асии. Бхатти записал видео, в котором заявил: «Меня не остановят те, кто хочет навязать Пакистану свою радикальную философию... Я верю в Иисуса Христа, который отдал за нас свою жизнь. Я знаю, в чём смысл креста... И я готов умереть за то, во что верю. Я живу для своей общины и для страждущих людей, и я умру, чтобы отстоять их права!»

Вскоре так и произошло. И с Бхатти, и с Тасиром. Их обоих убили.

Любимый отрывок Писания Бхатти — из Евангелия от Матфея, 5:10-11: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня».

Как бы мы ни старались держаться за комфорт и богатство этого мира, верность Богу наших преследуемых братьев и сестёр во Христе напоминает нам, что последователи Иисуса не принадлежат этому миру. Однако то, что наша конечная точка назначения — не этот мир, не значит, что здесь, на земле, у нас нет никаких обязанностей. Бог призывает всех Своих последователей быть верными Ему на земле — молиться, знать и применять Его Слово, быть солью и светом, любить друг друга.

Асия, Ашик, Иша, Ишам, семья Шахбаза Бхатти и других братьев и сестёр во Христе подвергаются гонениям, тюремному заключению и страдают за дело Христа. Они продолжают

прославлять Бога, зная и демонстрируя миру, что наша истинная надежда — небеса, вечность с Иисусом. Они знают, что Бог верен и всегда использует послушных Себе людей для продолжения Своей работы на земле, даже в самых ужасных обстоятельствах. Являясь частью всемирной семьи последователей Иисуса, они дорожат нашими молитвами. Пусть к Господу возносятся наши молитвы за гонимых братьев и сестёр, пусть укрепляют и поддерживают их среди жесточайших испытаний, которым они подвергаются.

Надежда на Всевышнего 3

Хусейн
Иран

К семнадцати годам Хусейн был конченым наркоманом, вполне заслуженно побывавшим в тюрьме. Он жаждал чего-то большего, хотя сам не знал, чего именно. Однажды, бездумно переключая телеканалы, он случайно остановил взгляд на телевизионной программе, резко отличавшейся от остальных. Транслируемая спутником далеко за пределами Ирана, она несла евангельское послание прямо в дом Хусейна.

В тот день Хусейн услышал Весть о том, что Иисус умер за его грехи и хочет иметь с ним личные отношения. Он начал понимать, что Иисус предлагал ему любовь и сострадание, благодать и надежду, а не только законы и правила.

Это послание надежды и сострадания вызвало в душе Хусейна яростную борьбу. Его сознание утверждало: «*Я — наркодилер. Торговцы наркотиками плохие. Я плохой. Конечно же, Бог ненавидит меня*».

Однако человек по телевизору утверждал обратное: «Бог любит вас, где бы вы ни находились и кем бы вы ни были: дипломатом или наркоманом. Вы важны для Него. И он хочет, чтобы вы прожили полноценную и полезную жизнь для Него».

Эти слова и простое, понятное послание Евангелия проникли в ожесточённое сердце и ум Хусейна. В этот день он посвятил свою жизнь Иисусу, и она превратилась из безнадёж-

ной — в полную надежды, из потерянной — в спасённую, из заканчивающейся — в только начинающуюся. Его наркотическая зависимость исчезла, а любовь к окружающим становилась всё сильнее.

Изменение, произошедшее в Хусейне, привело к тому, что некоторые люди захотели убить его, чтобы потушить в нём веру в Иисуса. Отец-мусульманин донёс на Хусейна властям в надежде, что его сын-отступник будет арестован, хотя он и считал арест слишком лёгким наказанием сыну за его решение последовать за Иисусом. «Надеюсь, за отступничество тебя повесят, — сказал отец. — И если это произойдет, я сам надену веревку тебе на шею».

Хусейн действительно был арестован. В знак признания военной службы отца Хусейна во время ирано-иракской войны, судья предпочел не казнить его сына. Вместо этого его бросили в тюрьму, где тюремщики могли свободно осуществлять своё собственное правосудие.

Хусейн хотел стать на защиту Иисуса. Ему сломали ногу.

Хусейн хотел прославить Бога музыкой. Ему переломали пальцы.

Хусейн хотел склонить перед Христом в смирении колени. Его спину искромсали сорока ударами плети.

Затем Хусейн был освобождён.

Его отчислили из старших классов школы и лишили возможности продолжить образование. Все записи о его академических заслугах были удалены, как если бы *этот человек никогда не существовал*.

Однако Хусейн не только существовал: жесточайшие преследования испытали его веру и научили жить более полной жизнью для Бога, чем до их начала. Вместо того, чтобы полагаться на поддержку людей, Хусейн возложил свою надежду на Бога, который через Иоанна передал ему эти слова: «Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас» (1 Послание Иоанна 3:13).

Хусейн, который просто откликнулся на послание надежды, прозвучавшее в телевизионном эфире, быстро понял, что Бог хочет, чтобы Его последователи сделали Его своим высшим приоритетом, зная, что наша любовь к Нему, в свою очередь, питает нашу любовь к другим.

Во время пребывания Хусейна в тюрьме его любовь к другим людям росла. С каждой новой принесённой жертвой — ногой, руками, спиной, будущим, он учился ещё более чтить Бога и свидетельствовать о Нём окружающим. Перенося невыносимые страдания, Хусейн писал другим христианам: «Ни одно из этих наказаний не огорчило меня, за исключением того, что я больше не могу исполнять музыку для Господа».

Любовь к Иисусу и желание Хусейна прощать были наиболее очевидны, когда он проповедовал Евангелие тюремщику, виновному в его пытках. Глубоко тронутый офицер дал подростку свой номер телефона и попросил связаться с ним позже, чтобы он мог больше узнать о его вере.

Какое влияние мы можем оказать на окружающих, когда мы полагаемся на Бога и Его Святой Дух, прося Его помочь нам приносить жертвы веры и выражать сочувствующую любовь Христову по отношению к окружающим?!

Вера, победившая силу

4

Надя и Рейчел

Пакистан

Всякий раз, когда одиннадцатилетняя Надя проходила мимо христианской церкви, она вспоминала наставления своих родителей: «Надя, ты не должна ходить возле церкви. Ты не должна обращать внимание на неверных и их слова. Это — оскорбление нашей мусульманской веры».

Натянув по самые глаза свой красочный платок, девочка поспешно прошла мимо церкви, мимо креста, возвышавшегося над ней, мимо людей, собравшихся внутри, и Бога, о котором, как она слышала, они говорили и который вызывал у неё непреодолимый интерес.

«Иисус, — услышала она слова, звучащие из громкоговорителя, — это Путь, Истина и Жизнь». Надя не знала, что означают эти слова, однако они заинтриговали её. *Если Иисус — это Путь*, — спрашивала она себя, — *тогда почему я — мусульманка*? Эти слова оказались духовным семенем, посаженным в глубокой и плодородной почве души девочки, которые со временем принесут свой плод.

Позже Надя подружилась со своей ровесницей, Рэйчел, живущей рядом, которая посещала церковь. Это дало девочке возможность получить ответы на множество вопросов, которые накопились у неё в течение многих лет.

— Кто этот Иисус, о котором вы говорите? — поинтересовалась Надя.

— Он — Бог, который принял образ человека, Создатель всех.

— И даже мой?

— Да, Надя, и даже твой, — улыбнулась Рейчел. — И мой. И всех. Он любит нас и желает иметь с нами личные отношения.

— Чего он *ожидает* от нас? — спросила Надя. — Что мы должны делать, чтобы быть в Его Царстве? Какие правила мы должны соблюдать? Какие ритуалы — выполнять?

Рейчел слегка коснулась руки подруги и покачала головой.

— Ты не поняла. Ему не нужны никакие ритуалы и никакие правила. Ему нужно лишь твое сердце. Твое доверие. Тогда ты сама *захочешь* повиноваться Ему.

— *Что это за такой Бог*?! — удивилась Надя.

После того, как Рэйчел подарила подруге Библию, Надя начала тайно читать её и понимать. Это был Бог благодати. Любви. Сострадания. Он знал даже точное количество волос на её голове и оставил девяносто девять овец, чтобы спасти одну — возможно, именно её. Этот Бог был совершенно не похож на того, в кого её учили верить, и она очень хотела быть в Его Царстве.

Вскоре Надя помолилась молитвой покаяния и вверила свою жизнь Христу. Это была тайна, которую девочка доверила только Рейчел. Однако когда брат Нади, Милед, застал сестру за молитвой, а потом выследил, когда она шла в церковь, он впал в ярость. Он начал избивать Надю каждую неделю.

Милед настаивал, чтобы сестра отреклась от Христа. Но Надя отказывалась.

Однажды утром брат последовал за сестрой в церковь. Подбежав сзади, он схватил её за шею, потащил домой и жестоко избил.

— Как ты смеешь входить в эту церковь! — неистово кричал он. — Ты что, забыла, что ты мусульманка? Тебе запрещено даже ногой ступать в эту церковь!

— Я имею право посещать церковь! — запротестовала Надя.

Брат схватил деревянную миску и изо всех сил ударил ею по лбу сестры, рассекши кожу над глазами. Когда потекла кровь, он затащил девочку в её спальню и запер дверь. Там она просидела несколько недель. Он возвращался туда только для того, чтобы дать ей немного пищи и воды, а также — много новых синяков и ссадин. Никто из родственников девочки не возражал против жестокости, проявляемой к ней братом, и не сделал ничего, чтобы помочь ей.

Но Наде удалось бежать. Она нашла прибежище в доме пастора и его семьи. Поскольку девочка была бывшей мусульманкой, её присутствие ставило под угрозу безопасность каждого, кто помогал ей. Опасаясь возмездия, семья пастора попросила Надю найти себе другое убежище. Когда юная христианка захотела принять крещение, трое пасторов отказали ей, поскольку боялись мести мусульман, которая могла пасть на них лично и их церкви. В конце концов, в одном далеком городе Надя нашла пастора, который согласился преподать ей крещение. Надя пережила невообразимое счастье, когда, наконец, заключила завет с Богом.

Затем Бог послал в её жизнь христианина, за которого она позже вышла замуж. Когда же о браке стало известно родителям, они обвинили молодого человека в похищении дочери. Они утверждали, что именно он переманил её в христианство, насильно заставив отказаться от родной ей мусульманской веры. Милед разыскал молодожёнов и избил мужа сестры так сильно, что у него лопнула барабанная перепонка.

Поскольку супругам приходилось постоянно скрываться, муж Нади не мог найти работу. Со временем другие христиане помогли ему основать свой собственный бизнес, чтобы иметь возможность зарабатывать деньги, по-прежнему оставаясь в тени.

Избиения. Остракизм. Ложные обвинения. Надя и её муж принесли множество жертв и пережили множество надругательств, чтобы не потерять свою веру во Христа. Христианские служители, которые помогают этой молодой семье, вос-

хищаются их стойкостью и благодарностью. Во время встреч с ними Надя никогда не упоминает о своих потребностях. Вот её молитва: «О, Иисус, Сын Божий, Ты очень хорошо знаешь меня. Ты спас жизнь моего мужа, когда на него напал мой брат и жестоко избил его. Когда мы были голодны, Ты обеспечивал нас едой и жилищем. Иисус, мы верим, что Ты никогда не оставишь нас. Аминь».

Действительно: «Аминь!» Надежда Нади основана на уверенности, что Иисус никогда не покинет нас. Его великая жертвенная любовь побуждает нас относиться к другим так же, как Он относится к нам. «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Евангелие от Матфея 25:35-36, 40).

Как мы благодарны Богу за заботу, которую Он проявляет к нам через других людей! Мы молимся, чтобы Он сделал и нас Своими руками и ногами, чтобы мы могли заботиться о тех, кто живёт как по соседству от нас, так и в других далеких странах. Давайте же просить у Бога руководства в выявлении нужд этих людей и учиться быть более восприимчивыми к ведению Святого Духа!

Любить Христа превыше всего

5

Муса
Сомали

В своей деревне Йондай, близ Кисмайо, Муса Мухаммед Юсуф исполнял много ролей. Он был мужем Хелимы, которую очень любил, отцом троих чудесных сыновей: двенадцатилетнего Омара, одиннадцатилетнего Али и семилетнего Салата. Будучи последователем Иисуса, Муса также исполнял обязанности руководителя домашней церкви, которой с честью служил в течение многих лет. Однако, прежде всего прочего, Бог призвал Мусу исполнять роль благовестника истины об Иисусе в стране, расположенной на восточном побережье Африки, где люди решительно настроены против этой истины.

О том, что за каждую исполненную в жизни роль приходится платить определённую цену, а иногда и очень высокую, Муса узнал в июле 2009 года.

Каждый день, посещая деревни, Муса заводил тихие разговоры с их жителями, надеясь, что речь зайдет об Иисусе. Одна женщина всегда слушала внимательно. Она никогда не подходила слишком близко, всегда держась за спинами собравшихся. Её лицо было спрятано под покрывалом, но было видно, что уши её прислушиваются к каждому слову пастора.

Как и у большинства сомалийских женщин, руки и часть её лица были покрыты сложными узорами, вытатуированными хной. Она, как стало известно Мусе, была женой высокопо-

ставленного руководителя «Аль-Шабаб» — исламской экстремистской группировки, действующей в Сомали.

— Я прошу Бога, чтобы Он дал мне возможность привести эту женщину ко Христу, — Муса поделился своим желанием с другом Ахмедом.

Ахмед сжал губы и покачал головой:

— Муса, ты — мой друг, и я очень благодарен, что ты любишь Бога и так свободно свидетельствуешь о своей вере. Но ты играешь с огнём. Тебе же известно, кто её муж.

— Да, известно, — ответил Муса. — Но я также знаю, что Слово Божье учит нас проповедовать Евангелие всем народам, включая и наш. Я не вижу здесь никаких исключений.

— Но ты можешь подвергнуть себя опасности, — предупредил Ахмед. — Ты можешь подвергнуть опасности и свою семью.

— Если никто не осмелится рассказать ей о Христе, то в опасности будет её жизнь, — парировал Муса. — От нас не зависят последствия, Ахмед, но мы несём ответственность за то, чтобы свидетельствовать о Христе.

— Даже если тебя могут за это убить?

Муса задумался.

— Да, даже если меня могут за это убить!

— А как же твоя семья...

Муса поднял руку.

— Ахмед, Бог больше, чем моя семья. Я люблю свою жену. Я люблю своих детей. Но в Библии написано, что прежде всего мы должны любить Христа.

В ту ночь Муса и его жена молились за эту мусульманку. На следующий день, когда Муса начал проповедовать на рынке, женщина подошла опять. Муса кивнул ей и сказал:

— Каждый день я вижу тебя здесь. Тебе любопытно знать о Боге, о котором я говорю. Твои уши слушают внимательно.

Она кивнула.

— У меня есть для тебя подарок, — оглянувшись по сторонам, тихо произнёс он.

Её глаза расширились. Она посмотрела вниз и увидела, как он вытаскивает из сумки темную маленькую книжицу. Это была Библия.

Женщина также украдкой огляделась по сторонам.

— Спасибо, — прошептала она, принимая подарок. — Большое вам спасибо. Затем она быстро ушла.

Через неделю женщина появилась вновь и сообщила Мусе, что нашла место в своём сердце для Христа из Библии.

— Теперь я приняла решение следовать за Ним, — заявила она, — не за Аллахом!

Муса засиял. Не от гордости за себя, но от благодарности Богу. На следующей неделе, однако, женщина не появилась. И на следующей неделе также. Муса начал беспокоиться.

Наконец, женщина пришла снова, но на этот раз её голова была поникшей, а глаза не были уже такими любознательными, как раньше. Вся левая сторона её лица была в синяках. Муж заметил изменения, произошедшие в жене, и поинтересовался причиной. Она рассказала о своём обращении ко Христу, а он избил её.

Несколько дней спустя группа мусульман, приспешников мужа женщины, появилась в доме Мусы. Они начали кричать, что он «обратил» женщину в христианство, и потребовали, чтобы Муса сказал им, где прячется влиятельный христианский руководитель по имени Мберва. Муса никогда не слышал о нём.

— Мы даём тебе два дня, — сказали они. — А когда вернёмся, либо ты расскажешь нам, где Мберва, либо...

Когда мужчины ушли, жена Мусы настояла, чтобы он покинул Сомали. Неохотно он отправился в лагерь беженцев в Кении. Два дня спустя, когда Хелима готовила обед для себя и мальчиков, в дом Мусы снова пришли мусульмане. Обнаружив, что он скрыл-

ся, двое мужчин схватили Омара и Али, связали их ноги вместе и завязали им глаза. Каким-то образом Хелиме и Салату удалось бежать и в конечном итоге воссоединиться с Мусой в Кении. Однако двум их старшим сыновьям пришлось заплатить за то, что их убийцы назвали «грехами их отца». Они были обезглавлены.

В тот же месяц в Сомали за веру были замучены восемь других христиан. Через месяц, в августе, был убит четырнадцатилетний мальчик, обратившийся в христианство из ислама. А в сентябре за хранение шести Библий была застрелена женщина.

В мире, где большинство людей предпочитают «не переступать черту» и жить, не привлекая к себе внимания, чтобы избежать страданий, многие из наших преданных братьев и сестёр страдают от зверств и жертвенно умирают, потому что они любят Христа превыше всего. Подобно Мусе и его семье, они принимают близко к сердцу слова Павла: «Потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Послание к филиппийцам 1:29).

Последователи Иисуса, живущие в обществах и странах, враждебных Евангелию, принимают страдания ради Христа как неотъемлемую составляющую христианской жизни. Они охотно готовы любить Христа превыше всего. Они остаются бесстрашными, жертвенными и верными Богу, которому служат.

Мы не можем предсказать, как люди будут реагировать на то, что мы говорим или делаем. Мы не знаем, каковы будут последствия. Однако отказаться от жизни, в которой Христос превознесён над всем остальным, — это всё равно, что отпустить руку Бога и передать контроль над своей жизнью врагу.

Какая честь для нас поддерживать братьев и сестёр, которые живут в соответствии со своей верой, и сострадать с ними. Они являются для нас живым примером могучей силы Бога. Они демонстрируют удивительное доверие Богу, который предан тем, кто служит Ему.

Так будем же верны и постоянны в молитве о мужестве, руководстве и мудрости для преследуемых последователей Иисуса, которые могут так многому научить нас!

После взрывов появились ангелы

6

Халида
Пакистан

Сентябрьским утром Халида Марриам, находящаяся на восьмом месяце беременности, отправилась в церковь Всех Святых в старом квартале Пешавара. Как обычно, у двери она сняла обувь и вошла, чтобы присоединиться к поклонению своих единоверцев. Никто из сидящих рядом с ней не мог предвидеть или даже представить себе то, что вскоре произойдёт и изменит жизнь Халиды и многих других последователей Иисуса Христа.

После окончания богослужения христиане обувались и направлялись во двор на обед. Именно там два террориста-смертника подорвали себя, унеся жизни более ста верующих. Ещё 150 человек получили ранения. Двор был усеян оторванными конечностями и окровавленной одеждой.

Это было наиболее кровавое из всех известных нападений на пакистанских христиан в истории. Эта трагедия была освещена самыми известными теле- и радиостанциями, крупнейшими газетами и журналами, а также нашла отображение на веб-сайтах и в блогах в Интернете. Однако уже на следующий день журналисты и блогеры переключились на другие новости.

Халиде же никогда не забыть тот день. Шариковый осколок разорвал ей живот, мгновенно убив ещё не родившегося ребёнка, повредив левую руку и оставив множественные переломы на обеих ногах.

В больнице Халиде сделали кесарево сечение, чтобы вынуть сына, которому так и не посчастливилось сделать свой первый вздох. Ей обработали руку, а в ноги вставили спицы. Однако предоставленная женщине медицинская помощь оказалась некачественной. Через две недели спицы начали ржаветь, неся угрозу её жизни.

Халида плакала в больнице от боли и горечи, пока в её ситуацию не вмешались христиане, которые предложили женщине финансовую помощь, чтобы дать ей возможность перевестись в лучшее медицинское учреждение. Узнав об этом, она плакала от радости.

«Когда Бог исцелит меня и я выйду из больницы, — сказала она, — моя первая остановка будет в церкви, чтобы поблагодарить Бога».

Вместе с мужем, матерью и новыми друзьями-христианами Халида затем склонилась в молитве благодарности Богу. После того, как больную перевели в другую больницу, её мать сказала: «Я знала, что ангелы находятся на небесах, но теперь я вижу ангелов, стоящих передо мной. Мы никогда и не мечтали о лечении в такой дорогой больнице».

Узнав о том, что тысячи братьев и сестёр в разных странах мира молятся за неё, Халида сказала: «Они все святые. Они все ангелы!»

Нельзя возразить, что Халида и другие члены церкви в её стране являются истинными святыми, настоящими ангелами. Ведь они мужественно поклоняются там, где многие люди решительно настроены против их веры в Иисуса. Они жертвуют своей жизнью, чтобы иметь возможность поклоняться единому истинному Богу.

Невзирая на такие ужасные нападения, оставшиеся в живых, такие как Халида, продолжают верить в Бога, надеяться на Него и доверять Ему от всего сердца. Продолжают поклоняться, прославлять Его и благодарить членов Тела Христа, которые помогают им и молятся за них.

«Каждый день мы молимся Господу, — говорит Халида о себе, своей матери, муже и дочери. — Каждый день мы читаем Библию и просим Бога о том, чтобы Он исцелил меня и благословил всех, кто нам помогает!»

Последователи Иисуса во всём мире получают благословение, слыша свидетельства о вере таких людей, как Халида. Для нас они не являются «вчерашними новостями». Они — в наших умах, сердцах и молитвах непрестанно, день и ночь, потому что они — наши братья и сёстры, отцы и матери по вере в Иисуса.

Павел напоминает нам о том, что, будучи одним телом, мы должны радоваться друг другу и вместе переживать печаль: «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Послание к коринфянам 12:26). Эти слова верны, независимо от того, где мы живём. Независимо от того, насколько различны наши жизненные обстоятельства. Независимо от того, насколько велики или малы наши потребности.

Если Божья Церковь — действительно семья, то мы, конечно же, страдаем, когда страдают другие её члены, вне зависимости от того, живем ли мы в одном или в разных часовых поясах. Мы желаем протянуть руку помощи, когда другой последователь Иисуса нуждается в ней. Мы хотим молиться за этого человека, как молимся за своих родных. Мы радуемся, когда видим мощную силу Бога, действующую в жизни этого человека.

Молитесь о том, чтобы Бог продолжал использовать преследования христиан для объединения и укрепления взаимосвязи всемирной Церкви, для наполнения нас Духом единства, чтобы мы могли по-настоящему ощутить, что значит быть членами одного тела, сонаследниками в семье Бога.

Безумец ради Христа

7

Казим

Пакистан

После восьми дней, когда его заставляли колоть дрова от восхода до заката, Казим едва мог узнать свой топор. Когда-то пепельно-белая ручка теперь была красной от крови, струящейся из его кровоточащих рук.

— Ну теперь ты отвергнешь этого Христа? — спросил сельский старейшина Мохаммед Шафик. — Теперь ты одумаешься?

Измученный Казим вздохнул, вспомнив о своей жене, Ясмин. Пот капал с кончика его носа. Давно не стиранная одежда источала немыслимое зловоние. Он покачал головой и ответил:

— Нет. Никогда!

— Ты — безумец, — прошипел Шафик, высоко занеся над головой палку, как будто он тоже рубил дрова. Его лицо отражало сочетание удовлетворения и разочарования. Изо всех сил он ударил палкой по израненной спине Казима.

— Ой! — воскликнул Казим, морщась от боли и пытаясь собраться с силами, чтобы выдержать ещё один удар.

— Брось бездельничать, — проревел старейшина. — Нам нужно больше дров! — Он толкнул Казима в грязь.

Прежде, чем начались преследования, Казим днём работал на ферме, а вечерами благовествовал. Однажды, как обычно, отработав двенадцать часов, он отправился на велосипеде до-

мой, чтобы разделить с Ясмин скудный обед, состоящий из чапати и риса.

— Ты истощён, — сказала ему жена. — Ты не можешь один делать всё.

Он посмотрел на неё, женщину, улыбка которой всё ещё заставляла его сердце замирать.

— Чем скорее я распространю Божье Слово, тем скорее вернусь к тебе, — ответил он, улыбаясь, схватил её за платок и притянул к себе.

На следующий день, когда Казим ехал на велосипеде на рынок, Шафик заставил его остановиться.

— Мы знаем, что ты молишься Иисусу, — сказал он. — Наш пророк Мухаммед — истинный пророк. А твой пророк — лжепророк.

— Иисус Христос — истинный и живой Бог, — возразил Казим. — Я поклоняюсь Ему и передаю Его послание другим людям.

— Неужели? — переспросил старейшина, прищурив глаза. Он слегка кивнул головой в сторону торгующих неподалеку людей и продолжил. — Хорошо, давай посмотрим, что люди думают о твоём поклонении и проповеди этого Иисуса.

Шафик повернулся к толпе, снующей от продавца к продавцу.

— Вы слышали, друзья мои? — громко воскликнул он. — Этот человек — хуже змея! Он хвастается тем, что поклоняется Иисусу, и злорадствует, рассказывая другим об этом ложном Боге.

Как разъяренные пчелы, прохожие напали на Казима. Его избили и заставили рубить дрова, пока он не отречётся от своей веры во Христа. Однако он не отрёкся, и со временем им пришлось всё же отпустить его.

Однажды вечером, когда Казим готовился к своему служению, к нему подошли Шафик и пять других воинственно

настроенных мусульман. Казим подозвал своего семилетнего племянника, Рашида, и прошептал ему на ухо:

— Сегодня меня убьют. Пожалуйста, возьми мою Библию и спрячь её у себя. — Затем он осторожно подтолкнул мальчика, словно его племянник был маленькой лодкой, которую Казим отправил в море.

Когда Казим повернул голову, то увидел в руках Шафика полуавтоматический пистолет. Он нажал на курок и ранил Казима в голову.

— Сегодня я застрелю тебя, если ты не примешь пророка Мухаммеда как единственного истинного пророка.

Казим пристально посмотрел своему обидчику в глаза.

— Я не смогу этого сделать. Если хочешь застрелить меня — стреляй. Я с радостью пойду к Господу. Но помни, если в этом не состоит воля Бога, то ты не сможешь убить меня.

В течение нескольких минут Шафик держал пистолет у головы Казима. Затем его рука начала дрожать. Он вытащил свой мобильный телефон и сообщил полиции, что Казим пытался ограбить его.

Позже, когда Казима доставили в полицейский участок, офицеры начали пытать его. Они связали его руки за спиной. Били по ногам. Один из офицеров сказал: «У пророка Мухаммеда была борода. Ты смеешь сравнивать нашего пророка с Иисусом!» И они начали вырывать ему бороду. Они тягали его по грязному полу. Издевались над ним. Плевали в него. Иногда с него снимали одежду и били по спине и ягодицам кожаным ремнем.

— Всё это прекратится, когда ты примешь ислам, — сказал однажды офицер.

— Нет!

Офицер ударил Казима по лицу, но тот снова покачал головой.

Наконец, сотрудники полиции зарегистрировали ложное обвинение в грабеже и отправили Казима в районную тюрьму. Его плечи и спина жгли немилосердно. Слабый и слишком из-

мученный, чтобы даже говорить, Казим, однако, был исполнен мира, который он едва мог объяснить, особенно когда другой заключённый протянул ему свою потрёпанную Библию. Глаза христианина были слишком опухшими, чтобы читать Слово Божье, поэтому её владелец сам ежедневно читал ему.

Через четыре месяца после ареста Казим был освобождён под залог. Когда он вернулся домой, Ясмин там уже не было. Она ушла. Шафик, его преследователь, вселился в его дом и пользовался всем его имуществом, заявляя, что и домашний скот Казима также является его собственностью.

— Если ты не уйдёшь немедленно, — пригрозил он Казиму, — я застрелю тебя и твою жену, когда мы её найдём.

Имея в кармане всего два доллара, Казим разыскал в деревне Ясмин, и они бежали, оставив дом и всё своё имущество. Они останавливались в домах разных друзей, которые со временем также просили их уйти, опасаясь, что сами станут мишенью для их преследователей.

Казим и Ясмин бежали в другую деревню, где один христианин позволил им поселиться в небольшом здании, которым он владел. Он дал им одежду, еду и Библию. «Я знал, что Бог поможет нам, — позже сказал Казим, — но не понимал, как Он сможет это сделать. Теперь у меня одно благословение — свобода проповедовать Слово Божие». Другие христиане, узнавшие о бедственном положении семьи Казима и Ясмин, приобрели ему рикшу, чтобы он мог работать таксистом и таким образом содержать свою семью.

Многие называют Казима безумцем. Он уже не сможет вернуть свой дом. Шрамы на его спине, возможно, никогда не исчезнут. И ему всегда будут сниться кошмары о его избиениях.

Однако Казим является безумцем, о котором писал апостол Павел: «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (1 Послание к коринфянам 4:10-13).

Никакие земные унижения, никакие личные жертвы не могут отобрать Иисуса у человека, чьи глаза устремлены на Него. Мы можем быть слабы, но мы сильны в Нём. «Мы забываем все наши тревоги, — недавно сказал Казим, — и даже сегодня всё ещё чувствуем себя свежими в вере в Иисуса. Я каждый день начинаю с молитвы, а затем езжу на своей рикше».

Пусть каждый из нас ходит перед Богом в такой же вере, как Казим и Ясмин, независимо от того, что ожидает нас на нашем пути!

Мученики в истории

Дитрих Бонхёффер

1906 – 1945
Германия

Сын Божий носил нашу плоть и поэтому понёс крест. Он взял на Себя все наши грехи, и благодаря тому, что Он претерпел, принёс примирение. Так и Его ученики призваны претерпевать.

Дитрих Бонхёффер «*Размышления о кресте*»

9 апреля 1945 года, менее чем за неделю до того, как союзными войсками был освобождён лагерь смерти Флоссенбюрг, нацисты повесили лютеранского служителя Дитриха Бонхёффера, в 1930-х и 1940-х годах призывавшего церковь к сопротивлению.

Бонхёффер был выдающимся студентом, выходцем из семьи среднего класса. Он окончил Берлинский университет, а затем в течение года учился в Объединенной духовной семинарии в Нью-Йорке. В гетто Гарлема он преподавал в воскресной школе, вёл изучение Библии и переживал ужасы расовой ненависти. К двадцати пяти годам он читал лекции по систематической теологии в Берлинском университете.

Когда в 1933 году к власти пришёл Гитлер, Бонхёффер стал ведущим представителем «Исповедующей церкви» — центра протестантского сопротивления нацистам. В ответ на антиеврейские

законы, принятые той весной, Бонхёффер заявил в проповеди, что церковь должна выступать против государства, если его действия противоречат библейским суждениям. «Если бы безумный водитель безрассудно гнал машину и травмировал людей, — рассуждал он, — недостаточно было бы помочь раненым. Нужно было бы сделать всё возможное, чтобы остановить машину». В то время всё большее число христиан начинало поддерживать гитлеровское национал-социалистическое движение, и большая часть прихожан церкви Бонхёффера вышли со службы с отвращением.

После того, как протестантская церковь Германии проголосовала за поддержку Гитлера, Бонхёффер помог организовать отколовшуюся лютеранскую группу под названием «Молодые реформаторы». Они поклялись быть верными Божьему Слову и противостоять арийским антиеврейским законам. Позже Бонхёффер стал ведущим представителем «Исповедующей церкви», а его книга «*Жизнь вместе*» описывает жизнь его христианской общины.

Более известная книга Бонхёффера «*Цена ученичества*» критикует «дешевую благодать», которую он определил как оправдание моральной слабости. Он считал жертвенность необходимой составляющей христианской жизни: «Быть изгнанным, презрённым и оставленным людьми в страданиях... — это неотъемлемая черта страданий креста, но её невозможно понять тому, чья христианская жизнь не в состоянии отличить буржуазное и христианское существование».

Он описывал страдание как разрушение наших связей с миром. Поэтому страдания не следует рассматривать как то, что христиане должны делать с чувством сожаления, жалости или недовольства. Жертвоприношение, да. Но жертва без сожаления.

«Крест не является ужасным концом благочестивой, счастливой жизни, но стоит, скорее, в начале общности с Иисусом Христом, — писал он. — Несение креста — это не мучение и отчаяние, а обновление и мир для души; это — высшая радость».

В 1943 году Бонхёффер был арестован и заключён в берлинскую тюрьму. Несмотря на то, что его жизнь первоначально была сохранена благодаря вмешательству высокопоставленного члена правительства, пастор был замешан в антинацистских заговорах. 8 апреля 1945 года, когда Бонхёффер закончил церковную службу в тюрьме города Шенберга, в помещение вошли двое солдат. «Заключённый Бонхёффер, приготовиться к выходу», — приказал один из них.

Когда солдаты вышли, Бонхёффер повернулся к своим товарищам по заключению. Его лицо отображало радость страданий во имя Иисуса. Он произнёс: «Это конец, но для меня — начало жизни!»

Часть II
Мужество

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твёрдою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире. Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми.

1 Послание Петра 5: 8-10

Живя среди сопротивляющихся или враждебно настроенных по отношению к Евангелию людей, трудно, а иногда даже ужасающе, твёрдо стоять и даже выживать, отождествляя себя с последователями Иисуса. Однако с самых ранних библейских времен Бог призывает людей служить Ему, даже когда они сталкиваются с невероятно трудными обстоятельствами. Бог знает об угрозах и опасностях, которые ждут нас впереди. У Него есть послание для тех, кто верно служит Ему.

После смерти Моисея Иисус Навин пережил тяжёлую борьбу, ведя древних израильтян на сражение за обладание землей обетованной. Бог сказал ему: «Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь» (Книга Иисуса Навина 1:9).

Давид, который столкнулся со многими страшными испытаниями и преодолел большие трудности, в Книге Псалмов, 26:14, призывает надеяться на Божью поддержку: «Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа!»

Мужество двигаться вперёд и пребывать в послушании, несмотря на очевидные опасности, основано не на человеческой силе. Смелость отстаивать свою веру в Иисуса исходит не от оценки рисков и стратегического взвешивания выгод и потерь. Они исходят от осознания рисков и решимости двигаться вперёд в любом случае. Если мы хотим быть верными Иисусу, мы не можем позволить страху парализовать наши сердца и заставить перестать повиноваться Ему.

Человеческая смелость подведёт последователя Иисуса, который проповедует Евангелие в регионе, контролируемом исламскими боевиками. Человеческой смелости недостаточно, чтобы мотивировать пастора и его жену оставаться на захваченной ИГИЛ территории, где они тайно проводят группы по изучению Библии, помогая новообращённым укрепляться в вере и верности Иисусу. В противоположность нашей личной смелости, мужество противостоять гонениям за веру коренится в осознании того, что Бог действует внутри нас и через нас, чтобы исполнить Свою волю даже в условиях, наиболее жестоких и опасных для жизни.

Такое мужество питает наша уверенность в Божьей силе. Оно черпает силу в примере и обетованиях Иисуса: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать... И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Евангелие от Матфея 10:19, 38).

Такое мужество созревает благодаря нашей постоянной решимости рассматривать свои обстоятельства в свете вечной перспективы и полагаться только на Бога, который является источником сил. Такое мужество влечёт за собой смелые действия, невзирая на риски.

В мире, где даже такие незначительные действия, свидетельствующие о верности Иисусу, как просьба подарить Библию, отказ участвовать в мусульманской молитве, разговоры о мужественных последователях Иисуса, могут вызвать жесточайшее возмездие, мужество коренится в Божьей силе и верности Ему.

Следующие истории являются демонстрацией мужества, даруемого Святым Духом, в жизнях тех, кто несёт на себе печать «я — «н» и с благодарностью доверяет Богу каждый последующий день своей жизни.

Теология боли

8

Наасир и Хода

Египет

Низкий туман, образовывавшийся из выбросов промышленных предприятий, укутывал разросшийся город Каир и становился ещё невыносимее от сигаретного дыма и выхлопных газов автомобилей. Среди спешки и суматохи то и дело раздавались гудки. Напористые торговцы охотились на туристов, приехавших посмотреть древние гробницы, богато украшенные мечети и, конечно же, пирамиды Гизы, величественно возвышающиеся на западной окраине города. Однако Наасир и Хода, молодые супруги, которые направлялись к одному из жилых кварталов, не были туристами. Их не интересовали достопримечательности, они, уже в который раз, тщетно пытались найти себе жилье.

Когда супруги проходили мимо группы мужчин, один из них плюнул на ноги Ходы. Он пробормотал, что она совсем потеряла голову. Хода понимала причину презрения прохожего. Невзирая на то, что большинство женщин-мусульманок покрывают головы, большинство христианок этого не делают.

Владелица квартиры в старом многоквартирном доме, пожилая женщина, поприветствовала тридцатилетнего мужа и их девятилетнего сына, а потом с презрением взглянула на Ходу. Тем не менее она всё же показала им квартиру и сообщила цену и условия. Затем она задала несколько вопросов об их доходах, предыдущих квартирах и тому подобном.

— Так что, — поинтересовался Наасир, — мы можем снять эту квартиру?

Женщина выглядела неуверенной, словно её что-то беспокоило. Она ещё раз мимолётно взглянула на Ходу и отвернулась.

— Да, — неохотно произнесла она. — Если хотите.

— О, благодарим вас, благодарим вас! — воскликнул Наасир.

— Мы очень признательны вам, — добавила Хода.

Для Насира и Ходы было трудно найти жилье. Двенадцать раз владельцы арендованных ими квартир выгоняли семью, узнав, что они — христиане. И всё же Наасир и Хода оставались тверды в своём решении быть честными, если их спросят, мусульмане ли они. Когда-то они были мусульманами, но теперь уже нет.

Однако радость молодых супругов длилась недолго. Когда они уже собирались уходить, появился муж хозяйки квартиры. Сначала он обвёл взглядом Ходу, а затем — свою жену.

— Ты ведь сказала им, — заявил хозяин, — что квартира уже сдана, верно?

— Я сказала им, что они могут снять её, — возразила хозяйка.

— Что? — воскликнул он и повернулся к Ходе. — Где твой хиджаб?!

Хода посмотрела на Наасира и тихо, но твёрдо произнесла:

— Я — христианка.

— Тогда вы не будете жить в моей квартире! — заявил мужчина.

— Я вижу, что она не покрыта положенным образом, — ответила жена, — но нам нужны деньги. Квартира пустует уже в течение полугода.

— К тому же мы уже договорились, — с надеждой произнёс Наасир.

— Ни о чём вы не договорились! — отрезал мужчина. — Вы не уважаете ислам. Убирайтесь. Прочь отсюда!

— Но это несправедливо, — запротестовал Наасир. — Только потому, что мы не согласны...

— Убирайтесь отсюда! — проревел мужчина. — В Каире миллионы людей. Никто из них не согласится с тобой!

— Пойдём, — тихо прошептала мужу Хода, — нам лучше уйти.

За последние несколько десятилетий египетская «железная печь» накалилась и стала ещё жарче для последователей Иисуса. Радикальное исламское мировоззрение уходит корнями вглубь общества. Мусульманские экстремисты проникли практически во все правительственные ведомства. Конституция страны гласит, что основой всего законодательства является закон шариата (исламский закон). Нападения на коптских православных христиан, чьи предки приняли христианство ещё в первые века после рождения Христа, увеличились. Однако больше всего страдают христиане, обращённые из ислама, а среди них Наасир и Хода. Несмотря на такую дискриминацию, они мужественно держатся своей веры.

Хода пришла ко Христу, будучи ещё молодой девушкой. Когда семья узнала о её обращении, мать заперла дочь в её спальне. Не на один день. Не на неделю. На целых два года!

«Неверной» было запрещено разговаривать и даже есть со своими братьями и сёстрами. Радио обеспечивало единственную связь Ходы с внешним миром и укрепляло девушку в вере. Хотя родители думали, что дочь слушает светскую музыку, на самом деле она настраивала приёмник на христианские программы, транслируемые из Европы на коротких волнах. Слушая, она записывала библейские стихи на клочках бумаги, а затем прятала их в своей одежде или в подушке, пока не запоминала их наизусть.

В конце концов родители начали выпускать дочь на короткие промежутки времени, невзирая на то, что они по-прежнему относились к ней как к заключённой. Один из двоюродных братьев Ходы был последователем Иисуса, хотя мало кто знал об этом. Узнав о бедственном положении сестры, он упомянул о ней в разговоре с Наасиром, другом из его тесного христианского круга.

Наасир был вдохновлён верой Ходы и крайне огорчён отношением к ней. Взвесив своё положение и помолившись, он решил спасти девушку. В течение двух лет Наасир откладывал деньги, чтобы освободить Ходу из её спальни. В течение двух лет он молился о своём плане. Наконец, пришло время привести его в действие.

С согласия Ходы Наасир попросил у родителей разрешения на брак с их дочерью. Родители девушки ничего не знали о нём, только то, что он был высоким, темноволосым и красивым. Они предположили, что он — мусульманин, хотя ничего и не спрашивали. Подумав, что это — идеальное решение, которое поможет избавить их дочь от статуса «неверной», они быстро согласились на брак.

Счастливое продолжение не присуще историям последователей Иисуса, живущим в Египте. Но Наасир и Хода полюбили друг друга, поженились и пообещали Богу делать всё возможное, чтобы свидетельствовать о своей вере во Христа окружающим. Однако печь гонений была в их стране очень горяча.

Мусульмане часто преследовали молодожёнов и издевались над ними. Владельцы квартир выселяли их, когда узнавали об их христианской вере. Рождение сына было для Наасира и Ходы радостным благословением, но, с другой стороны, оно ещё больше усилило давление на молодых родителей. Они изо всех сил пытались сделать свою жизнь более стабильной. После переезда на очередную квартиру их старая изношенная мебель развалилась. У них не было еды. Было холодно. Они спали на полу. Но всё это христианская чета переносила с радостью, потому что они «чувствовали, что Бог готовит нас, чтобы доверить нам служение», — говорит Наасир.

Несмотря на неопределённость в их жизни в Египте, семья остаётся верной своему призванию. Наасир — евангелист, обучающий других христиан благовествовать и проповедовать Божье Слово. Хода возглавляет в Каире служение по защите женщин, изгнанных

из их домов после обращения в христианство. К счастью, другие христиане помогли этим верным детям Божьим обрести больше постоянства и финансовой независимости в жизни, чтобы они могли продолжать своё важное служение.

— У нас было много шансов покинуть Египет, — рассказывает Хода, — но мы убеждены, что должны оставаться здесь и завершить вверенное нам Богом служение.

В дополнение к постоянной угрозе быть обнаруженными властями, Наасир и Хода всё ещё испытывают презрение со стороны их мусульманских семей. Теперь, когда их сын посещает школу, они столкнулись с новой трудной задачей. Каждый день он встречает сопротивление христианской жизни и вере, которым его учат дома.

— Наш сын смущён, потому что в школе он слышит совершенно противоположное тому, чему мы учим его дома, — вздыхает Наасир. — В школе ему говорят, что христиане — неверные, и даже учат проклинать Христа. Дома мы пытаемся исправить всё это.

Несмотря на серьёзное противостояние их вере, Наасир и Хода смело живут в соответствии со стихом из Евангелия от Марка, 8:35: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее». Они помнят, что Слово Божье не обещает «легкой жизни», а только силы и мудрости от Бога для преодоления трудностей, встречающихся на их пути. Мы можем многому научиться у этих верных и мужественных христиан.

«Теология живущих в Египте — это теология боли, — объяснил Наасир. — Мы не знаем теологии процветания, однако мы хорошо знаем Иисуса».

Они знают, что надежду, удовлетворение и мир можно обрести только в Иисусе. Поэтому вместо того, чтобы тратить время, пытаясь жить «долго и счастливо», они просят у Бога мужества, чтобы доверить Ему всё, что ожидает их впереди. Они полны решимости исполнять Его волю, а не свою собственную.

От преследователя к преследуемому

9

Абдулмаши

Нигерия

После подрыва церкви Абдулмаши любил возвращаться на место преступления, чтобы насладиться результатами своей работы. Чтобы узнать количество убитых и искалеченных. Чтобы погреться в лучах славы от убийства христиан. Это, в конце концов, и было главной задачей фанатичной группы под названием «Джамаатунасрил ислам», членом которой он являлся.

Несколько десятилетий тому назад его товарищи стали называть его «Мистер инсектицид». Он заслужил это прозвище, потому что был единственным, кто мог организовать уничтожение христиан с такой же легкостью, как уничтожение насекомых. «Если вы ищете кого-то, чтобы избавиться от «насекомых», — говорил он, — зовите меня, и я организую и спланирую нападение на христиан». В этом заключалась цель его жизни.

Всякий раз, когда мусульмане в Северной Нигерии хотели избавиться от христиан, они обычно вызывали одного человека — Абдулмаши. Эксперт в подрыве автомобилей, организации массовых беспорядков и проникновении в христианские организации, Абдулмаши был Джеймсом Бондом исламского терроризма.

Абдулмаши не знал иной жизни, кроме абсолютной приверженности исламу. В возрасте пяти лет его семья отправила его в *алмаджири* (древняя исламская практика отправки юношей далеко от своих семей к имаму или мусульманскому учителю,

популярная в Западной Африке). Мальчик, отданный в *алмаджири*, присоединялся к сорока-пятидесяти другим мальчикам, находящимся на попечении имама. Их жизнь напоминала жизнь заключённых в зоне строгого режима.

Утром дети читали Коран на арабском языке, который они не понимали. Они повторяли прочитанное в течение нескольких часов на протяжении многих лет, пока не заучивали его наизусть. Представьте себе, что вы каждый день ходите в школу, где вынуждены читать Библию от Бытия до Откровения по-китайски, никогда раньше не читав её на родном языке. Прибавьте к этому жестокую нищету, голод, жажду, отсутствие родительской любви и руководства, и у вас появится некоторое представление о том, какова жизнь мальчиков в алмаджири.

В полдень мальчики выходили на улицы попрошайничать. Независимо от того, сколько еды или денег они раздобывали, они обязаны были отдать их имаму. Позже они изучали Хадис, сборник высказываний, приписываемых пророку Мухаммеду, написанный исламскими учеными начиная с IX века. Мальчики, представители фундаменталистских мусульманских течений во всём мире, узнают о концепции джихада, рая и необходимости убивать врагов Аллаха именно из Хадиса.

Прожив на такой постоянной диете в течение десятилетия, Абдулмаши понял: «Это — учение ненависти, это — сама ненависть, и больше ничего, кроме ненависти. Если в обществе и существует какое-либо зло, его обязательно связывают с христианами». Единственным утешением Абдулмаши была надежда когда-нибудь достичь концепции, которую он пока ещё не мог осознать в полной мере, называемой раем, обещанным тем, кто убивает врагов Аллаха.

В возрасте 17 лет, отчаянно желая бежать от бедности и нищеты и мечтая о некоем рае, Абдулмаши впервые принял участие в кампании джихада против христиан в нигерийском городе Баучи. Участники джихада не трогали женщин и детей, но избивали и

резали мужчин. Во время нападения Абдулмаши заметил человека, известного им христианина, выходящего из дома.

«Я начал бить его по ногам, чтобы он не мог бежать, — вспоминает Абдулмаши. — Он упал, и мои ребята напали на него. Однако убил его семилетний мальчик. Он сжал его горло и перерезал ножом. Мы прозвали мальчика «главным палачом». Он очень гордился этим».

Абдулмаши был очень доволен убийством. «Видите ли, — говорил он, потирая ладони, — когда убиваешь комара, радуешься, что достиг цели. Несмотря на то, что у тебя на руках кровь, ты всё равно радуешься, выражая таким образом то, что чувствуешь в этот момент. Я чувствовал, что избавился от врага Аллаха — моего личного врага».

Проходили годы. Убийства продолжались. Однажды Абдулмаши вернулся в церковь, которую только что взорвал, чтобы полюбоваться своей работой, и застал членов церкви молящимися и поющими песни хвалы Богу прямо среди руин разрушенного здания.

Увиденное очень разозлило Абдулмаши. Вернувшись в мечеть, он посетовал об этом кому-то из присутствующих. «Они ликуют! Они счастливы! *Почему я не смог отобрать у этих комаров церковь?*» — досадовал он.

В отчаянии Абдулмаши решил использовать новую тактику, ибо единственный способ искоренить христиан — проникнуть в церковь. На следующий день он пошёл к пастору и заявил: «Я — мусульманин, но я хочу стать христианином». Пастор и члены церкви с радостью обнимали его. «Любовь, которую они мне показали, — позже вспоминал Абдулмаши, — крайне удивила меня».

Он начал регулярно посещать богослужения, стал членом группы по изучению Библии, прошёл курс подготовки и принял крещение, всё это время тайно посещая мечеть.

В течение шести лет Абдулмаши вёл двойную жизнь. Он мог взорвать церковь в другом конце города, а затем поспешить на изучение Библии, которое проводил в своей церкви. Он даже

был назначен руководителем молодёжи. Когда же церковь запланировала большую конференцию и пригласила выступить на ней известного пастора, Абдулмаши был в ярости. «*Почему не я? Разве не я руководитель молодёжного служения? Почему выступить попросили не меня?!*»

Абдулмаши пошёл на конференцию, молясь о том, чтобы главный выступающий провалил проповедь. Он сидел среди двух тысяч других молодых людей и слушал пастора. В течение трёх дней он присутствовал на конференции, всё ещё надеясь, что его попросят взять руководство ею на себя. В последний день конференции, пастор проповедовал из 3 Книги Царств, 18, о вызове, брошенном Илией пророкам Ваала.

«Как долго ты будешь колебаться между двумя мнениями? — восклицал проповедник. — Если Бог есть Бог, поклоняйся Ему. Если Ваал есть бог — поклоняйся ему». Абдулмаши начал прислушиваться. «Колебаться между двумя мнениями», — звучало в его мозгу. Он покачал головой.

«Кого ты обманываешь? — продолжал проповедник. — Сколько времени прошло с тех пор, когда ты сказал, что принял Христа? Если Ваал есть бог, поклоняйся Ваалу. Но если Бог есть Бог — поклоняйся Богу! Почему ты ведёшь двойную игру?»

Абдулмаши запаниковал. «*Этот человек знает обо мне,* — думал он. — *Кто сказал ему? Скоро он назовёт моё имя!*»

Между тем пастор продолжал проповедь. «Просто покорись, — говорил он. — Просто встань и позволь мне помолиться за тебя. И Господь простит тебе все твои злодеяния... Забудь, что ты — вооружённый грабитель, забудь, что ты — убийца, забудь обо всём... Встань!»

Абдулмаши встал. Его двойная жизнь закончилась. Он вышел вперёд, чтобы заявить о своей вере во Христа — на этот раз по-настоящему, он начал новую жизнь по Божьей благодати. Он также ощутил на себе возмездие джихадистов, одним из которых ранее был сам.

Как только Абдулмаши вышел из зала, где проходила конференция, мальчик-алмаджири, один из его бывших шпионов, встретил его на улице. «Не ходите вблизи мечети, — предупредил он. — Я слышал, что против вас составляют планы». Мусульмане готовились поступить с Абдулмаши точно так, как он когда-то поступал с христианами. Они готовились убить его. «В тот же день, когда изменилось моё сердце, — говорит Абдулмаши, — начались преследования».

Между тем старейшины церкви были рады услышать о посвящении Абдулмаши, однако шокированы откровением о его двойной жизни. «Что нам делать с этим человеком? — размышляли они. — Выгнать его? Принять его?» В течение трёх дней они молились о том, как поступить.

И что же они решили? Они спрячут его, чтобы спасти ему жизнь. «Сын мой, — сказал Абдулмаши пастор, — Бог будет мощно использовать тебя!»

И Бог использовал его. Укрывшись в доме другого пастора, Абдулмаши не мог не свидетельствовать о своей вере мусульманам. Он искал любой возможности познакомить мусульман с Христом.

И многие люди обязаны своим знакомством со Христом именно ему. Он тайно свидетельствовал учителям Корана. Он выстроил мосты для проповеди преследователям христиан.

Месяцы перетекли в годы. Годы — в десятилетия. Абдулмаши женился. У них с женой родились дети. Однако его джихадистское прошлое не было забыто исламистами. Он всё ещё был им как кость в горле. Однажды, когда они окружили дом своего бывшего единоверца, его семье едва удалось избежать смерти. Три года спустя, во время занятий в университете, к старшему сыну Абдулмаши подошли три мусульманина, вооружённые мачете. Они позвали его по имени.

«Мы пришли не ограбить тебя, — сказали они. — Мы пришли убить тебя, потому что ты — сын своего отца». И тут же перерезали юноше горло.

«Пережить это было очень трудно, — вспоминает Абдулмаши, — однако не существует такой жертвы, которая была бы слишком большой, чтобы принести её Богу».

Демонстрируя огромное мужество, Абдулмаши протянул руку и начал свидетельствовать о Христе человеку, который участвовал в планировании смерти его сына. Этот человек отверг предложение Абдулмаши принять Иисуса, однако его сын, узнав о случившемся, появился в его доме.

«Пожалуйста, — попросил он, — расскажи мне о своём Христе!»

Богу никогда не поздно искупить нас. Оглядываясь на свою жизнь, когда он преследовал христиан, вёл двойной образ жизни, а затем сам подвергался преследованиям, Абдулмаши только качает головой. «Я обнаружил, что любовь всемогуща, — говорит он. — Если вы хотите достичь мусульман для Христа, вы должны их любить, но не человеческой любовью, а той, которую сами испытали во Христе. Теперь люди видят мою искренность. Если бы не Божья благодать, я не был бы тем, кто я есть».

Изменения, произошедшие в Абдулмаши, заставили его из преследователя превратиться в преследуемого. Как писал апостол Павел в Послании к галатам, 1:23-24: «…слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, — и прославляли за меня Бога».

Никому из нас никогда не поздно броситься в Божьи руки. Молитесь, чтобы те, кто не знает ничего, кроме жизни в ненависти, обратились к Богу любви и прощения. Молитесь, чтобы у них, как и у Абдулмаши, хватило смелости принять Христа и прекратить убивать.

Плыть против течения

10

Юсеф

Ближний Восток

Юсеф открыл пузырек с таблетками. Их было достаточно, чтобы исполнить задуманное. Однако, прежде чем сделать это, он чувствовал себя обязанным хотя бы поверхностно вспомнить двадцать с лишним лет своей жизни. Когда он начал мысленно перематывать годы, он видел одну неудачу за другой, разочарование за разочарованием, поражение за поражением. Он быстро отказался от этой идеи.

Юсеф так старался всё сделать правильно! Он посещал мечеть. Он ежедневно произносил молитвы. К тому времени, когда ему исполнилось семнадцать лет, Юсеф отгородился от семьи и друзей. Его сердце истощала пустота, невзирая на то, что он пытался заполнить его всякой всячиной — от наркотиков до алкоголя и участия в бандах, — ничего не получалось. Вот почему он начал думать о передозировке таблеток.

Затем, казалось, из ниоткуда, возникло приятное лицо деда Юсефа. Его воспоминания об этом человеке не были обширными. Он редко видел своего деда, потому что Юсеф жил на Ближнем Востоке, а дед переехал в Соединенные Штаты. Однако воспоминание о нём вызвало у молодого человека улыбку и согрело сердце теплом.

Юсеф вспомнил, что его дед был христианином, а не мусульманином. Он вспомнил, как однажды дед рассказал ему «историю о лососе». Когда Юсеф был совсем маленьким, он забрался на колени

деда, пока тот смотрел телевизор. В программе рассказывали о том, как лосось плавает против течения.

«Юсеф, — сказал дед внуку, — христиане подобны этим рыбам — они всегда плывут против течения, против мира. Пути мира всегда направлены против путей Христа. Однако хотя рыбы и страдают, плывя против течения, они полны жизни. А те рыбы, которые легко плывут вниз по течению, вслед за миром, мертвы».

Воспоминание об этой истории глубоко коснулось естества Юсефа. Он закрыл крышку пузырька с таблетками. *«Я на грани самоубийства,* — подумал он. — *Что же я потеряю, помолившись Богу моего деда?»*

Юсеф понятия не имел, как молиться, поэтому говорил с Богом искренне и прямо: «Я не убью себя, если Иисус всё исправит в моей жизни». И добавил: «К концу завтрашнего дня».

Затем он уснул.

Утром Юсеф проснулся и обнаружил, что у изголовья его кровати сидит дядя Ишак.

— Сегодня Бог положил мне на сердце навестить тебя, — тихо сказал он. — Мне нужно рассказать тебе о том, что я действительно сын своего отца, твоего дедушки.

— Что ты имеешь в виду, дядя? — удивлённо спросил Юсеф.

— Давным-давно я решил, что путь к счастью лежит через богатство, силу и власть, — произнёс он. — Поэтому я думал, что добьюсь всего этого, занимаясь контрабандой наркотиков. Но потом я нашёл новый способ. Способ быть довольным всем. Я открыл для себя Иисуса.

При слове «Иисус» Юсефа подбросило, выражение его удивления превратилось в любопытство.

— Как дедушка?! — воскликнул он, подавшись вперёд.

— Именно, — ответил дядя. — Когда я был молод, я думал, что он сумасшедший. «Иисус? На самом деле?» Но когда я ударился о стену жизни, меня начало влечь именно к моему отцу, к его жизни и радости, который он был исполнен. И мы начали говорить.

— Как мы сейчас.

— Да, как мы.

Рассказ дяди пленил Юсефа, и он начал регулярно посещать его, чтобы поговорить с ним об Иисусе. Однажды дядя дал Юсефу Библию. Он был осторожен, когда нёс её домой, ведь мать Юсефа, лидер местной мечети, страстно ненавидела христиан. Однажды она сорвала с шеи жены дяди крест и плюнула ей в лицо.

Как-то Юсеф просто обратился к Богу: «Иисус, я прошу тебя войти в моё сердце. Я возлагаю все свои грехи к Твоим ногам и прошу прощения за них. Я очень хочу жить с Тобой».

С тех пор всё и началось. Мать Юсефа обнаружила под его кроватью Библию. Несмотря на то, что он был намного выше матери, она схватила его за ворот рубахи. Её лицо было искажено от ярости.

«Аллах акбар!» [«Бог велик!»] — закричала мать, затем схватила садовый шланг и стала избивать им сына. В течение последующих пяти ночей Юсеф не мог спать из-за ран на спине.

«Библия, — кричала мать, — грязная книга, а христиане — дьяволы». Несколько дней спустя она пригрозила перерезать сыну горло кухонным ножом.

Юсеф хотел поделиться той радостью во Христе, которую он обрёл, со своей семьёй, однако опасался, что эта попытка может стоить ему жизни. Тем не менее он регулярно свидетельствовал о своей вере другим людям. Однажды Юсеф и его старший брат стояли на коленях в молитве, когда в комнату брата ворвалась их мать. Она ударила Юсефа по голове железной сковородкой, избила его брата, а затем вновь вернулась к Юсефу и начала душить его до тех пор, пока он не потерял сознание.

На следующий день отец Юсефа пригрозил вытолкнуть его с балкона третьего этажа.

«Он сказал мне, что если он столкнет меня с балкона, он отправится в тюрьму, моя мать сойдёт с ума, а брат станет нищим и будет жить на улице, — вспоминает Юсеф. — Но если я сам сброшусь, тогда все просто скажут, что у моего отца был сумасшедший сын».

Юсеф решил действовать в соответствии с Посланием к римлянам, 12:18: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми». И он решил сброситься сам, чтобы не довести свою семью до крайности. Он выжил, получив лишь травму плеча и синяк под глазом.

«Зачем ты сделал это? — в больнице спросил Юсуфа отец. — Я просто хотел напугать тебя, чтобы ты вернулся в нашу веру».

Юсеф не вернулся к вере своих родителей. Хотя Бог не желает, чтобы члены одной семьи становились врагами, Он ясно говорит, что мы должны ставить свои отношения с Ним превыше всех других. Иисус сказал, что для последователей Христа существует риск, что «отец будет против сына, и сын против отца» (Евангелие от Луки 12:53).

Когда члены семьи не разделяют нашей веры, очень важно, чтобы они видели, как Христос действует в нас и через нас.

Сегодня Юсеф предпочитает плыть против течения, как научили его дед и дядя. Он проводит большую часть своего времени, служа молодым мусульманам. Он принимает участие в контрабанде в свою страну Библий и другой христианской литературы, а также использует интернет, чтобы благовествовать молодым арабам о Христе.

Это очень смелые шаги. А сопротивление крайне велико. Каждый день существует возможность, что Юсефа поймают и будут преследовать. Однако он всё равно продолжает плыть против течения, зная, что когда-нибудь на небесах он воссоединится со своим дедом. Его история напоминает всем последователям Иисуса о том, чтобы они обращали внимание на то, как мы плывём по жизни: изо всех сил гребём против течения или движемся за течением потому, что так легче.

Мужество идти вперёд

11

Саджид
Пакистан

С того времени как Саджид, семидесятилетний благовестник, сел в автобус, отправляясь на проповедь Евангелия в один из наиболее опасных регионов Пакистана, прошло несколько часов. Сидя в грохочущем на выбоинах автобусе, он начал разговор с несколькими пассажирами, сидящими рядом. Несмотря на то, что в этом регионе мусульманские экстремисты охотятся за последователями Иисуса, подобно львам, ищущим добычу, он завёл речь об Иисусе.

Что дало ему смелость говорить так открыто? Когда-то давно, когда Саджид ещё учился в библейской школе, ему приснилось, что у въезда в один из крупных городов Пакистана стоит большая открытая дверь. Христианин счёл этот сон Божьим призывом открывать новые двери для Евангелия. В течение десятилетия, последовавшего за этим сном, Саджид привёл ко Христу сотни пакистанцев.

Бородатый мужчина, сидящий поблизости, укоризненно покачал головой.

— Вы, христиане, не хотите уважать нашего пророка, так почему же мы должны слушать ваши разговоры о вашей Библии?

Как написано в 1 Послании Петра, 3:15, Саджид был готов защищать свою веру. Однако он задумался над тем, как же ему ответить, чтобы не проявить невежливость.

— В нашей Библии, — сказал он, — ничего не сказано о вашем пророке.

— О нашем пророке было написано в вашей Библии! — сердито воскликнул мужчина. — Но вам, христианам, это не нравилось. Вы всё в ней изменили!

Понимая, что пытаться переубедить этого человека бесполезно, Саджид ничего не ответил.

Вскоре после того, как Саджид сошёл с автобуса, его схватили десяток мужчин, завязали на глаза повязку и затолкали на заднее сиденье легкового автомобиля. Двадцать пять минут спустя христианина бросили в помещение, где уже другие люди начали допрашивать его.

— Кто ты? — кричал один из них. — Проповедник? Ты обращаешь мусульман? К какой организации ты принадлежишь?

Саджид лежал молча, от страха потеряв дар речи.

— Ты что, немой? — кричал другой. — Если не будешь отвечать на вопросы, мы убьём тебя.

— Я скажу вам правду, — тихо произнёс Саджид. — Я — проповедник Бога.

— Если ты хочешь, чтобы мы пощадили твою жизнь, ты должен отказаться от своей веры и стать мусульманином. Если ты этого не сделаешь, мы будем пытать тебя, и через тридцать минут твоя страсть к христианству исчезнет, как пыль на ветру.

— Я готов ко всему, что вы сделаете со мной, — теперь уже уверенно заявил Саджид. — Я готов умереть за Иисуса. Я не предам Его, независимо от того, что вы со мной сделаете.

Похитители Саджида привязали его к дереву, связав руки за спиной, и заставили стоять босиком на льду. Пока пакистанская жара пекла остальную часть тела христианина, его ноги мучительно болели, как будто он стоял на миллионе булавок.

Полчаса перетекли в час. Час — в два часа. Два часа — в четыре. Подошвы и нижняя часть стоп Саджида опухали и

покрылись позеленевшими волдырями. Он плакал, но ничего не говорил. С него тёк пот, до нитки пропитывая его одежду.

— Только посмотрите, — издевался один из многих зевак, наблюдающий за Саджидом. — На улице сорок градусов, а этот влюбленный в Иисуса обморозился!

Толпа громко расхохоталась.

— Может быть, теперь ты откажешься от этой бесполезной веры в Иисуса и вернёшься туда, где тебе место, — в ислам, — сказал один из мучителей. — Может быть, теперь ты вернёшься к Аллаху?

Саджид покачал головой.

— Тогда тебе придётся последовать за Иисусом на дерево! — продолжал он. — Когда твои ступни отмерзнут, мы отрежем их и начнем замораживать твои лодыжки. Когда же замерзнут и они, мы их также отрежем. Иисус будет звать тебя, но ты уже не сможешь пойти за Ним, потому что у тебя не будет ног! Ха-ха-ха! Но если ты вернёшься к Аллаху, ты будешь не только ходить, но и бегать. Разве это не лучше?

Саджид снова покачал головой.

— Иисус, — воскликнул он, после нескольких часов пыток на льду.— Помоги мне! Помоги мне, Иисус!

Позже Саджид так вспоминал произошедшее далее: «Внезапно я увидел видение сияющего ангела, появившегося передо мной. Иисус был со мной, как четвёртый человек, находящийся с Седрахом, Мисахом и Авденаго в огненной печи».

Боль утихла. Тело Саджида наполнилось силой. К удивлению мучителей и толпы, издевавшейся над ним, христианин начал петь песни поклонения. Затем он потерял сознание.

Саджид очнулся посреди ночи, лежа в дренажном рве рядом с грунтовой дорогой. Его кошелёк и книга на иврите, которую он носил с собой, лежали рядом. Прохожий, современный «добрый самаритянин», отвез его в местную гостиницу и заплатил

за то, чтобы он оставался там в течение трёх дней, пока ему не станет лучше. Впоследствии брат Саджида отвез его в больницу, а потом — домой.

Иисус не обещал спокойной жизни тем, кто служит Ему. Однако Он обещал, что не оставит нас трудиться и страдать в одиночку. Когда он посылал Своих учеников в мир, чтобы проповедовать Благую Весть, как это делает Саджид, Он сказал: «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Евангелие от Матфея 28:20).

Само присутствие Иисуса в разгар наших страданий даёт нам мужество продолжать идти вперёд, когда наши собственные силы подводят нас. Присоединимся же к нашим братьям и сёстрам, подобным Саджиду, членам всемирной Божьей семьи, в их служении Иисусу! Давайте молиться о том, чтобы мы не утратили на своём пути мужество жить для Бога. Давайте побуждать друг друга целеустремлённо продолжать идти за Богом, несмотря на попытки мира выбить почву у нас из-под ног.

Мучители Саджида заявили, что без ног он не сможет следовать за Иисусом, однако сегодня он всё ещё продолжает идти за Ним и свидетельствовать окружающим о своём возлюбленном Спасителе.

Освобождена, чтобы свидетельствовать

12

Сара
Иран

В подростковом возрасте Сара была «исламистским молитвенным воином», *басиджи* — членом исламской полувоенной добровольческой группировки, подчиняющейся «Корпусу Стражей Исламской революции» — элитному иранскому военно-политическому формированию, созданному из военизированных отрядов и принимавшему активное участие в иранско-иракской войне. Во время молитвы в школе остальные девочки всегда ожидали, что в молитве их поведёт Сара. Однажды она постилась так долго, что попала в больницу. Чтобы продемонстрировать свою преданность исламу, во время поклонения Сара и её друзья безжалостно бичевали себя. У Сары всегда было больше синяков, чем у других, однако её глубокая духовная жажда оставалась невосполненной. Она спрашивала себя: «*Почему я духовно пуста? Почему не чувствую никакой личной связи с богом ислама? Почему во время молитвенных ритуалов я всё делаю правильно, но до сих пор чувствую себя так ужасно?*»

«Будучи совсем девчушкой, — вспоминает Сара, — я просила маму и папу научить меня молиться мусульманскими молитвами. Я раскладывала на полу свою белую молитвенную тряпку, затем расстилала коврик, а сверху клала носовой платок со спрессованной грудкой грязи из Мекки, к которой должна была

дотрагиваться носом. Я желала познать истину. Мою жизнь изменил фильм о жизни Иисуса».

Незадолго до того, как Сара поступила в университет, одна из её сестёр вернулась в свой городок из колледжа. Она привезла с собой фильм о жизни Иисуса и показала его Саре.

Сара взяла фильм, заперлась в дальней комнате и вставила диск в видеоплеер.

«Я смотрела о том, как Иисус любит людей, — позже вспоминала она, — и начала плакать. В конце фильма было приглашение помолиться молитвой покаяния. Я помолилась ею шесть раз». Сара перематывала пленку с приглашением к молитве снова и снова — вперёд-назад, вперёд-назад. «Я не думаю, что тогда я осознавала, что на самом деле означает покаяние, но я так хотела приблизиться к Богу!»

Сара упала на колени и подняла руки к небу. «Я завидовала сестре, которая, вернувшись из колледжа, становилась на колени и без мусульманских бус, без коврика для молитв и узелка с грязью, возводила руки к Богу и начинала молиться. Как я хотела молиться так же и чувствовать себя близко к Богу, как она!»

— Боже, — взывала Сара, — я хочу иметь связь с Тобой!

Сара продолжала молиться. Она плакала и молилась, снова и снова умоляя Бога об одном, чтобы быть близкой к Нему. Она думала: «*Может быть, это именно то, что я ищу?!* Но я не была уверена».

«Тогда я начала молиться об освобождении от греха, — вспоминает Сара. — В тот день я почувствовала, словно Бог говорит со мной через мои мысли. Он сказал: «Это правда. Я — истинный Бог. Я — единственный Бог».

Сара побежала на кухню, чтобы найти сестру и рассказать о случившемся: Иисус спас её!

Когда Сара начала молиться, ей казалось, что она опять учится говорить. «У меня не было Библии, — рассказывает

она. — Я почти ничего не знала об Иисусе. Всё, что у меня было, — это маленькая цветная картинка с изображением Иисуса в рамке, расписанной цветами, на которой Иисус смотрел в сторону. Чтобы чувствовать себя ближе к Нему, я садилась с той стороны, куда Он смотрел. Таким образом, Он всегда смотрел на меня».

Сара начала тайно встречаться с членами домашней церкви и получила Новый Завет. «Я была так счастлива!» — говорит она. Когда в 1979 году Иран стал исламской республикой, Библейское общество закрылось, а христианам и мусульманам, желающим узнать о Христе, пришлось преодолевать в поисках Божьего Слова сотни километров.

Домашняя церковь собиралась в крошечной комнате с измазанными глиной стенами. «Но эти стены, — рассказывает Сара, — излучали любовь». Христиане говорили о том, как они служат Богу, чтобы не быть пойманными. Один молодой человек рассказал, как он проводит ночи в семейном автомобиле, при свете фонарика читая Писание. Сара поделилась своим стремлением рассказывать о Христе окружающим. Но как же это сделать?

Саре нравилась её жизнь. Ей нравилось служить Христу. Ей просто нужно было найти способ рассказывать о Нём другим. И она нашла такой способ — во время поездок на работу и с работы.

«В автобусе утром по дороге на работу и вечером по дороге домой я стала свидетельствовать двум-трём пассажирам, — объясняет она. — Посредине автобус был разделён на две части — для мужчин и женщин. Я садилась на одной стороне и начинала свидетельствовать кому-либо из женщин, но мужчины также внимательно слушали по другую сторону. Им было очень интересно».

Сара хорошо осознает риск, которому подвергает себя. Быть номинальным христианином в Иране — это одно, а христианином, свидетельствующим о своей вере — совершенно другое. Это — напрашиваться на преследования. И все же Сара была

тверда: «Я не могу *не* свидетельствовать о Христе другим. Я обязана рассказать им, что освободило меня от духовного рабства!»

Сара обрела Христа потому, что её сестра осмелилась засвидетельствовать ей о Нём. Поэтому девушка понимает, как важно благовествовать окружающим. Эта мужественная христианка смело повторяет слова апостола Павла, который писал: «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением. Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл её, как должно мне возвещать» (Послание к колоссянам 4:2-4).

Куда бы мы ни шли, мы берём с собой Иисуса. Он — в наших словах. В наших действиях. В наших молитвах. Да поможет нам Господь быть смелыми в свидетельстве окружающим, да дарует нам постоянство в молитве за наших мужественных единоверцев!

Наиболее неимоверная перемена

13

Самрита

Малайзия

Удар.

Ладонь отца лязгнула по щеке Самриты, свалив её на пол. Ещё раз. Из носа ручьём потекла кровь.

— Ты мне не нужна, Самрита, — отец еле ворочал языком на малазийском диалекте. Он был пьян. — Ты — ничтожество. Так же, как и все твои двенадцать братьев и сестёр.

Шла середина 1990-х годов. Семью Самриты, как ножи, терзали пьянки, драки и ссоры. Отец сильно пил, а мать боялась вмешиваться. И кто мог обвинить её? Самрита пыталась сохранить мир, желая сберечь свою семью.

— Папа, ты не понимаешь, что говоришь, — сказал Самрита после того, как отец ударил её во второй раз. — Ты ведь на самом деле так не думаешь!

— Ох, бедная Самрита, — издевался он, — *я именно так и думаю*!

Он снова засмеялся, швырнул в неё стулом, больно ударив ей колено, а затем развернулся и направился в бар, чтобы провести там ночь.

В возрасте восемнадцати лет Самрита начала встречаться с молодым мусульманином по имени Уда, видя в их отношениях возможность уйти из отцовского дома. В 1999 году они поженились. Чтобы выйти замуж, Самрита приняла ислам, однако

её жизнь не складывалась. Уда увлекся наркотиками и начал избивать Самриту так же, как когда-то избывал отец.

— Мне не везёт, как будто меня сглазили, — однажды пожаловалась Самрита своей подруге Айше.

— Тебе следует быть более усердной и посвящённой исламу, — посоветовала Айша.

С тех пор Самрита стала молиться пять раз в день, скромно одеваться, читать Коран и даже планировала паломничество в Мекку. Однако ничто не приносило ей внутренний мир и покой, которого она так желала.

Затем, в 2006 году, с Самритой начали происходить самые невероятные изменения. А началось всё с посещения отца.

Увидев его, Самрита встрепенулась. Вспоминая прошлое, до сих пор жгущее её душу, она осторожно едва приоткрыла дверь. С тех пор, как она в последний раз видела отца, прошло много времени.

— Чего тебе? — скептически вздохнув, спросила дочь.

— Я хочу только кое-что сказать тебе.

— И что же? — опять вздохнула она.

Глаза отца сияли. Самрита никогда раньше не видела такого взгляда. Что-то в нём кардинально изменилось.

— Я прошу тебя простить меня, — тихо произнёс он.

— Папа?!

— Я не достоин быть твоим отцом.

Ноги Самриты подкосились. Она с трудом удержалась, чтобы не упасть:

— Что с тобой произошло?

— Теперь я — не тот человек, которого ты знала много лет назад, — ответил он. — Я изменился.

Доброе сердце побуждало Самриту поверить отцу, а память — сомневаться в возможности такой перемены.

— И почему же я должна верить тебе?

Отец протянул маленькую коробочку с надписью: «Для тебя».

Самрита открыла её. Внутри было ожерелье с небольшим деревянным крестиком.

— Самрита, — сказал он. — Я оставил свой гнев, свой эгоизм и свою глупость у подножия креста. Теперь я — христианин.

Самрита не знала точно, что это значит. Однако, начиная с этого времени, каждый месяц, когда она посещала свою семью, то убеждалась, что он действительно изменился. Отец рассказал всем детям о том, что совершил Христос в его жизни, и попросил прощения у каждого.

Слова отца заинтриговали Самриту, но именно неимоверные изменения, произошедшие в нём, убедили её, что, кто бы ни был этот Христос, Он имеет огромную власть.

Когда-то пьяница и задира, теперь её отец был заботливым и кротким. Когда-то злой, теперь он был добрым. Когда-то эгоист, теперь был бескорыстным.

Самрита начала спрашивать Иисуса об этих изменениях в сердце своего отца и во время христианского семинара в 2008 году приняла Иисуса как своего личного Господа и Спасителя. Однако она держала это втайне от Уды. Теперь, когда она обрела мир, к которому так стремилась, она боялась потерять его.

Когда однажды Уда нашёл Библию Самриты, он набросился на жену. Он проклял её и выгнал из дома. Самрита собрала двоих детей, десятилетнюю Лили и пятилетнюю Фейс, и забрала их с собой.

Уда решил развестись с Самритой, а также сообщил о ней шариатской полиции, отвечающей за исполнение исламского закона. Женщину вызвали в суд.

Единоверцы Самриты начали поститься и молиться, прося для неё Божьей милости и защиты. Если Уда поставит суд в известность о том, что его жена покинула ислам, Самриту приговорят к трём годам тюрьмы, окружённой высокими стенами и эвфемистически называемой «центром очищения», где её будут пыться обратить обратно в ислам. Если же она

откажется от «перевоспитания» в центре, ей грозит настоящее тюремное заключение.

Во время судебного разбирательства судья неоднократно спрашивал Уду, почему он хочет развестись со своей женой. Как ни странно, муж отказывался отвечать, несмотря на то, что его ответ означал бы тюремное заключение для жены, которая предала его, отвергнув ислам. Суд предоставил Уде развод и присудил ему попечение над их двумя детьми. Самрите же было отказано в праве посещать их. Зато женщина избежала тюрьмы.

Сейчас Самрита посещает малазийскую церковь, насчитывающую около шестидесяти членов. Её отношения с отцом теперь ближе, чем когда-либо ранее. Его любовь к Иисусу стала *их общей* любовью. Она простила своего отца и Уду.

Невзирая на то, что Уда позволяет Самрите посещать детей, он предупредил её, чтобы в разговорах с ними она не упоминала о своей вере. Однако, несмотря на риск потерять возможность видеться с детьми, у матери хватает смелости рассказывать им о Христе.

«С Божьей помощью я получу право заботиться о своих детях!» — говорит Самрита. Она живёт уверенностью, что для Господа нет ничего невозможного. Она сама является свидетелем того, как Христос делает людей новыми творениями, как об этом написано во 2 Послании к коринфянам, 5:17: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое». Самрита вспоминает об этой замечательной истине каждый раз, когда надевает деревянный крестик, когда-то подаренный ей отцом. Эта истина даёт ей смелость доверить своё будущее Иисусу.

«Здесь вам не место!» 14

Афруз
Иран

Афруз, иранская мусульманка, не искала Иисуса — Он Сам нашёл её.

Она искала помощи и душевного покоя. Она жаждала облегчения своих страданий.

Жизнь Афруз развалилась под тяжестью напряжения на работе, в школе и вопиющих сомнений в исламской вере. «*Возможно,* — думала она, — *мне лучше перестать переживать и стать поэтом. Поэты высоко ценятся в иранской культуре. Быть поэтом намного лучше для моего здоровья*».

Когда Афруз чувствовала себя разбитой жизнью, она взывала к Аллаху. «Нет, — позже призналась она, — я зашла намного дальше. Я *угрожала* ему: «Если ты не поможешь мне, то сегодня вечером ты должен явить мне себя. Если сегодня вечером ты не подашь мне знак, я оставлю ислам, уйду в мир и стану грешницей!».

Затем Афруз уснула и увидела видение: «Комната была наполнена светом. Я подумала, что уже утро, но потом поняла, что была полночь. Я подняла голову и увидела Иисуса Христа. Он был одет в белые одежды. Хотя я никогда раньше не видела изображения Мессии, я знала, что это не может быть никто другой».

Она вытащила ручку и бумагу для заметок, на случай, если Он что-нибудь скажет. И Он сказал: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас».

На этом видение закончилось. Это рассердило Афруз. Слова, произнесённые Иисусом, не имели для неё никакого значения. «Я искала бога Мухаммеда, — вспоминает она, — а ко мне пришёл Иисус Мессия! Что это такое?!»

Следующей ночью она снова увидела Мессию в видении. «Разве Я не говорил тебе спрятаться в тени креста и быть со Мной в безопасности?» — спросил Он Афруз.

Теперь она была действительно озадачена. Она подумала: «*Неужели ко мне пришёл Мессия? А может быть, Он — настоящий Бог? Я ведь должна была увидеть Аллаха или Мухаммеда*».

Коллега Афруз по работе заметил, что с девушкой что-то не так. Афруз солгала, сказав ему, что она давно не виделась со своей матерью, которая поехала в Америку, и что это её беспокоит.

Вдруг молодой человек сказал, что он — последователь Иисуса. «Бог всегда с тобой, — продолжал он. — Бог есть любовь. Возложи все свои печали на Него».

Афруз была ошеломлена. «Обычно в Иране, — размышляла она позже, — на работе люди не подходят к сотрудникам и не говорят: «Я — христианин».

Итак, Афруз повторила ему слова, сказанные ей в ту ночь Иисусом. Он быстро открыл свою Библию — она никогда раньше не видела Библии — и указал на отрывок из Евангелия от Матфея, 11:28. Афруз была поражена, прочитав: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

«Этот стих, — как позже рассказала Афруз, — и стал началом моей веры». А также помог ей противостоять людям, которые противились её новообретённой вере.

Когда Афруз начала искать другую работу, она узнала, что компании, зависящие от иранского правительства, не хотят

брать на работу христиан. «Они находятся под давлением, вынуждены ввести квоты на прием сотрудников-христиан, снизить их жалование и не предлагать им страховку», — объясняет девушка. Частные компании предлагали нанять её, однако за меньшие деньги, чем обычно предлагают мусульманам, к тому же без каких-либо пособий.

В церкви Афруз познакомилась с мужчиной, который следовал за Христом, и вышла за него замуж. Это привело их к преследованиям иранской тайной полицией. Когда в свою брачную ночь супруги прибыли в отель, их задержали и начали допрашивать об участии в деятельности церкви, об их пасторе и требовать доказательство того, что они действительно женаты.

В конечном счете молодожёнов отпустили, но они переехали в Северный Иран, где надеялись иметь больше свободы служить Христу. Оба начали активно участвовать в служении. Афруз несёт женское служение в Иране и других странах.

Когда у молодой семьи родилась дочь, чиновники начали их преследовать за то, что они выбрали для неё христианское имя Эммануил. Когда маленькая Эммануил закончила детсад, его администрация отказалась подтвердить посещение девочкой их дошкольного заведения и предоставить необходимые документы для поступления в начальную школу, а администрация школы, в свою очередь, заявила: «Вам не место в мусульманской школе!» Афруз опасалась, что у них с мужем отберут дочь, сославшись на то, что они не обеспечивают ей надлежащего образования.

И снова семья двинулась с места, хорошо помня слова Иисуса: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестёр, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной» (Евангелие от Луки 18:29-30).

Чтобы противостоять земной несправедливости, требуется мужество, получить которое можно только в Иисуса, который обещает поддерживать Свой народ, где бы он ни пребывал. По

отдельности или вместе, Афруз и её семья подвергаются гонениям, где бы они ни находились: на рабочем месте, в школе, в гостинице, в новом городе. Когда к ним относятся несправедливо, они не жаждут мести «глаз за глаз», потому что знают: «это ещё не конец». Они твёрдо верят, что в вечности их ожидает награда.

Кочевое существование и отвержение соотечественниками этих молодых иранских христиан напоминает отрывок из Послания к евреям, 11:13, 16, в котором написано, что последователи Иисуса являются «странниками и пришельцами на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город».

Давайте же просить Бога о мире, спокойствии и стойкости для наших гонимых братьев и сестёр во Христе, которые каждый день мужественно живут и твёрдо пребывают в вере.

Просто раздавать Библии

15

Бутрос
Сирия

После захода солнца в деревне всегда становилось темно. Там не было электричества. Эта ночь казалась ещё мрачнее остальных. Бутрос находился неподалеку от того места, где когда-то Савл, желавший разыскать и преследовать христиан, стал апостолом Павлом, пережил кардинально изменившую его жизнь встречу с Господом Иисусом Христом.

Бутрос не вернулся домой к четвертому часу дня, комендантскому часу, введенному в их деревне. После этого часа было небезопасно находиться на улице, а особенно человеку, который распространял среди сирийцев Библии и свидетельствовал им об Иисусе. Он мог стать легкой добычей для мусульманских экстремистов, осуждающих всех и всё, что противоречило исламу или учению Мухаммеда.

— Бутрос, — несколько дней тому назад попросил руководитель его церкви, — ты должен прекратить благовествовать открыто, по крайней мере, на время. Мы не можем потерять тебя. То, что ты делаешь, — слишком опасно.

— Но ведь я призван к этому, — ответил Бутрос. — Призван нести Благую Весть о Христе жаждущим сирийцам.

— Да, но сейчас столько похищений и пыток, — возразил руководитель церкви. — Экстремисты режут христиан на куски.

После этого разговора Бутрос не перестал проповедовать Благую Весть об Иисусе Христе...

С наступлением вечера руководители церкви и другие христиане, которые разделяли видение Бутроса, стали думать о худшем. Они собрались, чтобы помолиться за своего друга. Звонки на сотовый телефон Бутроса были безответны.

— Образ, который пришёл мне на ум, — сказал один из друзей Бутроса, — Бутрос, как и все остальные, разрезанный на части.

К девятому часу вечера они так отчаянно пытались узнать о своём друге, что позвонили даже в службу безопасности, чтобы узнать, не арестован ли он.

— Почему он был на улице во время комендантского часа? — спросил сотрудник службы безопасности.

— Чтобы распространять Библии, — ответили христиане.

— Почему он это делает? — удивился сотрудник. — Он сумасшедший?

После того, как христиан заверили в службе безопасности, что им ничего не известно о местонахождении Бутроса, его друзья стали беспокоиться ещё сильнее. «Для нас это было время, исполненное ужаса, — позже вспоминал друг Бутроса, который был среди тех, кто молился за пропавшего брата. — Мы все плакали и молились. «Господь, — умоляли мы, — он в Твоих руках. Защити его!»

Наступило утро. Бутроса всё ещё не было. Прошёл целый день. Бутроса не было. Прошло два дня. Бутрос так и не появлялся.

Наконец все братья и сёстры собрались у здания церкви. Все они были настолько истощены поисками брата во Христе, что не имели сил даже есть.

Внезапный шум в дверях заставил присутствующих встрепенуться. Двери распахнулись, и в них появился Бутрос. Со слезами на глазах христиане бросились обнимать его.

Усталый, небритый и грязный, он рассказал им о том, как он был арестован службой безопасности.

«Убирайся отсюда, — приказал ему офицер, — или ты уйдёшь сам, или мы заберём тебя!»

Бутрос покинул ту улицу, но не покинул тот район. Он просто перешёл на следующую улицу и начал обходить магазин за магазином, проповедуя Благую Весть Иисуса Христа. Он знал, чтобы быть солью и светом Иисуса, он должен действовать, а не уходить, когда кто-то попытался разрушить его планы.

Полиция последовала за ним. Его схватили, надели на голову чёрный мешок и посадили в тюремную камеру, наполненную мусульманскими экстремистами с длинными бородами.

— Почему ты здесь? — спросил один из них.

— Я рассказывал людям о любви Христа, — ответил Бутрос. — Я хотел бы рассказать о ней и вам.

Так он и сделал.

На следующий день напротив Бутроса сидел сам начальник службы безопасности. Он начал разъярённо кричать на христианина.

Бутрос отвечал кротко и с любовью Христа.

— Я просто раздавал Библии, — сказал он. — Библия учит нас молиться за наших руководителей и уважать их.

Эти слова угасили гнев офицера. Бутрос посмотрел ему в глаза и добавил:

— Бог есть любовь. Он любит и вас.

На этих словах допрос закончился. Офицер написал номер телефона и передал его Бутросу.

— Что это?

— Номер моего мобильного. Сообщи, если возникнут проблемы со службой безопасности.

Бутрос поблагодарил офицера и отправился в церковь. Он успокоил собравшихся там братьев и сестёр, поблагодарил их

за молитвы и пошёл домой, к жене и ребёнку. На следующий день Бутрос снова был на улице, провозглашая Евангелие всем, кто только желал его слушать.

Такие верующие, как Бутрос, рискуют всем ради распространения Божьего Слова. Они подвергают опасности даже свою жизнь. Пусть же свидетельства об их мужестве вдохновляют нас и напоминают о словах Иисуса: «Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Евангелие от Иоанна 16:33).

Подумайте о людях, которых вы знаете, противящихся Евангелию, как офицер службы безопасности до разговора с Бутросом. Молитесь, чтобы Бог коснулся сердец этих людей, и они познали Бога и служили Ему. В каждом из нас Бог видит и желает проявить то, что Он проявил в Бутросе: твёрдость, мужество и непоколебимость в вере.

Мужество искать истину

16

Амаль
Израиль

Однажды, вернувшись домой из школы, Амаль, живущая в Израиле арабка, почувствовала запах палёного. Её мать, уже в который раз, нашла и сожгла её любимую книгу — Библию.

В течение последних трёх лет мать уже девять раз сжигала Библии дочери, пытаясь отвратить её от христианской веры. Сжигание Слова Божьего — была одна из относительно мягких реакций родителей, а также братьев и сестёр в общине, где последователи Иисуса часто встречают со стороны своих родных гораздо более сильное сопротивление.

Впервые Амаль услышала об Иисусе, когда ей было тринадцать лет. Она изо всех сил старалась найти путь в жизни и задавала множество вопросов о своём статус-кво. «Я действительно заблудилась в жизни и набрела на перекресток, — позже рассказывала Амаль. — *Какой путь приведёт меня к истине — путь ислама или путь христианства?*» Услышав об интересе Амаль к христианству, учитель средней школы предупредил её, чтобы она держалась подальше от него, потому что за это можно умереть.

— Боже, — молилась Амаль однажды ночью, — я хочу спросить Тебя, Ты ли Бог ислама? Просто скажи мне, что Ты — Бог ислама, и я надену хиджаб, и исполню все необходимые молитвы. Но если Ты — Бог христиан, даже если это приведёт меня к смерти, я всё равно буду верить в Тебя.

Затем Амаль приснился сон. «Во сне я как будто проснулась. Передо мной было так много света, что я не могла смотреть на него, — вспоминает она. — Свет, как я поняла позже, был Иисус. Он сказал мне идти с Ним. Каждый раз, когда я падала, Он подхватывал меня за руку, поднимал, и мы продолжали путь. Мы подошли к оазису. Он попросил меня вытащить из воды книгу и сказал: «Ответ, который ты ищешь, кроется в этой книге». Я прочитала стих, в котором говорилось: «Я есмь Путь, и Истина, и Жизнь».

Проснувшись, Амаль подумала: «*Откуда этот стих? Из Корана? Из Библии? Из какой-либо другой книги?*» Она усердно искала его и обнаружила в Библии, в Евангелии от Иоанна 14:6, точно такие же слова. После этого девушка вверила свою жизнь Тому, кто является Путем, Истиной и Жизнью, — Иисусу Христу.

«С тех пор я начала понимать, как действует Господь и как Он защищает меня», — рассказывает Амаль. А она часто нуждалась в Его защите. В дополнение к тому, что мать Амаль отыскивала и жгла её Библии, однажды (когда девушке уже исполнилось восемнадцать) она вернулась домой после посещения в больнице христианина, а на неё набросился брат.

— Где ты была?! — кричал он.

— В больнице.

— Нет, ты врешь! Ты была в церкви!

Удивлённая тем, что её брат даже знал, как называется собрание последователей Иисуса, она повторила, что была в больнице. Он схватил её и ударил головой об окно, разбив при этом стекло.

Когда приехал отец, Амаль надеялась, что он вмешается и защитит её. Вместо этого отец сам начал избивать дочь. Она вырвалась и побежала из кухни в ванную, но брат вытащил её оттуда за волосы и поволок в её спальню, где с размаху ударил по лицу. Девушка упала в обморок.

Очнувшись чуть позже, Амаль увидела, что её семья в отчаянии. У отца случился инсульт. В этом семья обвинила Амаль. Девушку заперли в её комнате на две недели. У неё отобрали телефон и документы, и едва кормили её. Здоровье Амаль ухудшалось. Когда она упала в обморок во второй раз, её отвезли в больницу.

Подозревая жестокое обращение с девушкой, сотрудники больницы вызвали полицию. Амаль хотела рассказать полиции, что произошло на самом деле, однако решила не делать этого.

«Я хотела быть свидетелем Бога и доказать, что я — Его дочь», — объясняет она.

Поправившись, Амаль ушла из дому и начала посещать библейский колледж. Она сказала своей семье, что изучает социологию. В день окончания колледжа отец заехал за ней и ткнул дочери в лицо газету с её фотографией и статьёй о получении ею степени богословия.

— Моли Бога, чтобы твой брат не увидел эту статью, — прошипел он. После этого отец не разговаривал с дочерью два месяца.

Несмотря на жестокость семьи и её ненависть к вере, Амаль нашла в себе смелость вернуться домой. Она привела трёх своих сестёр и младшего брата (не того, кто избивал ее) к Господу. Медленно в её семью пришло исцеление. Теперь родители принимают веру дочери, несмотря на то, что сами ещё не уверовали.

Старший брат Амаль женился и больше не живёт с семьёй. Тем не менее он продолжал ей угрожать. «Я жду подходящего момента, чтобы убить тебя», — предупредил он сестру.

Амаль обучает молодых бывших мусульман, обратившихся из ислама в христианство. Преграды, которые ей под силу было преодолеть, являются свидетельством того, насколько глубоко укоренилась вера девушки. Мать сжигала Библии Амаль, а семья причиняла ей глубокие страдания. И всё же она была

полна решимости доставать себе новую Библию каждый раз, когда предыдущая была сожжена, и продолжать свидетельствовать об Иисусе.

Нам очень обидно, когда нас обижают даже незнакомые люди. Представьте себе, насколько трудно было для Амаль терпеть обиды её собственной семьи. Неудивительно, что она держалась за безусловную любовь Иисуса Христа, которая никогда не прекращается и не зависит от обстоятельств. Иисус говорит, обращаясь к Своим верным и мужественным последователям: «Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем...» (Евангелие от Луки 22:28-30).

Да укрепит Бог нашу решимость быть верными Ему так же, как и наши преследуемые братья и сёстры во всём мире. Да поможет нам не сводить свой взгляд с Иисуса, неся послание надежды окружающим, которые так отчаянно нуждаются в Спасителе!

Мученики в истории

Ван Минь Дао

1900-1991 годы
Китай

Если бы апостолы и все те, кто были с ними, боялись угроз евреев и не посмели бы проповедовать и учить во имя Иисуса, где бы сегодня была Церковь?

Ван Минь Дао, ссылаясь на отрывок из Книги Деяния 4:1-31

Ван Мин Дао стал христианином в четырнадцать лет, посещая начальную школу Лондонского миссионерского общества. Являясь прямолинейным и смелым в своей христианской деятельности, он был шипом в боку Коммунистической партии Китая с 1950-х по 1970-е годы. Не желая склонить свою христианскую веру под сапог партии, он провёл 1958-1980 годы в тюрьме. В общей сложности — двадцать два года.

В 1920-х годах Мин Дао основал церковь, которая называлась «Христианская скиния». Церковь не принадлежала ни к одной конфессии и не зависела от иностранной поддержки. Он не хотел, чтобы жертвователи влияли на то, во что верит церковь и как она поклоняется Богу.

Во время японской оккупации Северного Китая, длившейся с 1937 по 1945 год, была создана Китайская федерация,

в которую была обязана вступить каждая церковь. Мин Дао отказался от вступления своей церкви в федерацию, поставив, таким образом, под угрозу свою свободу. Ему начали угрожать, однако он смело противостоял японским империалистам. Он считал неправильным вступление в альянс с неверующими.

Когда в 1949 году к власти пришли китайские коммунисты, они учредили государственную церковь, с которой Мин Дао также не видел ничего общего. Теперь ему угрожали коммунисты. Через некоторое время угрозы прекратились, и в 1955 году его посадили в тюрьму.

Во время пребывания в тюрьме Мин Дао угрожали казнью и пытали. Через несколько месяцев он был настолько психически разбит, что «признался» в преступлениях, которые не совершал, и обещал после освобождения поддерживать созданную государством церковь. Однако, выйдя на свободу и восстановив своё здоровье, Мин Дао снова отказался присоединиться к государственной церкви и заявил, что не совершал ни одного из преступлений, в которых признался под давлением пыток. Он снова был арестован и на этот раз приговорён к двадцати двум годам лишения свободы. Однажды, когда его собирались освободить, он отказался, настаивая на том, что правительство обязано попросить у него прощения.

Мин Дао умер в Шанхае в 1991 году, в возрасте девяноста одного года. Его отказ от компромисса послужил почвой для начала движения домашних церквей в Китае. Эти небольшие собрания считаются противозаконными. Полиция может прервать их в любое время.

В своих трудах Мин Дао подчёркивал нежелание Петра и Иоанна идти на уступки под давлением со стороны еврейских руководителей, в результате чего Евангелие быстро распространялось. Не имея за что арестовать апостолов, евреи угрожали им: «И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса» (Книга Деяния 4:18).

Но Петр и Иоанн не только продолжали «говорить и учить», они стали делать это ещё с большей смелостью. «Даже если власти угрожают, мужественные люди не сдаются, — писал Мин Дао. — Поскольку эти двое доблестных людей не боялись угроз, угрозы не имели на них никакого воздействия».

Мин Дао на личном опыте знал, что угрозы не должны внушать верующим страх. Наоборот, они должны стать катализатором и побуждать нас с ещё большим усердием и смелостью проповедовать о нашем всемогущем Боге!

Часть III
Радость

Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их.

Евангелие от Луки 6:22-23

Радость, вероятно, не первая эмоция, которую мы связываем с преследуемыми последователями Иисуса Христа. Они подвергаются пыткам, оскорблениям и тюремному заключению. Их друзья и члены их семей гибнут за веру. Они вынуждены покинуть свои дома, оставляя всё своё имущество и родные им общины. Они живут в перенаселённых палаточных городках, не имея надежды на лучшие условия жизни. Однако те, кто их окружает, часто замечают излучающуюся от них радость.

Как это возможно? Как могут люди, которые так много страдают, быть исполненными радостью?

Рассматривая учение Иисуса, Его личный пример и жизнь ранних христиан, мы видим присутствие в них радости даже перед лицом преследований. Иисус учил Своих последователей радоваться и веселиться, когда их ненавидят, гонят, оскорбляют и заключают в тюрьмы за Его имя. Почему? Потому что за свои страдания они получат благословение и награду (Евангелие от Луки 6:22-23).

Самому Иисусу не чужды были преследования и немыслимые страдания, поэтому мы, «взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслим о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы нам не изнемочь и не ослабеть душами» (Послание к евреям 12:2). Его пример — мощное лекарство от уныния и слабости.

Наша человеческая природа пытается избежать страданий любой ценой, однако отрывок из Послания Иакова, 1:2-3, напоминает преследуемым последователям Иисуса о том, что страдание имеет цель: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение».

Безусловно, наши братья и сёстры по вере не желают страдать, и мы также огорчены тем, что им приходится испытывать страдания. Однако терпеть гонения ради Христа — это гораздо больше, чем боль и страдания. Это участие в продолжающейся Божьей искупительной работе на земле и в славной вечности вместе с Ним.

То, испытывают ли последователи Иисуса радость посреди преследований, гораздо больше зависит от нашей духовной силы, чем от обстоятельств, с которыми мы сталкиваемся. Если наша радость зависит от содействующих нам жизненных обстоятельств, у нас возникнут серьёзные проблемы, когда придут преследования. Однако Библия призывает нас сосредоточить своё внимание на гораздо более важной реальности: «...если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога, о горнем помышляйте, а не о земном» (Послание к колоссянам 3:1-2).

Эта реальность имеет огромное значение. Она полностью меняет наши взгляды на жизнь и сложившиеся обстоятельства. Она даёт нам радость, которую нельзя сдержать в себе.

Вот почему Павел писал своим братьям и сёстрам во Христе: «...вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий, то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии; ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее» (Послание к евреям 10:32,34).

Такая глубокая радость, исходящая от Бога, присуща гонимым последователям Иисуса. Её замечают члены их семей. Её замечают их соседи. Её замечает персонал тюрем. Её замечают даже жестокие боевики ИГИЛ. И эта радость оказывает на них благотворное влияние, иногда вызывая даже у гонителей желание познать Иисуса — Бога тех, кого они преследуют.

Поэтому продолжайте читать и получать ободрение из свидетельств наших братьев и сестёр во Христе, считающих честью служить Ему даже в самый разгар гонений.

Свобода за решёткой

17

Йон

Малайзия

Лёгкий ветерок шелестел пальмовыми ветвями, смягчая вечную жару, являющуюся такой же частью жизни Малайзии, как холод — жизни Арктики. В небольшом пригороде Куала-Лумпура, города, население которого составляет 1,6 миллиона человек и который признан шестым по посещаемости городом в мире, Йон завершил изучение Библии с десятью другими малайскими христианами.

Прощаясь с ними, Йон испытывал удовлетворение. Встреча прошла хорошо. Мартовские облака, которые часто проливали на землю вёдра дождя, были всё ещё далеки. Ему не составит труда добраться домой, пока не пошёл дождь. Йон с нетерпением ожидал возвращения домой, где он мог включить кондиционер и погрузиться в размышления над Словом Божьим.

Даже увидев направляющийся к нему внедорожник, Йон не обеспокоился. Он знал, что произойдёт дальше. С тех пор, как шесть лет назад он обратился в христианство, он привык к преследованиям полицейскими. Каждые три месяца он должен отмечаться в полицейском участке. Каждые три месяца его пытаются заставить читать исламские молитвы и вновь вернуться в ислам — к своим этническим корням. Каждые три месяца он вежливо отказывается.

Население Малайзии составляет множество этнических групп: китайцы, вьетнамцы, индейцы и другие. Кроме того, правительство Малайзии стремится поддерживать особую, коренную малайскую культуру, частью которой является принадлежность к исламу. Существуют два свода законов, в соответствии с которыми живёт малайское общество. Гражданский закон регулирует жизнедеятельность всех граждан. А исламский закон, касающийся вопросов религии, семьи, собственности и наследования, распространяется только на мусульман.

Малайцам запрещено обращаться в другие религии, а евангелизация мусульман карается огромными штрафами, тюремным заключением или же тем и другим одновременно. Несмотря на то, что число новообращённых христиан увеличивается, на время ареста Йона в 2011 году среди населения Малайзии, составляющего двадцать восемь миллионов человек, было не более тысячи этнических малайских христиан.

Смелость Йона в следовании за Иисусом сделала его предателем в глазах большинства малайцев. Однако до сих пор его отношения с полицией всегда носили характер совершенной предсказуемости. Он даже знал точно, куда начальник полиции повесит свою фуражку.

Когда внедорожник остановился, Йон заметил немного больше полицейских, чем обычно. Тем не менее он решил, что это обычный рутинный визит. Через несколько секунд трое мужчин схватили его, завязали глаза и бросили в машину. Затем они начали догонять остальных.

— Нет, нет, нет! Не берите их! — кричал Йон среди шума, сопровождавшего погоню. — Арестуйте только меня. Делайте со мной, что хотите, только оставьте их в покое.

Начальник схватил Йона за лицо: большой палец на одной стороне щеки и четыре пальца на другой, сжавшие, как будто тисками.

— Наше терпение к тебе, гнилой *кафир* [неверный], кончилось. Пора уже тобой заняться, реабилитировать тебя! Начнем с того, что тебе не следовало оставлять свою веру в Аллаха!

Йон знал, что для коренных малайцев ислам — это больше, чем религия. Это их национальная идентичность. Мусульмане, пытающиеся покинуть ислам, сталкиваются со множеством трудностей, включая тюремное заключение в реабилитационных лагерях. Поэтому, когда Йона услышал из уст полицейского слово «*реабилитировать*», он сразу же понял, что с ним может произойти дальше.

Через четыре часа он выскочил из внедорожника и оказался в окружённом стеной лагере на севере, в джунглях Малайзии, недалеко от границы с Таиландом. Колючая проволока вдоль вершин пятнадцатиметровых стен свидетельствовала о том, что, независимо от того, что происходит внутри, правительство не хотело, чтобы кто-либо мог уйти оттуда сам.

Йон слышал о таких местах. Они назывались «исламскими центрами очищения». Их представляли как «центры добровольного пребывания» для мусульман, у которых возникали трудности с их верой. Но Йон не был добровольцем. Его связали по рукам и ногам и бросили в тесную комнатушку вместе с тремя другими мужчинами, которые, как он позже узнал, также обратились в христианство.

Затем началось «очищение».

Несколько раз в день учителя ислама с длинными бородами допрашивали Йона. Они хотели, чтобы он вместе с ними поклонялся Аллаху. Он отказывался. «Всё, что я мог слышать, — позже рассказывал Йон, — это голоса людей, молящихся за меня».

В «центре» узника обливали с головы до ног «святой водой», чтобы «очистить» его. Когда это не помогло, количество воды было увеличено до семи вёдер. Но Йон всё равно отказался отречься от Иисуса.

— Ты должен снова принять ислам! — заявил учитель.

— Я не буду, — ответил Йон. — Даже если сейчас вы отрубите мне голову, я всё равно не отрекусь от Христа.

Разгневанные сопротивлением Йона, сотрудники «реабилитационного центра» жестоко избили его. А когда он упал на землю, они начали пинать его в живот и спину.

«Я не чувствовал боли и унижения, — вспоминает Йон. — Я верю, что меня посетил Господь, и я слышал голоса ангелов и молитвы моих друзей-христиан. Когда эти люди навалились на меня и начали пинать ногами, я ощутил молитвы о себе. Я почувствовал присутствие Бога».

Увидев, что последующие избиения ни к чему не приводят, тюремщики переключились на новый метод «излечения» Йона от его обращения к Иисусу. Его заставили сидеть голым на льду, в то время как ему вслух читали стихи из Корана. «Если ты не произнесёшь молитву обращения в ислам, мы убьем тебя», — сказал один из тюремщиков.

Йон не ответил.

Его избили толстой бамбуковой тростью.

— Повторяй за мной! — приказал другой.

Йон не ответил.

В это время Йон, как он рассказывал позже, был погружён в видение. Он видел Самого Иисуса, которого избивали: «Я видел, как капала кровь Иисуса, и слышал мягкий голос Святого Духа, который говорил мне ни за что не отречься от Него».

Йон был так исполнен Духом, что однажды, во время избиений, он начал улыбаться, не издеваясь над своими мучителями, а выражая свою радость по поводу чести, которой он удостоен, — страдать за имя Христа. «Это нормально, что меня избивали, — говорит он. — Иисуса также избивали».

После трёх дней пыток религиозная полиция освободила Йона под опеку местных властей. Члены его церкви собрали деньги и освободили своего брата под залог. Йона снова мог ощущать тропический бриз и радоваться своей свободе во Христе.

Радость Йона и отсутствие страха посреди страданий может показаться нам чем-то невероятным. Однако это не удивит нас, если мы увидим его силу веры и упования на Христа. «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть, — читаем в Книге Откровение, 2:10. — Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни».

Верою Йон воспользовался полнотой Божьей силы, и ничто не смогло сдержать его радости посреди страданий. Он одержал победу не благодаря своей силе или навыкам. Он победил, потому что непрестанно доверял Богу и непрестанно молился. А также потому, что за него молились другие последователи Христа.

Давайте же будем верны и постоянны в молитвах за наших преследуемых братьев и сестёр! Наши молитвы крайне важны. От них зависят такие последователи Иисуса, как Йон. Наши молитвы помогают им оставаться сильными в вере и испытывать радость, исходящую от Божьего Святого Духа.

Испытанный огнём

18

Соломон

Нигерия

Нападавшие на Соломона и его отца, Инома, не были воинствующими боевиками «Боко-Харам», пришедшими с севера. Не были они и пастухами-мусульманами из племени фулани, часто нападающими на христиан. Они были соседями.

Мужчины-мусульмане, которых отец и сын знали и с которыми каждый день встречались в деревне, внезапно начали стрелять в них. Как рыба в бочке, Соломон и Инома бросались вправо и влево, пытаясь найти хоть какую-то защиту от пуль, которые рикошетом отскакивали от стен. К нападавшим присоединились и другие мужчины, вооружённые мачете. Даже если бы отец и сын были также вооружены, силы всё равно были бы неравными.

Удар мачете между головой и плечом сразил Иному наповал. Он умер мгновенно. Потрясенный происходящим, Соломон остановился и уставился на убийцу своего отца.

— Мы не убьём тебя, если ты вернёшься в ислам, — заявил молодой человек, держа в руках окровавленный мачете.

— Не вернусь, — ответил Соломон.

— Ты христианин. Куда ты идешь? Это конец дороги. У тебя есть только один выбор: возвратиться в ислам.

— Нет, — возразил Соломон и сразу же почувствовал на спине всплеск жидкости. От бензиновых паров он чуть не задохнулся.

— А теперь ты оставишь этого Иисуса ради Аллаха? — пригрозил убийца.

— Нет!

Удар в затылок поверг Соломона на землю. Другой нападавший сел на мотоцикл, переехал им спину Соломона, сошёл и бросил мотоцикл — всё ещё с заведённым двигателем — на лежащего на земле христианина. Затем он поджёг его, пропитанную бензином, рубашку. Придавленный к земле мотоциклом, Соломон никак не мог уклониться от пламени.

Некоторое время спустя его мозг затуманился от боли. Соломон смутно помнил, как его посадили в полноприводной автомобиль и как началось его мучительное путешествие по ухабистой змееподобной дороге в больницу.

Соломон выжил, но его спина, даже после многочисленных пересадок кожи, выглядит как пожарище. Врачи говорят, что боль никогда полностью не пройдет.

Учитывая всё, что довелось перенести Соломону, его отношение к произошедшему удивляет окружающих. Он не сетует на свою обезображенность, боль и увечья, создающие дополнительные трудности в его работе плотника. Не жалуется он и на то, что после нападения от него отказалась невеста. «Она не верит, что у меня есть будущее, — говорит он и с надеждой на Бога продолжает. — Я прошу молиться, чтобы я снова обрёл силы, и Бог привёл в мою жизнь другую девушку. Я понимаю, что она ушла, потому что, возможно, не была частью Божьей воли для меня».

Несмотря на то, что он пережил, Соломон не держит зла и не падаёт духом. «Я не откажусь от Христа, — говорит он с уверенностью. — Спасение, которое я имею в Нём, не было бесплатным. За него заплачена дорогая цена. Чтобы спасти меня, пострадал Сам Христос, поэтому я готов переносить гонения ради спасения, которое имею в Нём».

Если Соломону снова придётся встретиться со своими обидчиками, что является реальной возможностью для африканской

деревни, в которой он живёт, он скажет то же самое, что сказал Иисус, будучи пригвождён ко кресту: «Отче, прости им». Он хочет, чтобы они знали, что Бог, которого они презирают, умер и за их грехи.

Через гонения и страдания Соломон обрёл веру, более ценную, чем золото. «С учетом того, что со мной случилось, — говорит он, — это чудо, что я выжил. Я знаю, что моя жизнь находится в руках Бога, поэтому то, что произошло со мной, укрепило мои отношения с Ним».

Такова вера перед лицом преследования, которую Пётр, ученик Иисуса, описал в своём 1 Послании, 1:6-7: «О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнём испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа...»

Радоваться такому испытанию? Да!

Иисус считал радостью оставаться верным, даже до крестной смерти, и умереть за грехи всего человечества. Во всём мире огонь ненависти жжёт наших гонимых братьев и сестёр, подобных Соломону. И всё же они твёрдо стоят в вере, независимо от цены, которую приходится за это платить, и испытывают глубокое доверие к Богу и радость в познании Его так, как это могут делать только верные последователи Господа.

Давайте же стоять плечо к плечу с ними, молясь за них и радуясь их неподдельной вере, которая приносит хвалу, честь и славу нашему Господу Иисусу Христу.

Смелость говорить правду

19

Муса

Северная Африка

Вопрос повис в воздухе, как будто он застыл от страха.

Был холодный февральский день. Сотрудник по стройке и близкий друг Мусы стал с подозрением относиться к нежеланию друга в установленные часы становиться на колени для молитвы, как это делали все остальные.

— Почему бы тебе не сделать перерыв, когда настанет время молитвы, как это делаем все мы? У тебя есть на это право. К тому же ты сможешь немного отдохнуть.

Для многих людей, живущих не в мусульманских странах, этот вопрос может показаться несущественным. Только не в Северной Африке, где всем правит ислам. Отказ от участия в какой-либо религиозной практике неизбежно вызывает презрение. А посягательство на мусульманскую веру — страшные страдания.

Муса понял: *вот и наступил момент истины*. Он должен раз и навсегда решить, он — за Христа или против. Готов ли он всё потерять ради своей веры.

После долгой паузы Муса посмотрел другу в глаза.

— Молитва, — произнёс он, — это личная беседа с Богом, и для неё не нужно заблаговременно определять время, она должна всё время наполнять моё сердце, а не происходить в определённое время, с использованием тех же фраз и поз.

Глаза друга сузились.

— Ты ведь не серьёзно, правда?! — воскликнул он, а затем беспокойно засмеялся. — Ты шутишь со мной, друг мой, не так ли?

Муса покачал головой. Он не хотел причинять боль своему другу, однако не мог и лгать.

— Я серьёзно. Я — последователь Христа.

Друг Мусы огляделся, как будто не желая, чтобы кто-нибудь ещё слышал его слова. Постепенно удивление превращалось в отрицание, а затем — в гнев.

— Ты сошёл с ума, Муса! — воскликнул он. — Ты стал *кафиром*!

— Я тот, кем Бог хочет, чтобы я был, — уверенно ответил Муса. — Он хочет того же для тебя. Он создал тебя и желает иметь с тобой личные отношения...

— Заткнись, Муса! Я горжусь тем, что я мусульманин. Ты не достоин моей дружбы.

— Но я надеюсь сохранить нашу дружбу,— сказал Муса.

— Для меня тебя больше не существует. Я надеюсь, что ты раскаешься и вернёшься на истинный путь Аллаха и его пророка Мухаммеда. — Затем он повернулся и ушёл.

Через несколько дней руководитель строительной компании позвонил Мусе в офис и спросил:

— Это правда? Ты теперь христианин?

— Да, — ответил Муса, понимая, что друг выдал его.

— Тогда я увольняю тебя за прозелитизм...

— Но я никого не пытался обратить в христианство.

— Убирайся, — закричал начальник. — Ты не получишь зарплаты за последний месяц и выходного пособия. У тебя не будет даже пенсии. Убирайся, ты — предатель!

По дороге домой Муса размышлял о том, насколько легче, хотя и не лучше, была бы его жизнь, если бы он не принял решение следовать за Христом.

...Когда Мусе было немного за двадцать, он начал подвергать сомнению мусульманскую веру, в которой был воспитан. Он

не мог согласиться со взглядом ислама на правосудие, которое позволяло причинять людям вред и даже убивать во имя Аллаха. Однако прошло почти десять лет, прежде чем его сомнения относительно ислама переросли в веру во Христа.

В возрасте тридцати пяти лет, будучи уже женатым и имея троих детей, Муса решился сделать то, чего в его семье никто никогда не делал: он принял Иисуса Христа своим Господом и Спасителем. С этого момента он понял, что в его жизни будет много испытаний. Невзирая на то, что он никогда не сомневался в своём решении следовать за Христом, Муса всегда с осторожностью относился к тому, чтобы свидетельствовать о своей вере.

Муса боялся рассказать о ней даже своей жене Фарре, потому что она могла уйти и забрать детей. Поэтому он молился, чтобы жена также узнала об Иисусе и приняла Его. Он начал приносить домой христианскую литературу из библиотеки, расположенной за сотню километров от их города, и смотрел передачи христианского телевидения.

Когда он, наконец, сказал Фарре о своей вере в Иисуса, она отшатнулась в ужасе. «Что будет, если об этом узнают наши родственники?» — воскликнула она.

Вскоре, однако, увидев перемены к лучшему в своём муже, Фарра пригласила Иисуса и в свою жизнь. В течение двух лет супруги никому не рассказывали о своей новообретённой вере. Затем Мусу уволили со строительной работы, и теперь он беспокоился, как же ему обеспечивать свою семью.

В тот день вскоре после того, как Муса вернулся домой, зазвонил телефон. Человек на другом конце предлагал Мусе работу в другой строительной компании. Это казалось чудом.

— Не могли бы вы сегодня встретиться со мной? — спросил он.

«Я думал, что это был ответ на мои молитвы», — позже рассказал Муса. Однако узнав, что местом встречи является заброшенное здание, а не строительная площадка, заволновался.

Муса попал не на работу, а в засаду. Двое мужчин попытались затащить его в глубину стройки, но Муса сопротивлялся и отказывался покинуть главную дорогу. Мужчины начали избивать его кулаками в живот, лицо и рёбра. Христианин сомневался, выберется ли он отсюда живым.

Неожиданно к месту избиения приблизилась машина. Увидев, что происходит, водитель притормозил. Нападавшие прекратили бить Мусу. Кто-то в машине открыл дверцу и крикнул:

— Быстрее сюда! Мы поможем тебе!

Как ни удивительно, однако новость о вере Мусы и его увольнении с работы уже успела распространиться по всей их маленькой христианской общине, которая сплотилась, чтобы помочь ему.

— Он — *кафир*! — кричали нападавшие вслед машине, увозящей Мусу. — Он христианин и евангелист!

Через несколько дней те, кто нападали на Мусу, появились в их районе и распространили известие о том, что Муса отверг Аллаха. Против него восстали соседи.

«Если ты не пойдёшь в мечеть и не отречёшься от своего Иисуса, — заявил один из них, — мы вышвырнем твою семью из дома. Тебе здесь не место, если ты не веришь в Аллаха!»

И снова на помощь пришли христиане. «Пойдем с нами, — предложили они ему. — У нас есть безопасное место, где ты сможешь поселиться со своей семьёй». Семья погрузила свои вещи в кузов грузовика и оставила свой дом.

«Я чувствовал себя очень счастливым, когда со мной происходило всё это», — говорит Муса. На перекрестке правды и лжи он осмелился выбрать Иисуса. Осознавая цену, которую за это придётся заплатить, он не побоялся ответить: «Да, я — последователь Христа!»

Когда мы выбираем Христа, Бог меняет нас и наполняет наши сердца Своей радостью. Именно поэтому апостол Павел испытывал радость и свободу, даже тогда, когда его преследова-

ния усилились. «Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Послание к галатам 6:17).

Ежедневно наши преследуемые братья и сёстры по вере несут следы Господа Иисуса. Они считают честью оставаться верным Ему, независимо от цены. Как и Муса, они твёрдо отстаивают свои убеждения и верно служат Богу. «Когда начались преследования, — рассказывает Муса, — моя вера подверглась испытанию, и я научился гораздо больше доверять Господу».

Такова сила радости. Пусть пример нашей преследуемой семьи во Христе побудит вас также быть готовыми отказаться от всего ради того, что является действительно ценным. Мы можем смело выбирать, кому мы будем доверять и служить.

Предпочтение радости над горечью

20

Гульназ

Пакистан

Гульназ — молодая замужняя христианка, работала в телефонном центре. Однажды туда пришёл позвонить мусульманин. Поговорив по телефону, он не собирался уходить. Вместо этого он начал домогаться сексуальных отношений с Гульназ. Когда она ударила его, он поклялся, что заставит её заплатить за «неуважение» к себе.

К сожалению, молодым христианкам в Пакистане часто приходится пить из горькой чаши страданий. Мужчины-мусульмане охотно используют власть над ними ради собственного постыдного удовлетворения. Они рассматривают христианок как имущество, которое можно использовать и выбросить, как это было в случае с Гульназ. Мусульманин, требовавший сексуальных отношений с ней, вернулся и облил её кислотой, обжёгши её лицо, грудь и руки.

Персонал христианского медицинского центра обеспечил лечение ожогов Гульназ и провёл необходимые операции, которые позволили более эффективно использовать сильно поврежденную руку.

Медленно исцеляясь от ран, Гульназ пережила обновление и рост в своей духовной жизни. Вместо того чтобы концентрировать своё внимание на нападении и причиненной им страшной травме, Гульназ и её муж не отрывали глаз от Бога. Они не

позволили обстоятельствам, в которых они оказались, заставить их жить в горечи. Таким образом, из трагедии возникло торжество боговдохновенной любви и радости.

Гульназ и её муж живут в захудалом районе, где по улицам текут открытые сточные воды и повсюду лежат кучи мусора. Приглядываясь к потребностям людей, живущих вокруг неё, Гульназ стала свидетельствовать молодым девушкам. Она даже основала для них небольшую группу по изучению Библии.

Когда христиане предоставили Гульназ и её мужу жилище в гораздо более приятном районе, супруги отдали ключи благовеснику, который был вынужден скрываться после того, как его начали преследовать радикальные мусульмане. Этот дом мог бы стать удобным жильем для пары или они могли продать его и получить деньги, в которых так нуждаются. Однако они сочли, что евангелист нуждается в доме больше, чем они сами.

Их щедрость и радость среди боли, которую они переносят, являются вдохновением для каждого из нас.

В ситуациях, подобных положению Гульназ, легко позволить обстоятельствам или людям контролировать себя. Но если мы — последователи Иисуса, наше одобрение исходит от Него одного. Послание к римлянам, 10:11, напоминает нам: «...всякий, верующий в Него [в Иисуса], не постыдится». Иисус любит нас безусловной любовью и, сосредоточившись на Нём, а не на обстоятельствах, в которых мы оказались, мы с радостью и надеждой можем пережить наиболее жестокие гонения.

Однако ни один из нас не может устоять своими собственными силами. Павел писал: «Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Послание к ефесянам 6:10-12).

Члены нашей семьи в теле Христа нуждаются в наших постоянных молитвах об их защите. Давайте молиться, чтобы они не только твёрдо стояли в вере, но и в радости, потому что Иисус любит их. Давайте же молиться не только об их физической защите, но и о защите духовной. Пусть радость, которую они имеют во Христе, оказывает влияние даже на тех, кто преследует и унижает их.

Невероятное спасение 21

Фарид

Афганистан

Шёл пятый час утра. В квартире горстка бородатых мужчин в белых и бежевых тюрбанах на головах сидели в кругу, словно греясь у костра. Что же собрало их вместе в такое раннее время? Не тепло огня, но свет Слова Божьего. На полу в центре круга были разложены нарисованные от руки наброски иллюстраций к библейским историям. Рядом стоял бирюзовый кувшин с водой и посуда для мытья ног. Это была группа по изучению Библии.

Фарид, руководитель группы, шёпотом произнёс: «Благодарим Тебя, Боже, за то, что Ты слышишь нас. Мы благодарим Тебя за Твоё присутствие здесь среди нас».

За стенами квартиры суровая природа Афганистана пробуждалась с первыми лучами солнца. Городские здания возвышались вперемешку с крутыми горами, окрашенными в песчаные оттенки коричневого цвета. Было трудно сказать, где заканчивалась цивилизация и началась природа.

Фарид только что представил присутствующим Книгу Деяний, как кто-то затарабанил в дверь. Прежде чем присутствующие успели опомниться, в комнату ворвались темнокожие боевики, размахивая винтовками и ножами. Они толкнули Фарида на пол и приказали лежать. Его руки связали за спиной, а к шее приставили нож. Ни один из шести присутствующих не сопротивлялся.

Среди паники и смятения зазвучала молитва. «Боже, — просил Фарид, — если настало время мне умереть, я прощаю людей, которые хотят убить меня».

Фарид считал честью умереть за имя Бога. А если ему придётся умереть, ему не нужно непрощение. «Я хотел, чтобы Бог простил их. Я хотел, чтобы в результате моей смерти они пришли ко Христу», — позже рассказывал он.

Фарид закрыл глаза в ожидании смерти. Однако ничего не произошло. Тогда он почувствовал, что Бог хочет, чтобы он встал и вышел из комнаты. И он встал. Его руки больше не были связаны. Ремни просто упали на пол. Он подошёл к двери, которую охраняли двое вооружённых людей.

— На пол, собака! — закричал один из них. — Тебе отсюда не уйти. По крайней мере, живым!

Другой нацелил АК-47 на Фарида и нажал на курок.

Ни звука. Автомат заклинило.

Он нажал ещё раз. И ещё раз. *Снова ничего*.

Неисправность огнестрельного оружия отвлекла внимание обоих охранников, и Фариду удалось бежать. Когда он мчался по лестнице, перепрыгивая за раз по три-четыре ступеньки, он слышал стрельбу и видел, как пули вонзаются в стену за его спиной. Однако Фарид не пострадал.

Эта история удивительна ещё и в свете того, что ни один из его пяти товарищей не был ранен. Ранен был командир боевиков. В него случайно попал один из его бандитов. Кроме того, во время расследования полиция сделала пугающее открытие: внутри сумки был найден флаг Аль-Каиды, два меча и видеокамера.

По данным полиции, террористы планировали снять видеофильм об отсечении голов всех шести присутствующих и показать по телевизионному каналу «Аль-Джазира». Очевидно, нападавшие знали, что Фарид приводил афганских мусульман ко Христу. Видеозапись была бы использована как предупреждение другим миссионерам, благовестникам и бывшим мусульманам

о том, что если они не прекратят свою христианскую деятельность, то будут убиты таким же образом. Невзирая на то, что в Конституции Афганистана записано: «Последователи других религий свободны практиковать свою веру и выполнять свои религиозные обряды», насилие, к сожалению, превосходит закон.

«Афганистан — мусульманская страна, и люди, борющиеся за ислам, выдвигают христианам угрозы уже в течение двадцати пяти лет», — объяснил Фарид. Последователи Иисуса в Афганистане слишком хорошо знают, что «исламистам не нравится, когда кто-либо проповедует что-либо, кроме ислама. Ведь в Коране написано, что тот, кто отвергает ислам, должен быть предан смерти».

Того, чего тем утром хотели добиться террористы, не произошло. Головы не полетели с плеч христиан. Кровь не пролилась. Единственной жертвой стал один из них, хотя никто из шести христиан не оказывал сопротивления.

Таким образом, последователи Иисуса испытали ещё одну причину радоваться чудесной силе своего суверенного Бога. Неудивительно, что апостол Павел радовался своим страданиям и писал о желании «познать Его [Иисуса], и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его...» (Послание к филиппийцам 3:10).

Сила воскресения даёт всем, кто следует за Иисусом, причину для великой радости. Эта сила действует в жизни каждого последователя Христа, который готов подвергнуть себя преследованиям и страданиям, чтобы быть верным Ему. Какая радость знать и верить, что сила нашего Бога безгранична и что Он контролирует всё, что происходит с нами. Давайте вместе с нашими гонимыми братьями и сёстрами во Христе будем радоваться силе и верности нашего суверенного Бога. Пусть наша радость во Христе постоянно возрастает по мере того, как мы возрастаем в доверии и вере в Него.

Бывший колдун

22

Абдул Масих

Нигерия

Абдул Масих был мусульманским колдуном из племени фулани. В 1980-х годах, когда Абдул был молод, он путешествовал из деревни в деревню, предлагая их жителям травяные снадобья и проводя сеансы заклинаний больным и калекам. К этой практике его привлекло врожденное любопытство. «*Что сделало этих людей больными?* — удивлялся он. — *Что может сделать их здоровыми?*»

Спустя пять лет колдовской практики Абдула это же любопытство побудило его начать задавать себе вопросы о христианах: «*Какому Богу они поклоняются? Во что они верят? Чем они отличаются от нас, мусульман?*»

Абдул начал поиски с того, что в Коране написано об «Исе», как Иисус назван в этой книге, и был удивлён, обнаружив, что в Коране речь меньше идёт о Мухаммеде, авторе Корана, чем об Иисусе. Это крайне его обеспокоило.

Поэтому Абдул начал тайно искать христиан, чтобы больше узнать об их вере. Это было непросто, потому что в нигерийском штате Кацина, где он жил, христиане были так же редки, как и снег. Однако ему все-таки удалось разыскать несколько человек. Он попросил о возможности поговорить с их пастором.

Понятно, что христиане с подозрительностью отнеслись к просьбе Абдула и даже испугались. Нигерийские мусульмане

часто нападают на последователей Иисуса. Поэтому верующие задавались вопросом, намеревался ли Абдул разоблачить и начать преследовать их. Со временем они убедились, что он искренне интересуется их верой, и проводили его к дому пастора.

Пастор тоже испугался. Мусульманский колдун желает встретиться с христианским пастором? Ему это не нравилось. Фактически, после того, как Абдул пришёл к дому пастора, пастор отказался встретиться с ним. Однако это Абдула не остановило. Он так стремился встретиться с пастором, что прождал у его дома до четырех часов утра.

Удивленный и впечатленный поведением Абдула, пастор расслабился. «*Этот колдун искренен в своём стремлении к истине*», — понял он. С тех пор пастор и колдун начали встречаться регулярно. Через шесть недель таких встреч Абдул исповедал веру в Иисуса Христа.

Новость об обращении Абдула распространилась быстро. Слухи о том, что ему заплатили 250 тысяч найр (около 1500 долларов) за то, чтобы он стал последователем Иисуса, и что он отдал «неверным» свой Коран, чтобы они сожгли его, вызвали неудержимый гнев среди местных мусульман. Чтобы защитить Абдула, руководители церкви помогли ему тайно покинуть город.

Когда слухи об обращении Абдула дошли до его родной деревни и семьи, его брат решил убить новообращённого, чтобы спасти честь их семьи. Ему удалось узнать, где теперь живёт его брат, и он отправился туда. Увидев брата, Абдул подумал, что что-то произошло с их родителями, а брат принёс ему новости.

— Я не поэтому пришёл, — злобно заявил брат. — Я просто хочу узнать, верно ли то, что я слышал. И если это так, я убью тебя, прежде чем вернусь домой.

— Ты хочешь убить своего брата? — недоумевал Абдул.

Брат уверенно кивнул.

— Да, я — христианин, — произнёс Абдул.

— Почему ты согласился на такую незначительную сумму в 250 тысяч найр, чтобы предать свою веру и отдать свой Коран на сожжение неверным?

— Это — ложь, — заверил его Абдул. — Я не получал никаких денег.

В тот день брат не убил Абдула. А через некоторое время и он принял Иисуса как своего личного Господа и Спасителя. Кроме того, все дети его брата также приняли Иисуса, а один из них сейчас посещает библейскую школу и планирует стать пастором.

Жизнь для этой семьи последователей Иисуса в Северной Нигерии непростая. Исламское шариатское право превалирует на всей территории страны, и публичное свидетельство о своей вере крайне опасно. Тем не менее, они продолжают конфиденциально свидетельствовать всем, кто готов слушать об Иисусе.

Со временем Абдул обнаружил, что у него особое взаимопонимание с мусульманскими священнослужителями, которые всегда прислушиваются к его свидетельству. «Священник всё понимает, — говорит Абдул, — потому что глубоко в своём сердце он знает истину». Та же истина, та же сила, превратившие колдуна в благовестника Иисуса Христа, также могут изменить сердце любого мусульманского священнослужителя.

Однако многие мусульмане враждебно относятся к Абдулу и его проповеди Евангелия. Исламские экстремисты пытались убить его по крайней мере три раза. «В моём сердце нет страха, — рассказывает благовестник, — а есть удовлетворение, надежда и радость возможностям, которые создают преследования, чтобы принести славу Христу. Я знаю, что если умру, то буду с Господом. Поэтому я не боюсь умереть. Моё самое большое желание — быть инструментом Господа Иисуса и проповедовать Его Евангелие. Я очень хочу, чтобы каждый мусульманин мог услышать о Нём».

И некоторые действительно слышат. Когда кто-то делает шаг навстречу вере в Иисуса, Абдул радуется, однако не скрывает

от новообращённых то, с чем им предстоит столкнуться из-за их веры. «Вы будете страдать», — говорит он, а затем цитирует им 2 Послание к Тимофею, 3:12: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

Ожидание грядущих преследований нелегко, однако оно не уменьшает радости от следования за Иисусом. Для тех, кто доверяет Христу, истинная надежда не связана с безопасностью, лёгкостью и комфортом этого мира. Она не связана и с тем, как к ним относятся окружающие.

Для последователя Иисуса истинная надежда — в силе Того, Кто поддерживает нас в этом мире и приготовил нам жилище на небесах. Истинная радость приходит, когда наши ценности настолько твёрдо направлены к вечности, что мы рассматриваем любое несчастье, испытание, горе и потерю, которые приходят из-за нашей приверженности Христу, огромной честью.

Да поможет нам Бог видеть в преследованиях возможность служить и прославлять нашего Спасителя. Давайте принимать преследования с радостью и надеждой. Пусть свидетельства и нужды наших братьев и сестёр во Христе, которые сегодня сталкиваются с тяготами преследований, всегда будут в наших сердцах и в наших молитвах.

Больше не на обочине

23

Акхом и Хассани

Египет

Эта ночь не была похожа на другие. Вокруг происходило что-то очень важное. С террас кафе исчезли старики, которые обычно собирались там каждый вечер покурить кальян и поиграть в настольные игры. На улицы коптского квартала Мокаттам мирно вышли египетские христиане.

Они собрались, чтобы отметить конец сорокадневного траура в память жертв антихристианских нападений, в результате которых погибли двадцать семь человек, большинство из которых — последователи Иисуса. Зная, каковой может быть цена выхода на улицы их мусульманской страны, они с гордостью отождествляли себя с Иисусом. Вышедшие сплоченными рядами, они сделали красноречивое заявление каждому, кто обратил на них внимание.

После январско-февральской революции, которая привела к гибели более восьмисот человек и ранению более шести тысяч, в Египте начались социальные, политические и культурные беспорядки. Повсюду одни люди отстаивали то, во что верили, а некоторые желали заставить замолчать других об их верованиях.

С момента революции 2011 года христианская община в Египте подвергалась повторяющимся нападениям со стороны как египетских военных, так и мусульманских экстремистов. Такой уровень преследований поверг христианскую общину

Египта в шок. Некоторые из нападений имели место в Мокаттаме. Во время одного из них, 8 марта 2011 года, двое родственников получили серьёзные ранения.

Двадцатичетырехлетний Акхом считал себя христианином, хотя и знал, что его духовная жизнь ни в коей мере не является стабильной. Однажды вечером он оказался в ситуации, которая быстро превращалась в критическую. Из шестиэтажного жилого дома в христиан полетели камни, кирпичи и битое стекло. Начались нападения. Внезапно проходящий мимо мужчина выстрелил Акхому в лицо и живот. Той ночью был ранен и его двоюродный брат Хассани. Ему разрезали лицо мачете.

То, что оба брата выжили, многие считают чудом. Проходя курс лечения в больнице, что стало возможным благодаря христианам, которые оплачивали медицинские расходы и поддерживали их в молитве, Акхом и Хассани стали свидетелями ещё большего чуда. Жестокое нападение, которому они подвергались, и ужасные раны способствовали их решению полностью посвятить свою жизнь Иисусу.

Раздробленную челюсть Акхома пришлось собирать по частям и закрепить винтами. Его живот — весь в шрамах от пуль и разрезов, сделанных, чтобы извлечь их. Однако травмы тела привели к обновлению духа молодого человека.

— Это нападение и его последствия помогли мне приблизиться к Богу, — рассказывает Акхом. — Я был далеко от Господа. Я делал плохие поступки и жил греховной жизнью. Находясь в больнице, я просил Господа изменить меня, сделать моё сердце более совершенным.

Боль, которую испытал Акхом, не была беспричинной. Именно эта боль привела его к более близким отношениям с Иисусом.

«Преследования являются частью нашей веры, — объясняет Акхом. — Иисуса преследовали. Он предупреждал и нас о том, что в мире мы будем страдать. Но Он также хотел, чтобы мы знали, что Он победил мир. Мы должны радоваться тому, что

написано в Библии. Если в нашей жизни есть преследования, то пережить их — большая честь для нас. Преследования означают, что мы — на правильном пути. Раньше я не понимал этого, но теперь вижу, что испытания, которым мы подвергаемся, допущены в наши жизни Господом. Они укрепляют нашу веру».

Подобное превращение испытал и Хассани. Его травмы требовали месяцы болезненной восстановительной хирургии на лице, однако ещё более значимой была «восстановительная хирургия» в его сердце.

«До нападения у меня не было времени, чтобы проводить его с Господом, чтобы молиться, — сожалеет Хассани. — В моей жизни не было и Самого Бога. Я знал о Нём, но не знал Его как Доброго Пастыря. После нападения же появилось новое понимание. Моё сердце стало открытым, чтобы осознать благодать Господа. Теперь я знаю, что Он — Добрый Пастырь, потому что то, что я жив, — это уже само по себе большое чудо!»

С радостью Хассани благодарит Бога за молитвы и медицинскую помощь, оказанную другими христианами в трудное для него время.

«Я никогда не забуду, — продолжает Хассани, — того благословения, которое послал мне Бог. Благодаря Ему я всё ещё жив. Он явил мне Свою милость».

Теперь, по словам Хасани, он должен сделать то же самое для своих обидчиков. Он стремится следовать примеру Иисуса: «Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (1 Послание Петра 2:21-23).

Не желая больше жить «на обочине веры», уже не испытывая пустоты и отбросив половинчатое посвящение Иисусу, Акхом и Хассани научились полностью доверять Ему и проповедовать Его в стране, где Его послание отнюдь не приветствуется.

Они живут в уверенности, что «дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (2 Послание к Тимофею 1:7).

Вооружённый силой Божьей любви и исполненный радости познания Иисуса, Хассани от имени Акхома и себя лично сказал: «Мы молимся за гонителей, которые убивают нас, чтобы они познали правду. Мне жалко их и тех, кто далеки от Господа. На самом деле *они* страдают больше, чем мы».

Мученики в истории

Мехди Дибадж

1935 – 1994
Иран

Я всегда завидовал христианам, замученным за Христа Иисуса, Господа нашего. Какая честь жить для нашего Господа и умереть за Него! Я через край исполнен радости. Я не только удовлетворён тем, что попал в тюрьму,... но и готов отдать жизнь ради Иисуса Христа.

Мехди Дибадж

После ареста в 1984 году пастор Мехди Дибадж провёл в тюрьме девять лет. Даже там он считал привилегией жить для своего Господа и испытывал радость от возможности умереть за Него. 3 декабря 1993 года Дибадж выступил перед судом города Сари в защиту своей веры. «Я готов отдать за Иисуса свою жизнь», — сказал он. Он так прокомментировал четыре пункта обвинений, выдвинутых ему судом:

«Мне говорят: «Ты был мусульманином, а стал христианином». Это не так. На протяжении большой части моей жизни у меня не было религии. Начав искать её и исследуя своё сердце, я принял Божий призыв и уверовал в Господа Иисуса Христа, который даровал Мне вечную жизнь. Люди могут выбирать себе

религию, но христианина выбирает Христос. Он говорит: «Не ты избрал Меня, но Я избрал тебя».

Мне говорят: «Ты был мусульманином от рождения». Бог же говорит: «Ты был предопределён с самого начала, чтобы стать христианином». Он утверждает, что Он избрал нас тысячи лет назад, ещё до создания Вселенной, чтобы через жертву Иисуса Христа мы могли обрести спасение.

Мне говорят: «Возвращайся к вере своих предков». Но куда я могу вернуться из Божьих рук? Правильно ли повиноваться людям вместо того, чтобы повиноваться Слову Божьему? Вот уже сорок пять лет я живу с Богом чудес, и Его благость ко мне подобна тени, укрывающей меня. Я многим обязан Ему за Его отеческую любовь и заботу.

Мне запрещают благовествовать. Но если человек будет видеть слепого, который вот-вот упадет в колодезь, и промолчит — он согрешит. Наш религиозный долг состоит в том, что, пока дверь милосердия Божия открыта, мы должны убеждать грешников обратиться с их греховных путей и найти прибежище в Нём».

Спустя три недели после заседания суда, на котором выступил Дибадж, суд объявил его виновным в вероотступничестве, отказе от ислама и обращении в христианство и вынес ему смертный приговор. Когда суд приговорил Дибаджа к смерти, он был учеником Иисуса в течение сорока пяти лет.

Огорчённый вынесенным Дибаджу смертным приговором, иранский служитель, армянин по национальности, Айк Овсепян, в своём интервью СМИ заявил, что считает этот приговор непостижимой несправедливостью. Он выразил уверенность в том, что если общественность будет оказывать достаточное давление на исламские власти, то приговор Дибаджа может быть отменён.

Овсепян знал, что его заявление создаёт большой риск, прежде всего для него. «Если нас заключают в тюрьму и убивают за веру, — сказал он, — мы хотим, чтобы весь христианский

мир знал о том, что происходит с их христианскими братьями и сёстрами».

16 января 1994 года усилия Овсепяна принесли плоды. Дибадж был освобождён. Однако радостное празднование было недолгим. Всего три дня спустя пропал Овсепян. Прошли недели, прежде чем власти сообщили о его смерти. Затем, пять месяцев спустя, по дороге на празднование дня рождения своей дочери был похищен и убит Дибадж. Мусульманские экстремисты также убили Татеоса Михайляна, заменившего Овсепяна на посту председателя Совета протестантских церквей Ирана.

Однако то, что, по мнению исламских властей, должно было запугать и заставить замолчать церковь, особенно мусульман, обратившихся в христианство, в итоге имело противоположное воздействие. Смерть этих мучеников привлекла внимание ещё большего числа иранцев к Евангелию и способствовала ещё большему числу обращений из ислама в христианство. В наше время ко Христу приходят больше мусульман, чем когда-либо в истории церкви. Какая огромная честь отказаться от всего ради Иисуса!

Часть IV
Упорство

И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется.

Евангелие от Марка 13:13

От начала до конца Библия полна обетований для тех, кто искренне стремится узнать живого Бога и служить Ему. Мы часто обращаемся к этим обетованиям, ища ободрения, когда сталкиваемся с жизненными испытаниями, а особенно — с трудностями в нашем хождении пред Богом.

Взгляните на 2 Послание к Тимофею, 3:12: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы». И на Евангелие от Марка, 13:13: «И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется». Какие обетования! Уверенность в реальности преследований — это не та поддержка, которую большинство из нас надеется найти в Божьем Слове. Однако если преследования являются реальностью для всех, центром жизни которых является Христос, то мы, безусловно, нуждаемся в поддержке. Нам нужно научиться терпеть до конца. Продолжать упорствовать в деле Иисуса Христа означает твёрдо стоять и сопротивляться тому, кто восстает против нас. Хорошей иллюстрацией к этой мысли может быть человек, наклоняющийся вперёд, чтобы устоять против сильного ветра, или идущий против мощного течения реки.

Преследуемые последователи Иисуса быстро понимают, что преодолеть преследования невозможно собственными силами.

Иисус знал об этом. Во время последней пасхальной трапезы, которую Он разделил со Своими учениками, Он говорил, как им необходимо поддерживать живые отношения с Ним. Он сказал: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в Нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Евангелие от Иоанна 15:4-5).

Если мы хотим быть последователями Иисуса, которые твёрдо стоят в вере и служат Ему, невзирая на опасность, мы тоже должны пребывать в Нём. Мы должны смотреть на характер Иисуса и Слово Божье. Мы должны развивать наши отношения с Ним, становиться ближе к Нему, больше переживать о том, кто Он такой, какой Он и что значит следовать за Ним. Когда наша близость с Богом возрастает, Его сила даёт нам способность повиноваться, претерпевать и оставаться верными Ему.

Давид искренне желал отношений с Богом. В Книге Псалмов, 39:1-2, он писал о силе, которую давали ему эти отношения в часы боли и несчастья: «Твёрдо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой; ...он поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои...»

Иосиф, патриарх израильского народа, провёл много лет в рабстве и тюремном заключении. Несмотря на страдания, которые причинили ему люди, плохо обращавшиеся с ним, лгавшие на него и забывавшие об обещаниях, данных ему, Бог был с Иосифом (Книга Бытие 39:2). Вместо того, чтобы избавить Иосифа от его страданий, Бог дал ему силу твёрдо стоять в вере, научиться доверять и подчиняться Ему во всём. Позже Иосиф сыграл важную роль в истории израильского народа.

Каждый день в Ираке и других странах, контролируемых исламскими экстремистами, последователи Иисуса укрепляются в вере, доверяют Богу и послушно исполняют Его Великое Поручение. За свою стойкость в вере они часто платят высокую

личную цену. Они подвергаются враждебности, жестокости и немыслимым зверствам, но всё же остаются верными Богу. Читая их свидетельства, обратите внимание на то, как сила отношений с их Господом и Спасителем даёт им возможность «проходить предлежащее им поприще» (Послание к евреям 12:1).

Молитва о побеге и молитва о терпении

24

Абди

Сомали

Когда похитители начали избивать Абди, они сняли с глаз повязку. Они хотели, чтобы он увидел, почему в подземной камере, где его держали, стояло такое зловоние. Они хотели пробудить в нём страх. И у них это получилось.

Удар! Абди никогда не забыть зловещее зрелище: три изуродованных мёртвых тела валялись в углу его камеры. От ужаса он вздрогнул, ожидая следующего удара.

Удар! Ещё один удар в спину деревянной дубинкой.

«Боже, спаси меня, — прошептал он. — Спаси мою жизнь!»

Удар! В глазах потемнело.

Прошлой ночью Абди укладывался спать в своём однокомнатном доме, рядом с женой и тремя детьми. Он с нетерпением ожидал нового дня, чтобы прожить его для Бога и исполнить то, что Он приготовил для него. Однако Абди жил в Сомали, стране, большинство населения которой считают веру в Бога Библии неприемлемой.

Внезапно Абди разбудил стук сапог по бетонному полу его дома. Он увидел четырех одетых в чёрное боевиков «Аль-Шабаб», направлявших свои АК-47 российского производства прямо на него.

«Вставай, отступник!» — повелел один. Остальные рылись в вещах, что-то ища. Жена Абди съежилась в углу комнаты, дети плакали.

Боевик приставил ствол автомата к голове христианина.

«Какая у тебя профессия, сволочь?! — заорал он. — Где ты работаешь?!»

В это время один из пришедших увидел сумку Абди, начал рыться в ней и вытащил оттуда страницы из Библии, на каждой из них был нарисован крест. Другой схватил христианина за шею и вытолкал его на улицу. Остальные двое бросили пленника на землю, связали ему руки за спиной и завязали глаза. Абду знал, что одно лишь обладание страницами из Библии может повлечь за собой тюремное заключение или смерть.

Жена Абди немедленно связалась со своими друзьями-христианами. «Пожалуйста, молитесь, — умоляла она. — Абди увезли. Молитесь, чтобы он смог бежать!»

Через несколько часов начались пытки Абди.

«Откуда это у тебя? — спросил похититель, разрывая страницы из Библии на мелкие части. — Ты знаком с другими, такими же, как и вы? Кто они?»

Удар! Ещё один удар в спину деревянной дубинкой. *Удар!*

Затем последовала молитва Абду и временное облегчение — он потерял сознание.

В течение каждого последующего дня Абди терпел невыносимую боль.

Зловоние в камере становилось всё хуже, потому что там не было туалета. Через десять дней солдаты убрали к тому времени уже хорошо разложившиеся трупы, чтобы освободить место для двух новых заключённых. Их приход принёс в темное царство Абди луч света.

Однажды охранники разрешили всем трём пленникам выйти на улицу на несколько часов. Благодарный за возможность подышать свежим воздухом, Абди изучил глинобитную стену, которой была ограждена территория, и заметил то же, что заметили и его сокамерники: стену, на которую можно было взобраться.

В ту ночь в камере они составили план побега: «А что нам терять?!» Однако для воплощения их плана нужна была особая возможность. И Бог дал её.

Несколько ночей спустя охранники случайно оставили дверь камеры незапертой. Троица подождала несколько минут, а затем, выскользнув из камеры, направилась к стене.

Когда они почти достигли стены, их заметила охрана и открыла огонь. Один из пленников упал. Абди и его товарищ взобрались наверх и исчезли в ночи, прокладывая себе дорогу через дикие заросли, пытаясь скрыться от преследующих их боевиков.

Скоро в доме Абди раздался телефонный звонок. Услышав голос мужа, его жена чуть не упала в обморок. Она опасалась, что никогда больше не услышит родной голос.

«Не могу поверить, что это ты! — воскликнула она. — Где ты? Ты на самом деле жив?!» Она плакала и что-то кричала в трубку, а затем бросила её и помчалась через весь город на встречу с мужем.

Жена отвела Абди в больницу. У него было несколько сломанных костей. На руку наложили гипс. Когда Абди выздоровел, он продолжал доверять Иисусу. Почти год спустя он всё ещё страдал от сильной боли — последствий тюремного заключения и бегства, однако в его сердце царил мир Христов.

«Я счастлив пройти через всё это, потому что теперь я стал сильнее духовно, — говорит Абди. — Люди молились, чтобы я смог бежать. Именно их молитвы и спасли мою жизнь».

Абди стал руководителем одной из сомалийских христианских общин. Среди христиан он известен своей твёрдой верой и стойкостью. Абди также привёл ко Христу нескольких мусульман. Его пылкость и настойчивость в служении Христу не остались незамеченными. Несмотря на то, что Абди старался быть осторожным, ему всё же пришлось заплатить окончательную цену за своё неутомимое свидетельство в декабре 2013

года. Когда Абди ехал на работу, члены «Аль-Шабаб» окружили его машину и расстреляли её в упор.

Полиция вытащила безжизненное тело Абди с водительского сиденья. В предыдущий раз Абди избежал смерти, но на этот раз он «претерпел до конца»: «И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Евангелие от Марка 13:13).

Можем ли мы посвятить себя тому, чтобы непрестанно молиться за преследуемых членов нашей христианской семьи, которые так много терпят за свою веру в Иисуса? Наша надежда — во всемогущем Боге, который даст нам всё необходимое, чтобы мы могли выстоять в вере. Нам выпала честь поддерживать наших братьев и сестёр во Христе и молиться, чтобы они могли бежать или вытерпеть выпавшие на их долю испытания, соответственно Божьей воле.

Мальчик, который не сдавался

25

Хусейн Б.
Турция

Перед началом занятий в школе девятилетний Хусейн взволнованно возился с застёжкой на своей цепочке. Закрепив её на шее, мальчик с гордостью поправил крестик. Он хотел продемонстрировать учителям и одноклассникам свою новообретённую христианскую веру. Однако в школе от веры ученика не были в таком же восторге, какой испытывал сам Хусейн.

Будучи ещё совсем наивным, Хусейн не знал о том, что 96 % турков являются мусульманами. Хотя многие из них не практикуют свою веру, большинство всё же полагает, что все турки, без исключения, должны быть мусульманами. Как ему было знать, что в его стране принадлежность к любой иной религии является культурно неприемлемой? Как ему знать, что, несмотря на заявления правительства о религиозной терпимости, последователей Иисуса не приветствуют во многих частях его страны?

В то утро, когда Хусейн впервые надел крест, ничего из перечисленного выше ему не было известно. Он знал только то, что его отец, бывший исламский руководитель, любил Иисуса, и он тоже любил Его, как и отец. Вера мальчика была такой же реальной для него, как и крест, который он только что надел.

«Я чувствовал себя таким живым, когда слушал гимны и пел в церкви, — вспоминает своё первое посещение дома молитвы

Хусейн. — Я чувствовал, что мне нужно больше узнать об Иисусе. Я был так счастлив! Я подумал о том, что это может быть мой последний раз в церкви. Поэтому я открыл Псалтырь, и мне захотелось вырвать несколько страниц, чтобы сохранить их себе. Я не сделал этого, но мне так хотелось!»

Через год после этого Хусейн решил надеть крест, отчасти потому, что, как он думал, это хороший способ завести разговор с другими учениками о его вере. «Для меня важен не сам крест, а его значение, — позже объяснил мальчик. — Я хотел, чтобы меня спрашивали о моём кресте, и я мог рассказать о Христе».

Хусейн не ожидал опасности, которой его могло подвергнуть ношение креста. Одни ученики начали плевать на крест. Другие — ругаться. «Вонючий *кафир*!» — кричали дети и угрожали мальчику, потому что он принял страшную «религию Запада».

Одна из сестёр Хусейна рассказала о кресте брата родителям. «Хусейн говорит всем, что мы христиане!»

Хаким, их отец, побледнел. «*Никогда* не говори никому, что мы стали христианами, — предупредил он. — Если ты не хочешь, чтобы мы попали в беду, никогда больше не бери этот крест с собой в школу!»

Позже Хаким и его жена осознали, что были неправы, приказав своему сыну подавить его веру. Они оба *подавили* свою веру, и смелость Хусейна, такую наивную и идеалистичную, следует поддерживать, а не осуждать.

«Мы пытались предотвратить конфликты с окружающими, но пришли к осознанию того, что наша вера сама собой является проблемой для них, — говорит Хаким. — И мы решили не прятаться, а поступать так, как поступал Хусейн — открыто свидетельствовать о своей вере».

И хотя теперь родители Хусейна поддерживали желание сына свидетельствовать о своей вере окружающим, одноклассники продолжали глумиться над мальчиком. Хусейн сказал им, что если они не прекратят издеваться, он пойдёт к директору

школы. Один из учеников схватил его, сильно прижал к стенке и пригрозил: «Я *застрелю* тебя, если ты кому-нибудь расскажешь об этом».

После того, как Хусейн рассказал отцу о произошедшем в школе, Хаким пошёл к родителям этого мальчика. «Я думал, что его отец будет обеспокоен поведением своего сына, — рассказывает Хаким. — Но вместо этого он назвал меня *кафиром*, угрожал мне и сказал, что сам застрелит меня, если я буду что-либо иметь против его сына».

Нападки продолжались. Однажды Хусейна поймала банда мальчишек. Его свалили на землю и начали забрасывать камнями и избивать палками. Когда один из нападавших потащил мальчика по земле за волосы, Хусейн не мог больше терпеть и закричал от боли. Нападение прекратилось только тогда, когда на помощь сыну пришёл отец.

Противление вере Хусейна становилось всё более жестоким. Когда Хаким спросил сына, избивают ли его, сын кивнул.

— Кто? — ужаснулся отец.

— Мой учитель, — ответил Хусейн.

Учитель, преподававший религию, был имамом, исламским руководителем, который вёл поклонение в соседней мечети. Каждый ученик в его классе должен был написать и прочесть *шахаду*: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — его пророк».

Хусейн отказался это сделать. После этого учитель неоднократно бил его деревянным прутом. Мальчик терпел постоянные избиения, однако отказывался произносить *шахаду*.

«Я в это не верю, — объясняет Хусейн. — Для меня это просто бессмысленные слова».

После трёх недель таких избиений у Хусейна случился приступ. Потом другой. И третий. Когда Хаким пошёл в школу, чтобы встретиться с учителем, он застал его, стоящим с прутом над своим учеником.

Увидев Хакима, учитель набросился на него.

— Вы знаете, что ваш сын носит в школу крест? Вы христиане?!

— Да и да, — ответил Хаким.

— Но это же предательство ислама! — негодовал учитель.

— Почему вы наказываете моего сына за то, что он не читает мусульманскую молитву? — спросил Хаким. — И кто вам позволил бить учеников?

— Директор и другие родители, — ответил учитель, — согласны с этим.

Хаким и его жена перевели сына в другую школу, а затем — в третью, прежде чем они нашли учебное заведение, где Хусейн подвергался меньшему числу нападок. Даже будучи одиннадцатилетним мальчиком, Хусейн остаётся непоколебимым в своей вере: «Я никогда не вернусь в ислам, даже если эти преследования будут продолжаться, — говорит он. — Христос предупредил нас, что мы будем страдать за Него. Это естественно — страдать за Христа. Мы должны быть счастливы пострадать за Него. Ведь Господь всегда с нами».

Даже в своём юном возрасте Хусейн знает, что его цель — угодить не человеку, а угождать Богу. «Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, — обещал Иисус, — и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими» (Евангелие от Луки 12:8-9).

Давайте не забывать, что наши братья и сёстры, даже дети, как Хусейн, которых преследуют за их твёрдую веру, продолжают стойко отстаивать её, невзирая на гонения. Разделим ли мы с ними их страдания? Будем ли ходатайствовать о них в наших молитвах и оказывать им всяческую поддержку?

Всё отдать в руки Божьи

26

Джон
Нигерия

В деревне Масех в нигерийском штате Плато, где сельскохозяйственные земли и сады разбросаны вперемешку с хижинами, покрытыми соломенными крышами, в одной из таких хижин проснулся и начал готовиться к предстоящему дню пастор Джон Али Доро. В своей жизни пастору Джону приходится играть много различных ролей. Он — руководитель маленькой, но преданной Богу группы последователей Иисуса. Он — муж своей любимой жены. Он — отец семи детей и дедушка нескольких мальчиков и девочек.

Джон был доволен жизнью, несмотря на то, что в Нигерии ни один пастор не принимает на себя руководство церковью, одновременно не подвергая себя, а иногда и всю свою семью, огромному риску. В этой стране христиане составляют меньшинство среди преимущественно мусульманской этнической группы фулани, занимающейся животноводством. В последнее время фулани стали ещё более радикальными и жестокими в нападениях на христиан. Джон знал, что в его регионе радикальные исламские группировки убили десятки пасторов.

Внезапно утреннюю тишину нарушили звуки выстрелов. Воздух пронзили крики ужаса. Кто-то кричал: «Фулани!»

Пастор Джон прыгнул в ближайшую канаву, чтобы спрятаться от вооружённых нападавших. Издали он видел, как фулани направились к церкви. Это было самое большое здание в

деревне, поэтому люди сбежались в него, чтобы там укрыться от опасности. Через несколько минут он увидел, как в окнах вспыхнуло пламя. Беспомощно лежа в канаве, пастор Джон наблюдал и слушал мучительные крики сгоравших насмерть десятков своих братьев и сестёр во Христе, среди которых были и члены его собственной семьи.

— *Аллах акбар! Аллах акбар!* — кричали фулани, — Бог велик!

После этого Джон услышал, как один из нападающих сказал:

— Посмотрим, сможет ли их Бог спасти их!

Когда солдатам правительственной армии удалось окончательно вытеснить нападавших, болезненному открытию того, что было внутри церкви, предшествовал запах человеческой плоти. Сорок четыре человека лежали мёртвые, в том числе и жена пастора Джона, четверо из его семи детей и двое внуков. Однако на этом убийства не закончились...

На следующий день, во время массовых похорон погибших, опять вернулись боевики и открыли по скорбящим огонь. Среди убитых были сенатор и глава Дома Ассамблеи штата Плато. Позже пастору Джону стало известно, что накануне аналогичным нападениям подверглись около десятка других деревень, вследствие чего было убито почти двести человек.

Что же объединяло все эти нападения? Их целью были христиане.

Дома пастор Джон безуспешно пытался понять смысл произошедшего. Горечь наполнила его сердце, и им овладело желание мести. Пастору пришлось прибегнуть к своей воле и сделать противоположный выбор.

«Я просто отдал всё в руки Божьи, — вспоминает он. — Я молил Бога помочь нападавшим на нашу деревню понять, что то, что они делают, зло, и остановиться. Я также просил Бога помочь мне использовать мою, сохраненную Им, жизнь для проповеди Евангелия, потому что я знал, что в тот день я мог умереть».

Вместо того, чтобы желать зла нападавшим, он простил людей, которые убили его семью и друзей, и очень надеется, что они обретут спасение через веру в Иисуса Христа. Прощение приносит исцеление, но оно не стирает горе и скорбь.

«Очень больно, — говорит пастор Джон, — когда это произошло, и я потерял семью... Было очень больно. Но я ничего не мог сделать, чтобы изменить ситуацию, кроме как отдать её в руки Богу». Чтобы пережить случившееся, Джон обратился к Книге Иова, библейскому повествованию о человеке, который пережил одну трагедию за другой. «Иов потерял всё — богатство, детей, всё, кроме своей жены, — говорит Джон. — Но он не отвернулся от Бога. Эта история помогла мне не только разобраться в ситуации, но и остаться тем, кем я есть».

Пастор Джон принял историю об Иове так близко к сердцу, что после нападения он несколько раз брал её за основу своих проповедей. «Жена Иова посоветовала ему проклясть Бога и умереть, — говоритДжон, — но он ответил, что если мы принимаем добро от Господа, то должны принимать и трудности. Эти мысли ободряют меня и придают мне сил».

Бедствие неизбежно в жизни, но оно не означает поражение. Слово Божье не обещает последователям Иисуса комфортную и безопасную жизнь. Оно учит, что, несмотря на неизбежные бури жизни, Бог больше, чем бури. «В мире вы будете иметь скорбь. Но мужайтесь; Я победил мир» (Евангелие от Иоанна 16:33).

Вооружённый силой Божьего Слова, пастор Джон молится за тех из его церкви, кто во время нападения потерял близких. Он продолжает доверять Богу и служить Ему.

«Я молюсь о том, чтобы Бог помог мне жить как христианину и как пастору, — говорит Джон, — чтобы я был в состоянии делать то, к чему Он меня призвал, — творить добро и идти к цели, к которой Он призывает меня».

Настойчивость — один из инструментов, которые Бог дал тем, кто служит Ему. Настойчивость испытывает нас, укрепля-

ет и формирует из нас таких людей, которыми Бог хочет, чтобы мы были. Легко ли это? Нет, нелегко. Так же как песок на пляже является результатом воздействия приливов и отливов волн, наш характер формируется при помощи боли и трудностей, которые мы переживаем во имя Иисуса.

Когда придут испытания, а они обязательно придут (об этом очень хорошо известно пастору Джону), давайте не отступать и не наносить ответный удар. Давайте верить в Бога и твёрдо стоять в вере, чтобы мы могли достичь цели, которую Бог установил для нас.

Всё началось с игры в футбол

27

Хассан С. и пастор Хаким

Алжир

В 1983 году вечером в провинции Тизи-Узу группа местных жителей наблюдала за тем, как туристы разбивают свои палатки. «Они устанавливали палатки на ветреном месте в неверном направлении, — вспоминает Хассан, который был там с дюжиной своих друзей. — Ветер дул всё сильнее и начал переворачивать палатки и все их вещи. Сначала мы посмеивались над ними, а затем отправились на помощь».

Посетители поблагодарили местных жителей, а затем сделали им необычное предложение:

— Давайте завтра сыграем товарищеский футбольный матч.

Хассан, посоветовавшись с друзьями, ответил:

— Мы бы с удовольствием, но наш лучший игрок не может сейчас играть. Он болен и лежит с высокой температурой. А без него мы долго играть не сможем.

Один из туристов, нахмурив брови, спросил:

— А можно увидеть вашего друга? Мы хотели бы помолиться о его исцелении.

Теперь нахмурились Хассан и его друзья. Молитва? Исцеление? Разве Бога интересует отдельный человек? Это предложение показалось алжирцам довольно странным, однако они были заинтригованы.

В тот вечер туристы помолились за этого молодого человека. А утром у него уже не было никаких симптомов болезни,

и он принял участие в матче. Поражённые, алжирцы начали задавать вопросы об этом неимоверном исцелении.

— Кто же такой этот «Отец», которому вы молились, и кто может так мгновенно исцелять? — поинтересовался Хассан.

Туристы не были миссионерами. Они были просто молодыми людьми, которые любили Господа и стремились принести Ему славу. Они объяснили своим новым знакомым, что такое благодать, спасение и сила, предлагаемые через веру во Христа, а затем продолжили свой путь. Однако с тех пор в Алжире стали происходить чудесные духовные перемены.

Алжир — африканская страна, расположенная на противоположном от Испании берегу Средиземного моря. В своё время страна была домом Святого Августина из Гиппона, одного из самых влиятельных христиан в истории. Однако в наше время её населению почти ничего не известно о христианстве. До этого футбольного матча в Алжире не было христианских книжных магазинов, не было действующих церквей, в которых поклонялось бы местное население, и практически не было доступа к Библии. Единственными остатками христианского влияния были заброшенные церкви, оставшиеся со времен французского колониализма, который закончился в 1962 году. Те немногие, кто посещали церковь, как правило, были католиками иностранного происхождения, которым по закону разрешалось практиковать свою религию, но запрещалось рассказывать о ней местному мусульманскому населению.

Однако после ухода туристов начали происходить «чудеса». «Я чувствовал, что то, о чём они рассказали, — не просто истории, а реальность, — вспоминает Хассан. — Это заставило меня оставить всё и последовать за Иисусом». Хассан и другие алжирцы начали обращаться к Богу Библии. Он и его друзья описывают встречу с туристами, как чудо, а этот случай — как начало распространения Евангелия в современном Алжире.

«Мы не можем подсчитать количество людей, которые пришли ко Христу. Историй обращения и чудес с тех пор было

так много, — говорит Хассан. — Мы не знаем, как это всё произошло, просто люди пришли к вере и пришли к Богу».

Христианство быстро начало процветать и за короткое время стало самой стремительно распространяющейся религией в Алжире. Затем алжирское правительство, под жестким давлением исламских стран, таких как Иран, решило, что распространение христианства в Алжире должно быть остановлено. Хассана и его друзей неоднократно арестовывали и заключали в тюрьму. Однако их невозможно было удержать от свидетельства о своей вере. Они оставались верными Богу, а христианство продолжало распространяться.

В 2006 году алжирский парламент ужесточил ограничения на действие неисламских организаций путем принятия «Постановления 06-03». Этот закон сводит проведение христианских богослужений исключительно к пределам зданий, зарегистрированных правительством, ограничивает изготовление и хранение неисламской литературы и устанавливает уголовную ответственность за «содержание или использование средств обращения и стремление обратить мусульман в другие религии или же подстрекание к этому других» и за «изготовление литературы или видеоматериалов с целью «пошатнуть веру мусульман». Нарушителям этого закона грозит пять лет лишения свободы и штраф в размере тринадцати тысяч долларов.

Согласно с этим постановлением в феврале 2008 года власти закрыли двадцать шесть церквей в районе проживания коренной этнической группы кабилов, два церковных здания и домашние церкви, утверждая, что они не были зарегистрированы в соответствии с постановлением. И хотя с тех пор церкви больше не закрывали, ни одна церковь или христианская группа не получила разрешения правительства на регистрацию, несмотря на все усилия христиан.

Однако Бог действует чудесным образом. Как сказал один из алжирских пасторов: «Когда Бог говорит, что Он продолжит свою

работу, Он непременно сделает это. У нас много проблем, но каждый раз мы видим Божью руку в самый разгар неприятностей».

Незадолго до вступления в силу «Постановления 06-03», ограничивающего действия неисламских организаций, местные власти предоставили пастору разрешение на строительство новой церкви в Северном Алжире. Получив это известие, пастор Хаким был в восторге. К 2009 году более трёхсот человек пришли в эту церковь для поклонения — довольно редкое явление в стране, где 96 % населения составляют мусульмане.

Однако исламские экстремисты жестоко и решительно ответили на деятельность последователей Иисуса. В декабре 2009 года более двадцати мусульман заблокировали вход в церковь и не позволили людям присутствовать на рождественском богослужении. Два дня спустя протестующие ворвались в здание и похитили микрофоны и колонки.

В следующем месяце мусульмане ворвались на богослужение, пытались запугать прихожан и пригрозили убить пастора Хакима. Через неделю протестующие против христианских богослужений ворвались в здание церкви и успели разрушить его до прибытия полиции. Позже они вернулись и дотла сожгли здание, оставив после себя лишь обугленные Библии, Псалтыри и крест.

Однако христианское сообщество невозможно заставить прекратить поклоняться Богу. Христиане заново отстроили церковь. Экстремисты опять напали на неё. И снова последователи Иисуса выстояли. Когда они не смогли совершать крещение в здании своей церкви, они крестили верующих в детских бассейнах и ваннах в домах прихожан. Независимо от того, с какими препятствиями сталкиваются христиане, они желают оставаться верными Иисусу любым возможным способом.

Библия напоминает нам о том, что трудности являются обычным явлением в жизни последователей Иисуса. В Книге Деяний, 14:21-22, написано: «Проповедав Евангелие сему городу и приобретя довольно учеников, они [Павел и Варнава] обрат-

но проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Этот стих укрепляет нас в вере, независимо от того, где мы живем.

Ещё один шанс

28

Хусейн А.

Иран

Хусейн был наркоманом. Главарем наркосиндиката. Лицом, хорошо знакомым для проституток. Смотря сверху вниз с одного из сотен небоскрёбов Тегерана, Хусейн задумался над тем, как когда-то он был уверен, что такая деятельность принесет ему счастье.

Но нет. И теперь, в свои двадцать лет, Хусейн решил, что его жизнь уже ничто не может спасти.

Гора Эльбрурс, устланная свежим снежным покровом, смело возвышалась на пять с половиной километров, казалось бы, прямо над его домом. По сравнению с ней Хусейн чувствовал себя крошечным, незначительным и незаметным — всего лишь ничтожным пятнышком среди почти десятимиллионного населения столицы Ирана.

«*Пора,* — подумал он, — *свести счеты с жизнью*». Однако его план относительно того, как это сделать, оказался проблематичным. Хусейн боялся прыгнуть вниз, поэтому решил принять немного экстази, чтобы не было так страшно. Когда он вышел из здания на улицу за наркотиком, зазвонил его сотовый телефон.

— Я нашёл кое-что новое, — прозвучал в трубке голос старого приятеля Хусейна. — Давай встретимся за чашкой чая.

«*Идеальный момент*, — подумал Хусейн. — *Новый наркотик, чтобы успокоить нервы перед роковым прыжком*».

— Расскажи мне, что ты там нашел, — сказал Хусейн другу, обхватив холодными руками теплую чашку с чаем. — Я очень заинтересован.

— Только это не *что*— это не наркотик, — ответил друг. — Это намного лучше. Это — Иисус!

Хусейн от неожиданности захлебнулся чаем. Он огляделся, пытаясь убедиться, что никто не слышит слов его друга:

— *Что*!?

— Я нашёл Иисуса, — взволнованно прошептал он. — Я обрёл мир. И больше — никаких наркотиков. Никаких проституток. Никаких преступлений, чтобы заработать деньги!

Хусейн был ошеломлён, и когда друг рассказал ему о том, что с ним произошло, он перестал думать о смерти. Он перестал думать о самоубийстве и начал думать о жизни.

Чуть позже друг дал Хусейну Библию, а затем познакомил его с группой последователей Иисуса, которые в солнечные дни собирались в местном парке.

«Я тоже хотела покончить с жизнью, пока не нашла Христа, — сказала одна из женщин, слушавших рассказ Хусейна. — Ты хочешь отдать всю свою боль Иисусу?»

А почему бы и нет. *Этот Бог хочет личных отношений со мной! Он учит любить других людей! Он прощает мои грехи и будет любить меня, даже если я совершу ошибку или пропущу молитву!* Почему бы и нет. И он принял Иисуса Христа как своего личного Спасителя и Господа.

«Я всё ещё не понимал, что со мной происходит, — вспоминает Хусейн, — но чувствовал, что во мне что-то изменилось. Я знал, что в тот миг изменилась вся моя жизнь. Христос сказал, что Он желает, чтобы я был Его сыном! Эта новость заставила моё сердце забиться учащённо. Как сильно всё это отличалось от ислама! Я сразу же почувствовал свет и стал невообразимо счастлив».

Недолго Хусейн наслаждался своей новообретённой верой. Вскоре начались испытания: сначала водой, затем властями.

Хусейн был на берегу Каспийского моря вместе с членами его церкви. Он не умел плавать, но плескался в волнах рядом со своими друзьями. Внезапно он ощутил, что дно ушло из-под ног. В панике он бил по воде, тщетно пытаясь остаться на плаву. Затем он начал молиться.

«Христос, дай мне ещё один шанс», — умолял Хусейн. Несколькими месяцами ранее молодой христианин ощущал, что Бог призывает его к служению, но у него была хорошая работа, дом и свобода, поэтому он не повиновался Богу. Теперь Хусейн отчаянно хотел жить, чтобы иметь возможность все-таки отказаться ради Иисуса от всего, что у него было. «Ещё один шанс! Я никогда не служил Тебе. Я буду служить Тебе, если Ты спасёшь меня. Прошу, дай мне ещё один шанс!»

В этот миг на помощь Хусейну бросились несколько спасателей и вытащили его из воды. Время покажет, было ли его обещание рождено истинной убежденностью или основано только на отчаянной жажде жизни.

— Ты чуть не умер, — сказал Хусейну один из руководителей церкви после того, как узнал о его решении посвятить себя на служение Иисусу. — Сейчас ты всё ещё руководствуешься эмоциями. Ты знаешь, как трудно служить Богу в Иране?

— Я всё равно буду служить, — искренне ответил Хусейн. — Я должен. Иисус дал мне ещё один шанс, и я должен служить Ему. Даже если мне придётся пожертвовать всем, что у меня есть, я всё равно буду служить Иисусу.

Хусейн уволился с работы, расплатился с долгами и продал свою машину. Затем он начал своё служение вместе с женщиной, которая несла женское служение. Хусейн был прекрасным благовестником: его свидетельство было убедительно, его страсть — велика, а его проповедь метко касалась самого сердца слушателя. «Благоволение Господа было со мной, — рассказывает Хусейн. — Я чувствовал, что Бог помазал меня, чтобы свидетельствовать о Нём». Десятки людей обратились к

вере во Христа благодаря служению Хусейна, однако ему пришлось заплатить за каждую из этих душ высокую цену.

В курдском районе Ирана Хусейн сотрудничал с группой христиан, которая переправляла в страну Библии. Однажды, сразу после прибытия пятисот Новых Заветов, в квартиру Хусейна ворвались восемь сотрудников иранской службы безопасности. Они не предъявили ордера на обыск, а просто начали переворачивать квартиру в поисках христианской литературы.

В наручниках Хусейна и ещё трёх женщин, руководителей церкви, посадили в машину с тонированными стёклами и без правительственных номерных знаков.

Когда автомобиль подъехал к высоким электрическим воротам тюрьмы, женщин вывели, а Хусейна, уже в наручниках и ножных кандалах, с завязанными глазами, затолкали в другой автомобиль.

«Это только начало, — самодовольно ухмыльнулся один из сопровождающих. — Это просто «приветственный парад».

Хусейн молился — не за себя, а чтобы его маленькая домашняя церковь не была уничтожена. Чтобы у них не отобрали Библии. Чтобы они всё равно находили способы продолжать проповедовать Иисуса Христа.

Хусейна поместили в одиночную камеру размером с большую ванную комнату. В ней не было ни кровати, ни туалета, ни умывальника. Только два прожектора, один из которых светился день и ночь, чтобы создать нервное напряжение.

«*В безопасности ли женщины?*— волновался Хусейн. — *Удалось ли полиции узнать имена руководителей церквей, которые теперь также подвергнутся опасности? Как же мне их предупредить? Обнаружила ли полиция Библии?*»

— Давай вместе помолимся. — Эти слова возникли среди мёртвой тишины камеры из ниоткуда, где он был единственным человеком, и сам он ничего не говорил.

Хусейн полагает, что это был голос Иисуса: «Я почувствовал, что Иисус отложил в сторону весь мир, чтобы прийти ко мне

и прошептать мне на ухо. Он сказал: «Тебе не нужно ничего говорить, потому что Я Сам скажу тебе, что говорить. Почему ты боишься? Ведь рано или поздно ты всё равно умрёшь, не так ли? Так почему бы тебе просто не служить? Неужели ты не веришь, что когда закроешь глаза в этом мире, ты увидишь Меня? И когда вновь откроешь их, то будешь в Моих объятиях?»

На следующий день начались допросы. Всякий раз, когда Хусейн отвечал на вопрос не так, как бы хотелось следователям, его пинали в живот. Через три дня христианин предстал перед судом, где его обвинили в отступничестве, а это в Иране могло повлечь за собой смертную казнь.

— Чем тебе не нравятся мечети и имамы? — спросил судья. — Почему вы, христиане, хотите уничтожить ислам?

После судебного заседания Хусейна отвезли в другую тюрьму. Он очень сожалел об одиночном заключении, где мог молиться Богу, ни на что не отвлекаясь.

— Только Бог может помочь тебе, — сказал один из охранников, увидев приговор Хусейна.

— Да, — ответил Хусейн. — И Он *помогает* мне!

Хусейн был приговорён к смертной казни и брошен в «камеру смертников», где 250 заключённых подчинялись не охране, а криминальным авторитетам. Хусейн начал молиться ещё сильнее. В ту ночь главарь приказал Хусейну встретиться с ним в полночь в ванной комнате. Хусейн очень испугался. Однако вместо того, чтобы причинить ему зло, он попросил его о помощи. Он хотел знать, имел ли Хусейн какую-либо информацию о своих друзьях, находящихся в тюрьмах в Америке.

«Здесь какая-то ошибка! Он, наверное, принимает меня за кого-то другого?» У Хусейна не было никаких друзей в американских тюрьмах, но главари считали иначе, и благодаря этому отношение к нему было первоклассным. Он получил верхнюю койку. Другие заключённые отбывали заключение уже по пять лет и всё ещё спали на полу. «Я не знал, как благода-

рить Бога, лежа на верхней полке», — вспоминает проповедник. Ему давали свежие фрукты и овощи и позволяли пользоваться душем. Он смог, наконец, воспользоваться телефоном и связаться со своей семьёй. Через два дня Хусейну предложили перевестись в более «безопасную» часть тюрьмы. Но Хусейн отказался, тем самым ошеломив сотрудников. А сам Хусейн был поражён тем, как Бог действовал в его жизни.

Восемь дней спустя семья Хусейна собрала и внесла залог, и он был временно выпущен на свободу. Во время судебного слушания судья указал на ряд ошибок в апелляционных документах Хусейна. Он сам исправил их и объяснил, где и как подать апелляцию. «Вот, — сказал он, протягивая Хусейну лист бумаги. — Это мой номер мобильного телефона. Я лично буду контролировать ваше дело. И чтобы было удобно для вас, я не буду требовать, чтобы вы совершили четырехчасовую поездку и присутствовали в зале суда». Хусейн снова был удивлён могуществом Бога.

Пятьсот Библий, о которых молился Хусейн, Бог также сохранил в безопасности. Сотрудники службы безопасности не обнаружили их, хотя они лежали в коробках посреди гостиной.

Хусейну оставалось только качать головой и прославлять Бога. «Когда Павел находился в тюрьме, произошло землетрясение, которое открыло её двери, — говорит он. — Посмотрите, как много дверей Бог открыл для меня! Вот почему я хочу служить Ему. Я ведь знаю, что Христос — со мной».

Как же Хусейн видит своё будущее? Божий свет проник в жизнь молодого человека в самые темные её моменты, когда он думал, что с жизнью покончено. С благодарным сердцем христианин полон решимости продолжать служить Богу, воспользовавшись тем «ещё одним шансом», о котором он просил у Иисуса, теряя свою жизнь во второй раз. «Меня либо убьют, либо в моей жизни произойдут другие такие же чудесные события, как эти», — говорит Хусейн.

«Всё, что нужно, выполним!»

29

Руфь и Армандо

Филиппины

Вместо того, чтобы сдаться убийцам-исламистам, Руфь, её муж Армандо и их трое детей бежали в темноту, надеясь спрятаться под пешеходным мостом. Они провели несколько часов, прижавшись друг ко другу и сидя на мелководье, где водятся ядовитые змеи. Это было единственное место, где они могли укрыться.

Ранее той ночью семья была удивлена, услышав взрывы и трескотню выстрелов, нарушивших ночную тишину. В Минданао, островной части Филиппин, конфликт разыгрался ещё в 2000 году, когда президент страны Джозеф Эстрада подписал декларацию «О тотальной войне» правительственных войск с исламскими группировками, стремившимися создать независимое исламское государство. В результате конфликта четыре из десяти семей — почти миллион человек — потеряли свои дома и стали перемещёнными лицами.

Однако семья Руфи и Армандо никогда раньше не была свидетелями насилия, поскольку они переехали в свою деревню в центре Минданао в 1990 году. На Филиппинах христианство насчитывает примерно в три раза больше последователей, чем ислам. В деревне, где они проживали, население было равномерно распределено между христианством и исламом. Супруги переехали сюда, чтобы основать церковь.

В ту ночь безжалостные исламистские боевики, бесшумно пробравшись сквозь дремучие джунгли, тяжело проходимые из-за плотных зарослей бамбука, папоротников и банановых деревьев, напали на деревню, в которой мирно спали около восьмисот ничего не подозревающих мирных жителей. Страх, который семья испытывала после нападения исламистов, можно было сравнить только со страхом перед тайфунами, время от времени проносившимися по острову и опустошавшими всё на своём пути.

— Тихо. Вы должны молчать. Сидите очень, очень тихо, — прошептала Руфь испуганным детям.

Однако это было нелегко для детей, которые не имели ни малейшего представления о том, что означает быть пойманными. Они плакали. В течение восьми часов Руфь и Армандо шёпотом пытались успокоить детей и молились о защите их семьи и служения.

На следующее утро они вылезли из своего укрытия, поспешно собрали в доме несколько наиболее необходимых вещей и, вместе с другими жителями деревни, пережившими нападение, отправились в глубь джунглей. Они знали, что с наступлением темноты боевики вернутся. В продолжение нескольких недель жители деревни жили в джунглях в импровизированных палатках, сооружённых из листьев, кусков брезента, мешков для сушки риса и всего, что только было под рукой.

В течение следующих пяти лет семье время от времени приходилось бежать от нападений исламистов. В 2009 году боевики дважды возвращались в деревню. Во время первого нападения они убили четырёх последователей Иисуса и оставили без крова более двухсот человек. В следующий раз они похитили нескольких жителей деревни, чтобы использовать их в качестве живого щита.

Исламские боевики так часто и с такой регулярностью нападали на близлежащие деревни, что их жители привыкли к тому,

что нужно бежать, прятаться в джунглях, а потом снова возвращаться и отстраивать свои разрушенные дома. Иногда днём они оставались в деревне и занимались домашним хозяйством и садами, а на ночь уходили спать в свои импровизированные палатки в джунглях. Невзирая на все эти трудности и риск, Руфь и Армандо остались жить в своей деревне, воспитывать детей и продолжать работу, которую Бог доверил им.

После того, как дети выросли и поступили в колледж, Руфь и Армандо легко могли уехать в более безопасное место. Однако они этого не сделали. Они видели, как Божья рука действует в их деревни, и решили продолжать выполнять Его задачи для Его славы.

«Ибо думаю, что нынешние временные страдания, — писал Павел, — ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас.... Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Послание к римлянам 8:18, 28).

Каждый день Руфь и Армандо упорно трудятся над приближением Царства Божьего и стараются сосредотачиваться на надежде, которую даёт Христос, а не на тяготах жизни. Это то, чему они не только научились сами, но и научили своих детей. Одна из дочерей Руфи и Армандо учится в библейской школе и планирует вернуться в Минданао, чтобы помочь родителям нести их служение.

«Я благодарю Бога за то, что наша дочь послушна Ему, — говорит Руфь. — Здесь столько работы! Давайте продолжать служить Господу, невзирая на то, что мы подвергаемся таким преследованиям. Несмотря на то, что всё это происходит с нами, Бог — велик... Бог призвал нас сюда, и всё, что нужно, мы выполним. А если придётся умереть за Господа, мы умрём».

Идти вперёд, невзирая на препятствия

30

Валид

Ирак и Ливан

Валид подкатил своё инвалидное кресло к машине и, с помощью друга, пересел на водительское сиденье. Да, было бы легче остаться дома. Было бы проще сидеть и смотреть телевизор. Было бы безопаснее не рисковать. Ведь это стоило ему ног.

«Но, — спросил себя Валид, — как же тогда служить Богу?»

Человеческие жизни нужно было спасать для вечности. Библии — распространить среди тех, кто в них нуждался. Кроме того, ему нужно было завести новые знакомства с неверующими. Поэтому Валид повернул ключ в замке зажигания и отправился, чтобы продолжать служить Господу на Ближнем Востоке.

«У каждого из нас есть свой крест, — говорит он. — Я счастлив нести свой крест ради Господа».

Валид вырос в иракском городе Мосуле. Став христианином, он переехал в Ливан, чтобы там нести служение. Как ни странно, руководство его новой церкви решило, что для него лучше вернуться в Мосул и там основать церкви. Для миссионера отправление в Мосул равнозначно отправке на фронт для солдата. Однако Валид с радостью принял это задание.

Пустыня Северного Ирака считается колыбелью цивилизации. Исторические фигуры Ветхого Завета — Авраам, Даниил, Есфирь и Иона — все они в своё время побывали там. Христи-

ане живут на этих землях более двух тысяч лет. Но, начиная с 2003 года, Ирак покинули более миллиона христиан.

Однако ни массовый исход единоверцев Валида, ни риск, которому он подвергал себя, не остановили мужественного христианина. Он снял квартиру в христианском районе Мосула и начал проповедовать Евангелие мусульманам.

В отличие от масштабных евангелизационных кампаний, собирающих на Западе целые стадионы людей, служение Валида больше напоминает партизанскую войну. Он знакомится с человеком и заводит с ним разговор. Он проповедует ему Слово тихо, почти как шпион, владеющий информацией, которую нужно передать, но он должен сделать это незаметно.

Хаос, царящий в Ираке, сделал мусульман более открытыми для Христа. Вследствие нападений исламистов погибли сотни тысяч иракцев. Когда реальность смерти стала как никогда близкой, люди исполнились жаждой мира, радости, надежды и уверенности в спасении, которых они не находят в исламе. Многие ищут ответы на волнующие их вопросы у Бога из Библии.

Домашняя церковь Валида быстро росла. Горстка людей превратилась в дюжину, а затем — в несколько дюжин. В течение пяти месяцев церковь выросла до шестидесяти человек. В таком месте, как Мосул, трагическая, а иногда и смертельная реальность заключается в том, что чем более успешной и плодотворной является деятельность церкви, тем большая вероятность того, что её члены подвергнутся преследованиям. Валид, несомненно, знал, что с ним может произойти, однако это не остановило его.

— Что такое, Валид? — спросила его мать, сидящая на пассажирском сиденье рядом с ним. — Ты что-то заметил в зеркале? За нами следят?

Валид снова взглянул в зеркало заднего вида, а затем на мать.

— Всё в порядке, — заверил он.

— Ты не можешь обмануть мать!

— Возможно, они с кем-то нас перепутали.

Затем машина, ехавшая за ними, внезапно набрала скорость. Валид тоже нажал на газ, но преследующая их машина ехала слишком быстро. Через несколько секунд он почувствовал сильный удар сзади, и его машину выбросило на встречную полосу, где, поднимая клубы пыли и разбрасывая в стороны камни, уже тормозили водители встречных автомобилей.

Происходящее повергло Валида в панику. Он пытался избежать тарана со встречными машинами и защитить свою мать.

Д-д-д-д-д! Д-д-д-д-д! Д-д-д-д-д!

Валид почувствовал острую боль в спине, но всё же сумел вывести машину на обочину дороги. Когда автомобиль нападавших скрылся в дорожной пыли, Валид почувствовал, что теряет сознание.

— Мама, ты в порядке? — только и успел произнёсти он. — Тебя не ранили?

Однако ответа он уже не услышал.

Через несколько дней, в больнице, его затуманенное зрение вновь нормализовалось. Он увидел лицо матери, сидящей у его кровати.

— Одна пуля прошла через вас обоих, — сказал врач, стоящий рядом. — Валид, я сожалею, но она попала в твой спинной мозг. Ты, скорее всего, больше никогда не будешь ходить.

Это была ужасная новость, с которой было очень тяжело справиться.

— Но твоей матери повезло. Её ранило только в руку.

Когда к Валиду приходили посетители, он никогда не говорил о себе. Он рассказывал, как он счастлив, что его мать почти не пострадала. Но больше всего он говорил о том, как он желает, чтобы Евангелие было проповедано в Ираке.

«Благовестники в моей стране несут большой и более тяжёлый крест, чем большинство христиан в других странах, — говорит он. — Но, несмотря на сложную ситуацию в Ираке,

спасение душ здесь происходит в большом количестве. Молитесь, чтобы Господь укреплял, ободрял и давал нам силы нести служение, чтобы Истина стала известной всем иракцам!»

Валид является отличным примером для нас из 1 Послания к фессалоникийцам, 3:7-8: «...мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе».

Валид идёт вперёд, невзирая на препятствия на своём пути. Он знает, что служит Богу, который поддерживает Своих детей в любом испытании. Валид напоминает нам о том, что твёрдо стоять в вере не значит иметь выдающиеся физические способности, но значит иметь решимость стойко держаться Божьих обетований, независимо от обстоятельств.

Мученики в истории

Джон Брэдфорд

1510 – 1555
Англия

Хотя вы находитесь в мире, но вы — не от мира. Вы — не из тех, кто ищет своего в этой жизни... Вы — из тех, кто является... странниками и пришельцами; ибо здесь — не место вашего обитания. Вы из тех, чья часть — в Господе и кто надеется на Небеса.

Джон Брэдфорд «*Терпеливое страдание от бед и несчастий ради Христа*»

Англия XVI века была опасным местом и временем для всех, кто искренне верил во Христа. В то время, когда многие люди становились хамелеонами, чтобы избежать смерти, Джон Брэдфорд оставался верен Христу. Это стоило ему многообещающей карьеры в правительственных кругах, а в 1555 году — и самой жизни.

Родившись в богатой семье и получив образование в сфере бизнеса и юриспруденции, Брэдфорд поступил на службу к пресловутому королю Генриху VIII. Желание короля иметь наследника заставило его отказаться от римской церкви, которая сыграла значительную роль в будущем Брэдфорда.

Будучи студентом юридического факультета в Лондоне, Брэдфорд посвятил свою жизнь Христу. Затем он изучал богословие и в 1550 году был назначен капелланом в Кембридж. В то время он увидел колонну заключённых, которые шествовали к месту казни, и заметил: «Кабы не милость Божия, шел бы так и Джон Брэдфорд». Эта фраза стала афоризмом, несколько изменившись, и теперь часто звучит так: «Кабы не милость Божия, так шёл бы и я».

Когда была учреждена англиканская церковь, Брэдфорд проявил себя как пламенный протестант, который упрекал дворян за их «ненасытную жадность», «грязную плотственность», «несносные амбиции и гордость», нежелание заниматься «делами бедняков» и нежелание слышать Божье Слово.

Неудивительно, что многие ненавидели Брэдфорда. Однако он продолжал говорить о своих, основанных на Библии, убеждениях. Когда же молодой король Эдуард VI умер, а престол заняла Мария Тюдор, для Брэдфорда обстоятельства резко изменились. В отчаянной погоне за возвращение в Англию католической церкви, Мария приказала арестовать Брэдфорда и судить его за ересь. Кроме него она осудила ещё более трёхсот мучеников, заслужив тем самым репутацию «Марии Кровавой».

До казни Брэдфорд на два года был заключён в промозглую камеру английской тюрьмы. Охранники так полюбили его и стали настолько ему доверять, что иногда они позволяли заключённому уйти на ночь, зная, что к утру он непременно вернётся. Он всегда так и делал.

Брэдфорд напоминал последователям Иисуса Христа, что они — не от мира сего. Он напомнил им о славе Божьей, открывшейся, когда Иисуса «избивали, подвергали бичеванию, увенчивали шипами, распинали на кресте и когда Он был оставлен всеми учениками». Он побуждал верующих не противиться преследованиям, а мужественно переносить их ради Христа.

«Разве не написано, — подчёркивал Брэдфорд, — «кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» Как написано: «Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание».

Когда Брэдфорд предстал перед церковным судом, созванным для определения его вины, ему был задан вопрос о том, согласится ли он принять помилование королевы. «Я буду рад благосклонности королевы на условиях, соответствующих моему долгу перед Ним, чья благосклонность — это жизнь, но чьё неудовольствие хуже, чем смерть».

1 июля 1555 года Брэдфорда вывели, чтобы сжечь на костре. Он попросил прощения у всех, кого, возможно, обидел, и простил солдат, окружавших его. Затем он поднял ветку хвороста и поцеловал её. Он был привязан к столбу с ещё одним, более молодым, узником. Когда вокруг них поднялось пламя, Брэдфорд уверенно произнёс, обращаясь к нему: «Будь покоен, брат; ибо мы обретём знатный ужин у Господа нынче же вечером! И все наши боли закончатся миром, а наша борьба — песнями радости».

Часть V
Прощение

Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы.

Послание к колоссянам 3:13

Свидетельства последователей Иисуса, которых ненавидят и жестоко преследуют за их веру, обладают сильным воздействием. Нам трудно даже представить те страдания, боль и горе, которым они подвергаются. Однако ещё более сильным воздействием, чем рассказы об их преданности, упорстве и стойкости в вере во времена преследований, обладают свидетельства об их прощении тех, кто их преследует.

Прощение? Искреннее прощение тех, кто их ненавидит и причиняет им страдания? Да!

Среди этих историй есть история о матери, простившей солдата, который изнасиловал и убил её дочь; о подростке, который простил людей, сжёгших их деревенскую церковь вместе с членами его семьи; о женщине, которая простила человека, пытавшего её мужа за то, что он проводил изучение Библии среди мусульман.

Такое глубокое и искреннее прощение удивляет нас, ведь прощение наших преследователей — явно сверхъестественное действие. Прощение за зверства и убийства, совершённые про-

тив наших близких, не является обычной реакцией человека на трагедию.

Однако Иисус призывает Своих последователей ко многим шагам, не естественным в той или иной ситуации. Мы должны благословлять людей, которые нас проклинают. Мы должны любить своих врагов и прощать с любовью и состраданием, которым учит нас Иисус. Ведь Он Сам, умирая на кресте, молился: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Еавнгелие от Луки 23:34).

Как же это возможно? Путь к прощению непрост. Прощение не унимает боли от обид и утрат. Разве наши преследуемые братья и сёстры во Христе наделены сверхчеловеческими способностями, которые помогают им прощать тех, кто причиняет им боль? Нет. Разве они отрицают то, что с ними произошло, или пытаются избежать боли? Нет. Разве они неуязвимы к греховности человеческого сердца, производящей гнев, горечь, месть и возмездие? Никак нет.

Они — люди, которым прощение даётся такой же дорогой ценой, как и нам. Но они в вере принимают решение повиноваться Богу. «Поскольку Бог в Своём Слове учит нас прощать, — говорят они, — мы должны именно так и поступать».

Прощение — это послушание Богу, который Сам в Иисусе милостиво прощает нас и показывает пример для подражания. Для прощения не существует волшебной формулы. Дать израненному сердцу силу прощать могут только доверительные отношения с Богом.

Поскольку наши гонимые братья и сёстры во Христе отвечают «да» на призыв Бога, усердно изучают Библию, молятся и стремятся укреплять свои отношения с Ним, Бог совершает чудеса в их сердцах и умах. Их хождение с Ним становится всё более близким, и они начинают видеть своих обидчиков глазами Бога. Они учатся прощать! Прощение может занять много времени. Но Бог терпелив, добр и верен, чтобы действовать в сердцах всех тех, кто ищет, доверяет и повинуется Ему.

Позволить Богу обо всём позаботиться

31

Даньюма

Нигерия

Выстрелы, прозвучавшие в 6 часов утра того страшного дня, очень напугали Даньюму. Как и все в его маленькой деревушке, Даньюма бежал, пытаясь спасти свою жизнь. Однако для тринадцатилетнего мальчика укрыться от нападения свыше тысячи исламских боевиков оказалось невозможным. Он начал задыхаться от острого запаха дыма, исходящего от охваченных огнём домов.

Несмотря на то, что воспоминания Даньюмы о нападении носят отрывчатый характер, он никогда не забудет боль от резаной раны, нанесенной ему мачете на голове. После этого он не помнит ничего... Даньюма не помнит, как нападавшие искромсали его левую руку. Он не помнит, как ему вырезали правый глаз и отрезали половые органы. Он лишь смутно помнит удивление и волнение людей, копавших ему могилу, когда они узнали, что он жив.

В тот день погибло двадцать девять нигерийских христиан. Тридцать восемь получили ранения. Сотрудники госпиталя, расположенного в двадцати пяти километрах от места, где был найден Даньюма, не могли поверить, что ему удалось выжить. «Односельчане не могли поверить, что мальчик вернётся домой живым, — вспоминает Хабила Адаму, главный врач больницы, где Даньюма проходил лечение. — Он потерял так много крови... Это просто чудо! Вот почему теперь все называют Даньюму «Божьим чудом».

Даньюма получил это прозвище не только потому, что он выжил, но и потому, что не избрал путь горечи. Он менее сожалеет о себе, чем о тех, кто искалечил его. «Я прощаю их, потому что они не знают, что творят, — повторяет он слова Христа. — Мне очень жаль их. Если бы они познали настоящую любовь, они бы не вели себя так».

Его прощение и постоянная радость являются для нас ярким примером. Его рассказ напоминает о Божьем желании, чтобы все, кто следует за Ним, прощали и жили в мире, как написано в Книге пророка Исаии, 11:6: «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их».

Даньюма, мальчик с лучезарной улыбкой, напоминает нам слова Иисуса: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Евангелие от Матфея 5:44).

Сталкиваясь с несправедливостью или болью, причиняемой нам другими людьми, так легко предаться горечи. Каждый из нас должен наследовать решение Даньюмы избегать горечи и обиды, которые легко может оправдать искалеченный и почти убитый человек. Этот мальчик продолжает искать помощи у Бога и просит нас молиться о нём. «Радость приходит от Господа! — говорит Даньюма. — Бог продолжает направлять и защищать меня!»

Можем ли мы стать верными заступниками таких мужественных христиан, как Даньюма, которые терпеливо несут «язвы Господа» на своих телах (Послание к галатам 6:17), чтобы Бог благословил и поддержал их? Будем ли молиться, чтобы мы также устояли перед трудностями и испытаниями и могли искренне прощать своих обидчиков, доверяя Богу и черпая у Него силы?

Прощение с дулом у виска

32

Хабила Адаму

Нигерия

В жаркий и сырой вечер на деревню, в которой жил Хабила Адаму и его семья, спускались сумерки. Ровно в 11 часов по местному времени кто-то начал тарабанить в дверь его дома.

— Выходи! — зазвучал мужской голос. — Выводи свою семью!

Хабила быстро оделся и собрал вместе свою жену, Вивиан, и маленького сына. Когда он открыл дверь, то увидел боевиков в мантиях и масках. Один из мужчин размахивал АК-47. Хабила очень испугался.

— Мы здесь, чтобы исполнить волю Аллаха! — крикнул один из пришедших.

Слишком ошеломлённый, чтобы что-либо ответить, Хабила молчал. Он знал, что его слова не так важны, как молитва, которую он повторял в уме: *«Отче, да будет воля Твоя!»*

Мужчина спросил Хабилу его имя, где он работал, был ли он полицейским или военнослужащим. Затем он задал ему самый важный вопрос:

— Ты — христианин или мусульманин?

Хабила не колебался ни мгновения:

— Я — христианин!

На лице Вивиан отразился ужас. Она знала, что эти люди — члены «Боко Харам», джихадистской группировки, виновной в гибели свыше двухсот тысяч нигерийских граждан в 2014 году.

— Мы предлагаем тебе лучшую жизнь, — заявил один из мужчин, — если только ты произнесёшь *шахаду*.

Шахада — это исламский символ веры. Боевик продолжал:

— Ну, давай, скажи: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — его посланник». Скажи же это! Присоединяйся к нам. Стань мусульманином и вступай в ряды «Боко Харам».

Хабила взглянул на жену и сына и твёрдо повторил:

— Я — христианин и всегда останусь христианином, даже если за это придётся умереть.

Боевик посмотрел на Вивиан и, улыбнувшись, произнёс:

— Если твой муж не будет сотрудничать с нами, ты увидишь, как он умрёт.

Вивиан заплакала.

— Последний шанс, Адаму, произнеси *шахаду*.

Хабила молчал.

— Твой муж, — сказал боевик, — упрям. Почему бы тебе не убедить его отречься от Христа и жить хорошей жизнью? — Он приставил к голове Хабилы дуло автомата.

— Не волнуйся, — сказал Хабила, обращаясь к жене. — Смерть для христианина — это великое приобретение, а не потеря.

— Принеси мне все деньги, которые у вас есть, — приказал Вивьен боевик, больше не улыбаясь. — Быстро!

Она вычищала комнаты своего маленького дома, хватая всё ценное, что могло бы убедить этих людей уйти. Однако боевики не были впечатлены. Один из них приставил дуло ко рту Хабилы:

— Поскольку ты отказываешься стать мусульманином, — сказал он, — вот, получай!

Прозвучал выстрел. Пуля прошила рот Хабилы. Он упал на пол и застыл, из раны ручьем лилась кровь. От ужаса Вивиан закричала. Их маленький сын залился слезами.

— Заткнись, женщина! — заорал нападавший. — Если ты обратишься за помощью, мы найдём вас и убьём, тебя и твоего ребёнка.

Один из мужчин ударил Хабилу по ноге, чтобы убедиться, что он мёртв. Удовлетворённые тем, что они послужили Аллаху, боевики, уходя, скандировали: «*Аллах акбар!*»

Вивиан наклонилась к мужчине, которого так любила. «Я... я... живой... — едва слышно прошептал Хабила. — Пожалуйста... позови помощь...»

Вивиан помчалась к соседу, у которого был телефон, и вызвала полицию. Однако полиция так и не приехала. Наконец, к шести часам утра Вивиан, с помощью соседей, удалось доставить Хабилу в больницу.

— Он выжил только благодаря Божьей благодати, — сказал врач.

Хабиле назначили операцию по трансплантации костной ткани челюсти. Однако, когда пришло время операции, врачи были ошеломлены, увидев, что его челюсть практически зажила и он не нуждается в трансплантации.

Выздоровев и вернувшись домой, Хабила с радостью начал рассказывать о том, что с ним произошло. Почти каждый раз, когда он рассказывал об этом, слушатели задавали ему логичный вопрос: «Как же ты относишься к людям, которые сделали это с тобой?»

Однако, вместо того чтобы говорить о них, Хабила предпочитает говорить о прощении. «Мы все преступники, осуждённые на смерть, — говорит он. — Иисус умер за нас. Он любит нас. Поэтому мы также должны любить тех, кто причиняет нам боль».

Именно поэтому каждый день, начиная с вечера той трагедии, Хабила молится одной и той же молитвой. Он повторяет слова Иисуса, произнесённые Им на кресте: «Боже, прости им. Боже, прости им».

Хабила искренне молится о том, чтобы те, кто той ночью пришёл в его дом, обрели такой же мир во Христе, какой имеет он. «Я люблю их любовью Христа, — говорит он. — И если у

меня будет возможность ещё раз встретиться с ними, я обниму их и буду молиться за них».

— Но как ты можешь простить людей, которые чуть не убили тебя, чуть не лишили твоих жену и сына мужа и отца? — иногда спрашивают его.

— Я прощаю, — отвечает Хабила, — потому что Христос есть любовь. Бог, Которому я служу, — это любовь. И Он призывает нас любить друг друга.

«Мы оставим вас в покое!» 33

Джамиль
Средняя Азия

Как и почти каждую ночь в течение трёх лет, Джамиль наклонился над раковиной и смывал кровь с лица. По его мнению, это — небольшая цена, которою ему приходилось платить за свою любовь к Иисусу и проповедь Его Благой Вести. Однако скоро издевательства перешли все пределы.

Джамиль воспитывался в умеренно религиозной мусульманской семье в Средней Азии, к югу от России, к северу от Ирана и Афганистана. Во время отбывания тюремного заключения его старший брат принял радикальные исламские убеждения. Изменения во взглядах брата задели любопытство Джамиля, и он начал свои собственные поиски духовной истины.

Во время этих поисков Джамиль познакомился с христианами, которые благовествовали ему. Джамиль осознал, что нашёл того единственного истинного Бога, которого искал. Иисус, а не Аллах — единственный истинный Бог, обещанный Спаситель. И Джамиль обратился к Нему, покинув ислам.

Джамиль принял Иисуса с удовольствием и сразу же начал свидетельствовать о своей вере, как если бы он был умирающим от жажды человеком, который нашёл воду в пустыне и хотел напоить всех, кто также жаждал. Люди, с которыми он встречался, на самом деле жаждали Евангелия. Он привёл ко Христу

своего брата, бывшего исламского экстремиста, а также трёх других братьев и сестёр. Он основал четыре домашние церкви.

Со временем, когда Джамиль женился и у него родился сын, он принял предложение руководства своей церкви стать миссионером в другой части Средней Азии. Он перевёз свою семью в деревню, состоящую исключительно из мусульман. Когда же по деревне распространилась новость о приезде «этого последователя Иисуса, этого *кафира*», начались ночные избиения.

Когда мусульмане приходили бить Джамиля, он всегда проповедовал им из Писания и никогда не пытался нанести ответный удар. Но однажды ночью бьющий зашел слишком далеко. В ту ночь избивать Джамиля пришёл только один человек. Когда Джамиль переносил жестокие удары, в комнату вбежал его 6-летний сын. Мужчина перестал бить Джамиля и направился к мальчику. Затем он занёс руку и ударил его кулаком в живот. Сын Джамиля упал на пол, задыхаясь от боли.

Это было уже слишком. Что-то оборвалось внутри отца. Несмотря на то, что сам Джамиль готов был принимать побои, он не мог позволить, чтобы били его сына. Видя такое неожиданное перевоплощение Джамиля, злоумышленник бросился бежать. Прилив адреналина захлестнул болящее тело христианина. Он поднялся с пола, схватил нож и бросился за злоумышленником.

Джамиль забежал в дом этого человека и остановился перед его престарелым отцом, сидящим в передней комнате.

— Где ваш сын? — воскликнул Джамиль, затаив дыхание. Его глаза были похожи на глаза безумца. — Я *убью* его!

— Джамиль, это так не похоже на тебя, — ответил пожилой человек. Ему было известно о том, что в течение многих лет Джамиль подвергался ночным избиениям и никогда не платил своим обидчикам злом за зло. — Почему ты хочешь убить моего сына?

— Я могу переносить побои, — ответил он. — Но я не потерплю избиения моего сына. Именно это и сделал ваш сын!

Рассказав отцу, который, подобно ему, любил своего сына и не хотел видеть его больным, о том, что сделал его сын, Джамиль вернулся домой, по-прежнему полон ярости и мыслей о мести. Он объявил всем в деревне, что нападение на его сына неприемлемо:

— Я *убью* любого, кто прикасается к моему сыну! — кричал он.

В ту ночь Джамиль не мог уснуть. Его гнев утих, и он переживал осуждение Святого Духа за свои мысли о мести. Он знал, что ему нужно попросить прощения.

На следующее утро, ещё до восхода солнца, Джамиль вернулся в дом нападавшего на его сына и попросил его, а также его престарелого отца о прощении.

— Я сожалею о своём поведении, — смиренно сказал Джамиль. — Я не хочу убить тебя. Я не хочу никого убивать. Пожалуйста, прости меня.

Несмотря на то, что оба — и нападавший, и его отец — были тронуты поведением Джамиля, ночные избиения продолжались. Как-то раз вечером, когда руководители местной исламистской группировки ехали на охоту, они ввалились в дом Джамиля во время ужина, чтобы не пропустить очередное избиение. Обращаясь к жене Джамиля, один из мужчин скомандовал:

— Ты, приготовь нам еду!

Мужчины уселись на полу вокруг стола, с вызовом глядя на неё, как будто бы проверяя, сможет ли она в этой ситуации проявить присущую христианам кротость. Жена Джамиля вопросительно посмотрела на мужа, надеясь, что Джамиль подскажет ей, как поступить.

— Пожалуйста, приготовь им еду, — попросил он.

Жена Джамиля покорно приготовила наилучшую еду, которая была в их доме, и начала угощать мужчин, которые регулярно избивали её мужа и подняли руку даже на их сына. Пока они ели, Джамиль воспользовался возможностью проповедать им Евангелие. Он сказал:

— Неважно, насколько жестоко вы обращались со мной или с кем-либо ещё. Бог простит вас и примет вас в Своё Царство, если вы раскаетесь и уверуете во Христа. — Он сделал паузу, а затем продолжил. — Пусть Бог благословит вашу охоту.

Присутствующие были поражены. Они удивлённо посмотрели на Джамиля, а затем друг на друга.

— Мы пришли в твой дом, чтобы избить тебя, мы съели вашу еду. Как теперь нам бить тебя? — сказал руководитель группы. — Мы оставим вас в покое.

Несколько дней спустя руководитель группы исламистов пригласил Джамиля к себе домой.

— Пожалуйста, — попросил он, — расскажи моей семье о том, что ты в тот вечер рассказал нам.

В тот день впервые мучители Джамиля попросили рассказать им о Христе, и это было не в последний раз.

Божье послание о любви и прощении, о котором сказано в Евангелии от Иоанна, 3:16, доступно всем людям: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Свою любовь Бог может излить и на наших врагов. Он достаточно силён, чтобы расплавить и преобразить даже самые жестокие сердца.

Мы не можем изменить тех, кто нас окружает. Но Святой Дух, живущий в нас, может обезоружить наиболее порочных людей, если мы будем искренне молиться за них и демонстрировать им Божью любовь и прощение. Именно прощение и любовь дали Джамилю возможность засвидетельствовать о Божьей любви этим, исполненным ненависти, людям. Конечно же, отцу нелегко простить того, кто умышленно причиняет вред его маленькому ребёнку. Женщине нелегко готовить обед для мужчин, которые избивают её мужа и сына. Нам нелегко благословлять тех, кто нас ненавидит. Однако именно в этом — путь прощения.

Давайте усердно молиться о наших гонимых братьях и сёстрах, которые так сильно страдают, служа нашему Богу. Молитесь также, чтобы те, кто преследует верных Богу людей, смогли сами познать Божью любовь и прощение и поняли, что Бог предлагает им другой путь. Молитесь, чтобы они получили освобождение от рабства ненависти и зла.

Продолжать любить мусульман

34

Муса Тинибу

Нигер

Пастор Муса Тинибу мчался по своей деревне в провинции Зиндер, как если бы он был зверем, на которого охотятся. За ним бежали и другие члены его церкви: женщины в ярких платьях и мужчины в струящихся рубахах.

В панике они промчались мимо своих домов с соломенными крышами, колосящихся полей, зернохранилищ, возвышающихся над землей, как гигантские арахисы, ослов, верблюдов и всего остального, что делало эту землю их домом.

Они бежали от смерти.

В панике и смятении пастор Тинибу пытался разобраться в этой, не поддававшейся пониманию, ситуации: «*Почему наши соседи по деревне хотят убить нас?*»

Вокруг раздавались выстрелы, крики людей, плач детей.

«Быстрее! — крикнул кто-то совсем рядом. — Они вот-вот настигнут нас!»

Всё это происходило 17 января 2015 года. В предыдущий день во франкоговорящем Нигере вспыхнули мусульманские протесты после того, как на обложке сатирического журнала «*Charlie Hebdo*» появилась спорная карикатура с изображением пророка Мухаммеда. Теперь христиане, каждый христианин, стали мишенью для мести разгневанных мусульман.

«Мы были поражены, — вспоминает пастор, — мы знали, что в Библии написано о гонениях, но никогда не думали, что они постигнут нас в такой форме».

Пастор и другие христиане на самом деле были поражены. Республика Нигер не похожа на другие страны в этой части мира, где христианство было и до сих пор остаётся не признанным законом. Граждане Нигера имеют право свободно менять свою религиозную принадлежность, а христианам разрешено строить церкви и школы. Евангельские христиане вряд ли представляют правительству этой страны какую-либо угрозу, поскольку они составляют лишь 0,1 % восемнадцатимиллионного населения, 94 % которого составляют мусульмане. Однако теперь последователи Иисуса превратились в глазах остального населения страны на врагов.

«Мы были просто потрясены. Мы жили в своей деревне, рядом с другими семьями, которые пользовались преимуществами христианского присутствия здесь, а теперь нас преследуют, — позже вспоминал пастор Тинибу. — Но Господь ободрил нас. Когда мы были в унынии, Господь напомнил нам, что мы достойны — достойны пострадать за Его имя».

И они страдают.

К концу дня нападений в Зиндере и столице Нигера Ниамее были убиты десять человек и сто семьдесят ранены, разрушены более семидесяти церквей, а также многочисленные христианские школы, офисы христианских организаций и приюты для сирот, более сотни домов, принадлежащих пасторам, были разграблены или уничтожены.

Количество жертв было бы намного больше, если бы жандармы и военнослужащие, пытавшиеся возобновить правопорядок, не позволили спасающимся от погони христианам укрыться на бортах своих грузовиков.

На следующий день пастор Тинибу и члены его церкви, вернувшиеся в деревню, были ошеломлены, увидев, что их

церковь сожжена дотла. Сначала им показалось, что они потеряли всё. Однако в последующие недели они осознали, что потеряли только церковное здание, но не потеряли Бога, свою веру и свою церковь, Тело Христово. Тогда стих из Евангелия от Матфея, 5:11-12, зазвучал для них с новой силой: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас».

Среди горя пастор Тинибу увидел, что в сердцах членов его христианской общины, как саженец, прорастающий из сухой земли, укореняется надежда. Он заметил, что до нападения люди, посещающие церковь, были больше озабочены собственной жизнью. Теперь же они стали более активно участвовать в посещении нуждающихся и заботе друг о друге. Церковь стала более сплочённой, что сразу же заметила остальная часть деревни.

Более того, те, кто следовал за Иисусом, научились более глубокому уровню прощения. «Бог призывает нас продолжать любить мусульман, несмотря на произошедшее, — говорит пастор. — Это очень нелегко, но Он хочет, чтобы мы прощали и любили. Мы встречаем мусульман, которые действительно сожалеют о том, как они поступили и что с нами произошло».

Подобные нападения в Нигере продолжаются, поскольку ислам глубоко укоренился в Западной Африке. Однако пастор Тинибу и его церковь тверды в своих убеждениях, основанных на вере во Христа. «Нас ожидает великая награда, — говорит он, — а одним из наших преимуществ является страдание».

И посреди этих страданий христиане имеют честь делиться Божьим даром прощения с окружающими. Одна мусульманка, в тот день бежавшая с пастором Тинибу и другими к жандармерии, не могла не заметить отсутствие у христиан жажды мести или горечи по отношению к нападавшим. Она также не могла не заметить жажду крови, которая побуждает некоторых

мусульман убивать. Эта женщина вскоре приняла Иисуса как личного Спасителя.

Мы служим Богу, который любит и прощает. Он посылает нас «как агнцев среди волков» (Евангелие от Луки 10:3). Давайте же призывать друг друга быть такими свидетелями Христа, которые любят и прощают даже тех, кто причиняет нам боль!

Возможности прощения

35

Паулина Айяд

Город Газа

Управление книжным магазином, казалось бы, не входит в список профессий с повышенным риском. Конечно же, быть лесорубом, моряком или монтажником-высотником гораздо опаснее. А менеджером книжного магазина? Нет. Если только это не христианский книжный магазин и если не находится он в месте, где христианская вера воспринимается как угроза и подвергается преследованиям.

Рами Айяд руководил христианским книжным магазином Палестинского библейского общества в городе Газа. Это город с населением более полумиллиона человек, расположенный в секторе Газа, населённом в основном мусульманами. Магазин обслуживал около трёх с половиной тысяч палестинских христиан, живущих в городе Газа, большинство из которых принадлежали к православным, римо-католическим и баптистским церквям. На территориях, контролируемых террористической организацией «Хамас», людям приходится платить высокую цену за принадлежность к любым христианским церквям. Именно это и делало работу Рами крайне опасной.

Паулина Айяд, молодая мать двоих детей, ожидающая появления на свет своего третьего ребёнка, знала, что экстремисты следят за книжным магазином. Ей регулярно поступали угрозы. Дважды они пытались взорвать магазин. Однако её муж, Рами,

оставался непоколебимым в своём убеждении, что, продолжая работать там, он поступает правильно.

«Иисус — это любовь всей моей жизни, — сказал он жене, — и я никогда не отрекусь от Него, независимо от того, что со мной может произойти».

В октябре 2007 года в книжном магазине появились трое мужчин. «Это фундаменталисты с длинными бородами», — только и успел сказать Рами во время короткого звонка Паулине, прежде чем его похитили. Эти слова стали последними словами, которые Паулина услышала от мужа. Ранним утром следующего дня его тело было обнаружено возле магазина, покрытое ссадинами, пулевыми отверстиями и ножевыми ранениями.

Узнав о смерти мужа, Паулина испытала такую боль, как будто её тоже кололи, резали и расстреливали. И эта боль так никогда и не исчезнет. «Какое благо может выйти из этого? — спрашивала она Господа. — Зачем была нужна смерть моего мужа?!»

Некоторое время, рассказывает Паулина, она «ненавидела мусульман, ненавидела всех». Однако, читая 3 главу Книги Екклесиаста, она начала понимать, что планы Бога — это не наши планы. Она поняла, что в жизни есть время для всего, даже для самых больших трагедий, таких как смерть: «время рождаться и время умирать» (Книга Екклесиаста 3:2).

«Это было началом моей дороги к прощению», — вспоминает Паулина. Но только началом.

«Я простила убийц своего мужа, однако моё прощение было очень поверхностным, — добавляет вдова. — На самом деле я не простила *до конца*».

Библейское общество помогло Паулине переехать в Вифлеем, где она и её дети будут в безопасности. Получив поддержку, одобрение и молитвы последователей Иисуса из разных стран мира, вдова начала бороться с теми чувствами, которые она всё ещё испытывала по отношению к убийцам своего мужа. Через пять лет после его смерти она посетила конференцию, во время

которой осознала: мусульмане, убившие её мужа, — это именно те, кого ей и другим христианам необходимо привести ко Христу.

«После этого я почувствовала себя совершенно другим человеком, — вспоминает Паулина. — Я почувствовала, что обрела новый дух, новое сердце и новый разум, полный прощения и принятия ситуации, которую Господь допустил в моей жизни».

В Вифлееме Паулина начала служить женщинам-мусульманкам. Неподалеку от церкви Рождества она открыла небольшой сувенирный магазин, чтобы иметь возможность содержать свою семью. За это время женщина сделала для себя одно очень важное открытие.

«Через шесть лет после смерти Рами я осознала, что быть вдовой мученика для меня огромная честь, — рассказывает она. — Иисус стал реальностью для меня и моей семьи. Он удовлетворяет все наши потребности. Он стал всем — Тем, на которого я могу положиться».

Теперь Паулина ободряет других вдов посланием, которое она сама смогла принять не так скоро: «Не хороните себя с вашим мужем. Нет, идите на улицу и будьте свидетелями. Испытайте Иисуса и позвольте Ему укрепить вас и использовать вас самым чудесным образом, чтобы вы приносили славу и честь Его имени».

Терять любимого всегда больно. И эта боль является свидетельством того, сколько этот человек значил для нас. Однако горечь в сердце напоминает ситуацию, когда мы сами проглатываем яд, а ожидаем, что умрёт человек, который причинил нам боль. Когда Паулина смогла по-настоящему простить убийц своего мужа, она получила освобождение от горечи и открыла свою жизнь для новых возможностей.

Для Паулины важно было не только *сказать,* что она простила убийц своего мужа, но и *быть уверенной*, что она на самом деле простила их. Как только женщина позволила Богу смыть из своего сердца горечь, она смогла начать жить с избытком ради Его славы.

Лицом к лицу со своими обидчиками

36

Амина

Нигерия

В ту апрельскую ночь, под покровом темноты, к северно-нигерийской деревне Катару тихо подбиралось зло, которое с приближением утра захлестнуло её жителей. Амина Якубу спала в своём глиняном доме. Вдруг она проснулась от легкого удара в живот. «*Ах, ребёнок снова пинает*», — подумала беременная третьим ребёнком женщина и снова погрузилась в сон. Её муж в ту ночь был на охоте.

Д-д-д-д-д-д-д-д-д-д-д-д-д.

Амина выпрямилась. *Неужели пулеметная очередь?*

«Собери детей, это фулани!» — закричала она подруге, спавшей в соседней комнате.

Год назад фулани, исламские террористы, ненавидящие христиан, уничтожили более пятисот мужчин, женщин и детей в соседней деревне. Амина надеялась, что подобное не произойдёт в их деревне, однако, на всякий случай, создала тайное укрытие для детей.

Они с подругой набросили первую попавшуюся одежду и начали тормошить спящих детей. Амина легонько похлопала себя по животу: «Всё в порядке, малыш. Это просто...»

Прямо у их дома раздался шум, повергший женщин в ещё больший страх.

«Через заднюю дверь, — прошептала Паулина подруге. — Потом — через забор. Я пойду первой. Дай мне детей».

«Боже, помоги нам», — молилась она, пытаясь пересадить своё беременное тело через забор. На полпути в её ногу вонзилась пуля. Паулина упала на землю.

Подруга затащила Амину обратно в дом, оставляя за собой кровавый след, заперла дверь и спрятала детей в укрытие.

Через несколько секунд дверь распахнулась от сильного удара. Боевик фулани занёс над головой мачете. Амина подняла руку, как бы защищаясь от удара, но он провёл лезвием по её голове, шее и руке. Она рухнула на пол, в лужу собственной крови. Не найдя больше никого в доме, фулани ушёл, чтобы помочь своим друзьям жечь деревню.

Через несколько часов Амина очнулась в больнице, в которую её доставили солдаты нигерийской армии. Её ребёнок родился мёртвым. Врачам потребовалось очень много времени, чтобы обработать все раны Амины. А самой женщине — ещё больше времени, чтобы перестать рыдать.

Когда муж посетил её в больнице, Амина оплакивала потерю своего ребёнка и жаловалась на острую боль.

— Если солдаты поймают тех, кто сделал с тобой такое, — спросил муж, — и ты их увидишь, что ты скажешь, чтобы с ними сделали?

Амина помолчала. Ей было трудно даже говорить.

— Чтобы с ними... поступили так... как они... со мной.

Муж отвёл взгляд, а затем снова посмотрел жене в глаза:

— Ты не прощаешь их?

— Я... никогда... не прощу... их, — прошептала она.

Прошли недели. Недели лечения. Недели молитвы. Недели размышлений о Божьей воле.

Вскоре муж снова задал Амине тот же вопрос.

— Если я увижу тех, кто напал на меня, если их арестуют и приведут ко мне, я прощу их, — ответила она. — Я знаю, что Господь знал обо всех этих страданиях ещё до того, как это произошло. Он написал об этом в Писании. Он предупре-

дил меня, что в какое-то время я буду переживать страдания. Поэтому я прощаю своих обидчиков.

Через четыре месяца Амину выписали из больницы. А спустя ещё четыре месяца она была в доме своей матери, когда в её дом пришёл мужчина, чтобы доставить купленные её родителями дрова. Их взгляды встретились. Это был человек, который напал на Амину. Она знала это. Он также это знал.

«Когда я подняла голову и увидела его, моё сердце, казалось, остановилось, — вспоминает Амина. — Я снова вспомнила обо всем, что случилось со мной».

Мужчина отводил глаза в сторону и смотрел повсюду, только не на неё. Он положил дрова, взял у матери плату за них и быстро покинул их дом.

Позже дядя Амины отчитал племянницу за то, что она не сообщила ему, кто этот человек. Он рассердился не потому, что она не сказала своему обидчику о том, что простила его. Наоборот, он хотел «поймать и избить этого труса в кровавое месиво».

«Я не имею против этих людей плохих намерений, — сказала Амина. — Моя молитва — чтобы они поняли, что то, что они делают, — плохо, чтобы до того, как они умрут или когда придёт наш Господь Иисус, они получили спасение. Потому что, если они умрут сейчас, они не увидят Бога».

Прощение всё ещё проблема для Амины, которая верит в справедливость Бога. Она повторяет себе слова апостола Павла: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Послание к римлянам 12:19).

«Я умоляю Бога, чтобы Он дал мне мужественное сердце, чтобы Он дал мне терпение, чтобы я не предала Его, — говорит Амина. — Я должна держаться Бога, независимо от страданий и преследований, которые выпадают на мою долю. Каждый день я прошу Его, чтобы во всех этих страданиях Он дал мне мужество и чтобы ничто не было для меня соблазном отвернуться от Него».

Амина, как и многие другие преследуемые последователи Иисуса, напоминает нам о том, что мы тоже можем прощать людей, совершивших против нас преступления. Её молитвы о спасении тех, кто совершает зло, — это молитвы, которые должны быть на устах и у нас. Её молитва о мужестве, чтобы не предать Бога, — это молитва, которая должна быть в наших сердцах. Вместе со всей нашей вселенской семьёй во Христе «будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший», — написано в Послании к евреям, 10:23.

«Прощать врагов — это правильно!»

37

Дия

Сомали

Как обычно, теплый ветер поднимал столбы пыли, создавая коричневатую дымку, затмевающую сомалийское небо. В Индийском океане качались рыбацкие лодки. Женщины-мусульманки в красочной одежде и с закрытыми вуалью лицами, торопились на рынок.

Живя в обществе, убеждённом, что женщин и Библию следует прятать от посторонних глаз, Дия был тихим бунтарём. Дия, как и его жена Анисо и их шестилетний сын Амиир, доверял Христу. Почти два десятилетия этот христианин, обратившийся из ислама, шёл вразрез с традиционным мышлением своих соотечественников. Он отказался скрывать свою Библию на сомалийском языке.

Это решение было продиктовано не гордостью. Он любил эту книгу и не желал скрывать её, как будто она была чем-то постыдным. Библия Дии была одним из его немногих сокровищ, которые пережили пожар 1991 года, спровоцированный вспыхнувшей в стране гражданской войной. Однако самым важным было то, что эта книга — Божье Слово.

Некоторые из её обгоревших страниц всё ещё можно было прочесть, и Дия читал их каждый день. Его любимой историей была история об Аврааме, который был готов пожертвовать своим сыном, но ангел послал овцу, чтобы спасти жизнь Исаака.

Ему также очень нравилось читать в Новом Завете о том, что Иисус уподобился этой овце, став Агнцем Божьим — жертвой за грехи всего человечества.

«Когда я читаю Библию, меня всегда успокаивает мысль о том, что Христос — всегда со мной», — рассказывает Дия. Амиир наблюдал за тем, как его отец читал Библию, а затем бережно положил её на стол.

Разделяя любовь отца к Божьему Слову, Амиир взял Библию, драгоценную книгу с большим и толстым крестом, выгравированным на её обложке, и вышел на крыльцо их маленького дома. Мальчик сел на ступеньку, вытянул ноги и открыл книгу, как это делал и его отец. Он внимательно наблюдал за прохожими, надеясь увидеть в утренней суматохе кого-нибудь из своих друзей.

Внезапно рядом с Амииром, подняв облако пыли, остановилось транспортное средство. Из него выскочили два боевика, члена «Союза исламских судов», военного племенного альянса, контролирующего большую часть Южного Сомали. Их девиз: «Нет бога кроме Аллаха и Мухаммед посланник его».

— Маленький мальчик, — спросил один, — откуда у тебя эта книга?

— Это книга папы, — гордо ответил Амиир.

— А где твой папа?

— В доме, — Амиир кивнул в сторону дома.

Боевики постучали в дверь. Когда Дия открыл, один из них ударил его по голове прикладом своей винтовки.

— Папа! — в ужасе закричал Амиир.

Потеряв сознание, Дия рухнул на землю. Амиир бросился к нему, рыдая от горя. Анисо склонилась над мужем, одной рукой обнимая сына и пытаясь успокоить его.

— Что ты сделал?! — выпалила она, подняв глаза на боевика и ещё сильнее прижимая сына к груди.

В тот миг прозвучал *выстрел*.

Пуля прошла через голову Амиира, мгновенно убив его, в живот матери. Анисо умерла уже в больнице.

Дия выздоровел и избежал ареста за хранение Библии только потому, что в его дело вмешался вождь племени. Теперь, спустя несколько месяцев после произошедшего, христианин свидетельствует о том, что смерть жены и сына сделала его более сильным в вере, и он простил человека, убившего любимых им людей.

«Любить и прощать своих врагов — это правильно! — говорит Дия. — Я знаю, что моя жена и сын — теперь с Иисусом Христом. Всё, что произошло, произошло по благодати Божьей. И теперь я ближе к Иисусу, чем когда-либо прежде. У меня всё не так плохо, как у некоторых других, кто прошли через более тяжёлые испытания. Всё это происходит с нами, но тем не менее мы продолжаем жить!»

Несмотря на стойкость Дии и его верность Богу, ему очень трудно одному заботиться о двух своих оставшихся сыновьях. Отец скорбит по своему чудесному сыну, которого он потерял из-за своей христианской веры. Однако Дия стремится ещё больше укрепляться в вере и любить Бога, как это делал Авраам, будучи готовым отказаться от всего, что угодно Богу, даже от своего сына.

Жить в месте, где преследования христиан так же интенсивны, как в Сомали, чрезвычайно сложно. Дия и его единоверцы просят всемирную церковь о молитвах и поддержке, чтобы помочь им нести бремя, которое они с радостью несут для Христа. Иисус называет «достойными Его» тех, кто готов отдать ради Него всех и всё, что ему дорого (Евангелие от Матфея 10:37).

Ещё один шанс

38

Авуна

Нигерия

Авуна едва заступил на смену в госпитале северонигерийского города Йос, где он служил волонтером.

— Авуна, ты нужен мне в комнате для осмотра пациентов, — позвал его коллега.

— Хорошо, иду...

Вдруг неожиданно раздались интенсивные взрывы. Все вокруг застыли в страхе. 31-летний студент сразу же понял: приближается опасность. И не ошибся.

Когда другие люди бросились в укрытие, Авуна помчался к своему мотоциклу, чтобы ехать домой, на безопасную окраину города. В этот момент Авуна увидел чёрный дым, поднимающийся над горящими домами.

Добравшись до своей деревни Нарагута, находящейся в нескольких километрах от центра города Йос, Авуна увидел, что в этот раз именно его деревня подверглась нападению.

«*Была пятница,* — вспоминает Авуна. — *Я знал, что в этот день дети должны были репетировать спектакль для воскресной школы, поэтому я сразу же бросился к церкви*».

Приехав в церковь, где Авуна нёс служение руководителя мальчиков, он увидел рыдающих детей, зовущих на помощь. «Войдя в церковь, я сразу же заметил контейнер», — рассказывает Авуна.

Порошкообразное молоко, возможно, и выглядело бы безвредным, если бы из контейнера не свисала длинная тонкая проволока. Авуна никогда раньше не видел бомбу, но контейнер выглядел очень подозрительно.

Его первой мыслью была: «*Бомба!*»

Второй: «*Дети!*»

«Я осторожно поднял контейнер и понёс к окну, подальше от детей, — вспоминает он. — Я думал о том, что, если не сделаю этого, все они могут умереть. Мой план был выбросить контейнер через окно. Я хотел, прежде всего, спасти детей».

Бух!

Авуну ударило взрывной волной. Шрапнель пронзила его тело во многих местах. Его искореженные руки сильно кровоточили. Последнее, что он увидел перед тем, как потерять сознание, были собравшиеся вокруг него дети. Ошеломлённые. Заплаканные. Невредимые.

В течение нескольких месяцев после взрыва Авуна не знал, где он находится. Он не знал, когда на улице день, а когда ночь. Он испытывал мучительную боль. Чтобы восстановить его серьёзно пострадавшие руки, потребовались многочисленные операции, однако его раны были не только физическими. Когда затуманенный рассудок вернулся в своё обычное состояние, на смену замешательству пришёл кипящий гнев и глубокое чувство горечи по отношению к тем, кто подбросил в церковь бомбу.

«Сначала я злился, — вспоминает Авуна. — Я не винил Бога, но думал о мести. Я хотел отомстить тем, кто причинил мне боль».

А потом, когда Авуну начали посещать другие христиане, молиться за него и помогать ему читать Библию, с ним произошло чудо.

«Перед тем, как всё это случилось, я не был так близок ко Христу, — объясняет Авуна. — Но, пройдя через всё и видя, как другие христиане проходят через мои страдания вместе со

мной, поддерживают меня и молятся за меня, я ближе чувствую присутствие Бога. Теперь я с ещё большим усердием молюсь, пребываю в посте и изучаю Библию».

А как насчёт гнева, горечи и мести, которые он испытывал к тем, кто подбросил в церковь бомбу?

Жажда мести, царившая в сердце Авуны, постепенно переросла в пламенное желание привести своих обидчиков ко Христу.

«Если бы я увидел их, — говорит он, — я бы сказал: «Я прощаю вас за то, что вы сделали». Из Молитвы Господней мы знаем, что должны прощать тех, кто грешит против нас. Иначе и наши грехи не будут прощены».

Авуна подчеркивает, что после трагедии его жизнь очень изменилась. Бог дал ему второй шанс, чтобы прислушаться к словам Иисуса: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мною» (Евангелие от Луки 9:23). Он благодарен за то, что у него есть свой крест, который он готов нести для славы Божьей.

Благодаря Божьей благодати каждый день — это второй шанс для Авуны, как и для всех, кто следует за Иисусом. Прощая тех, кто причинил ему столько горя, Авуна имеет честь распространять Божью благодать на окружающих.

Экстремальное прощение

39

Сюзанна Геске и Шемса Айдын

Турция

— Доброе утро!

— Доброе утро, мой друг.

Приветствовали друг друга на шестом этаже офисного здания в полумиллионном турецком городе Малатье Тильман Геске и Нежати Айдын. Вскоре к ним присоединился Унгер Юксель, третий сотрудник их христианского издательства «Зирве».

Геске, гражданин Германии, прожил в Турции более десяти лет. Он работал над проектом перевода Библии. Айдын, бывший мусульманин, перевёз свою семью в Малатию из другой части Турции, чтобы основать там церковь. Юксель был турецким христианином, обратившимся из ислама. Всем им было известно, что турецкие националисты усматривали в христианах врагов, якобы пытающихся подорвать политическую и религиозную стабильность страны.

Начался их обычный рабочий день. Позже этим утром христиане ждали пятерых молодых людей в возрасте от девятнадцати до двадцати лет, чтобы объяснить им основы христианской веры. О встрече было договорено заранее, однако обсуждение христианства, как оказалось, вовсе не было тем, к чему стремились юноши. Они привязали Геске, Айдина и Юкселя к стульям и жестоко пытали их, прежде чем перерезать им горло.

Полиция прибыла слишком поздно, чтобы остановить убийц. Однако со временем все пятеро нападавших были задержаны.

Реакция Сузанны Геске на смерть мужа была настолько неожиданной для местной общественности, что её история долго занимала первые страницы крупнейших газет Турции — страны, где христиан рассматривают как угрозу её политическим и религиозным институтам и национальной безопасности.

Менее чем через 24 часа после убийства Тильмана Сузанна сообщила журналистам, что она не желает мстить мусульманам, убившим её мужа. Вместо этого она заявила во всеуслышание: «Боже, прости им, ибо они не знают, что делают. Я прощаю тех, кто это сделал».

Позже христианка объяснила свой ответ: «В моём сердце не было ни секунды гнева, ни мгновения, нисколько. На самом деле, [убийцы] не знали, что они совершили. Именно это сразу же пришло мне в голову, ...потому что Господь простил мне так много, что я просто обязана простить их. Неверующие всегда говорят: «Как ты так можешь? Как ты это делаешь? Но я ведь этого и не делаю. Прощение приходит прямо от Господа!»

Дочери Сузанны берут пример прощения со своей матери. И хотя её старшая дочь сначала сердилась, обвиняя турков и желая вернуться в Германию, через несколько месяцев она уже просила у матери разрешения посетить убийц отца в тюрьме. Она хотела помолиться за них, подарить им Библию и засвидетельствовать об Иисусе.

Младшая дочь Сузанны, которой в то время исполнилось 8 лет, разделила мнение матери. «Может быть, [убийцы] могут стать верующими, — сказала она. — И потом, если они, умерев, попадут на небо, то смогут сказать папе, и Нежати, и Угуру, что они сожалеют о содеянном».

Шемса, вдова Нежати, также рассматривает свою способность простить убийц мужа, как дар от Бога. «Я ничего не

сделала, пытаясь простить им, — сказала она. — Просто Бог дал мне этот дар».

Этот дар, однако, не уменьшил страдания Шемсы. «Я много страдала, — говорит она. — Я буду страдать до самой смерти. Но я не жалею о нашем переезде сюда. Это было самое лучшее, что могло случиться с ним [мужем]. Нежати написал очень красивый сценарий конца своей жизни».

Спустя семь лет после убийства, убийцы всё ещё не осуждены. С изменением турецких законов они, возможно, были освобождены под залог. Однако Шемса напоминает нам, что эта история — не о несправедливости: «Эта история — не драма. Эта история — не история смерти. Эта история — о победе, о приобретении и ободрении». Она слышала о людях, которые, благодаря смерти её мужа, познали Иисуса.

«Я знаю, что Бог показал Свою любовь к Турции не только пролив на кресте Свою кровь, но и через кровь Нежати, — говорит Шемса. — Поэтому, как я могу сказать: «Почему? Почему Ты посылаешь мне эти страдания и этот крест?» Я только прошу Бога помочь мне пронести свой крест и призывать других людей крепче держаться за крест Христа».

Воистину наша надежда заключается в Иисусе, который прощает и открывает нам двери небес. Давайте радоваться прощению, которое мы видим в жизни Шемсы, Сузанны и её дочерей. Можем ли мы поддержать их нашими молитвами об утешении, силе и ободрении, поскольку они несут крест Христов, невзирая на преследования?

Мученики в истории

Ричард Вурмбранд
1909 – 2001

Сабина (Остер) Вурмбранд
1913 – 2000

Восточная Европа

Я не хочу быть замужем за трусом.

Сабина Вурмбранд — Ричарду, когда он сказал ей, что она, скорее всего, потеряет мужа, если он выступит на защиту Христа перед четырьмя тысячами делегатов Конгресса культов в коммунистической Румынии

Ричард и Сабина Вурмбранд поженились в 1936 году, во время, когда Дитрих Бонхёффер защищал евреев от Гитлера. Они были немцами еврейского происхождения. Ричард, интеллектуально одарённый и свободно владеющий девятью языками, работал биржевым маклером и активно участвовал в политике на стороне левых.

Через два года после женитьбы Ричард и Сабина стали христианами, во многом благодаря влиянию немецкого плотника Кристиана Вельфкса. В Бухаресте они начали работать в англиканской миссии, несущей служение евреям. Ричард был ру-

коположен, сначала как англиканский, а после Второй мировой войны — как лютеранский служитель.

Во время войны Ричард и Сабина проповедовали в бомбоубежищах и спасали из гетто детей. Их неоднократно арестовывали, избивали и однажды почти лишили жизни. Сабина потеряла в нацистских концлагерях всю свою еврейскую семью.

После войны супруги продолжали отстаивать свою веру во Христа, невзирая на то, что это означало определённые преследования со стороны Коммунистической партии. Ричард распространял Библии среди солдат Советской армии. В 1948 году он был арестован тайной полицией и приговорён к тюремному заключению. До 1965 года он большую часть времени провёл в заключении. Между тем Сабина также была заключена на два года в тюрьму и вынуждена работать на Дунайском канале.

В конечном итоге Ричард и Сабина стали известны как «голос подпольной церкви». В 1967 году они основали служение «Голос мучеников». Однако, невзирая на то, чего им удалось достичь в глобальном масштабе, их самым большим наследием является их умение прощать. В своей книге *«В Божьем подполье»* Ричард описывает инцидент, происшедший в Румынии с человеком по имени Борила, который был ответственен за убийство семьи Сабины в еврейском лагере смерти в начале 1940-х годов. Ричард и Борила были представлены друг другу их арендодателем. В разговоре Борила начал хвалиться тем, что во время войны он убил огромное количество евреев.

«Это страшная история, — ответил Ричард, — но я не боюсь за евреев — Бог воздаст им за то, что они пострадали. Я с ужасом спрашиваю, что случится с убийцами, когда они предстанут пред Божьим судом?!»

Борила рассвирепел, казалось, он вот-вот набросится на Ричарда, но его удержал их арендодатель. Зная, что мужчина любит музыку, Ричард предложил ему сыграть на фортепиано. «Я

вспомнил, как, когда царь Саул был поражён злым духом, — позже писал Вурмбранд, — пастушок Давид играл ему на арфе».

После нескольких мелодий Ричард повернулся к Бориле. Он кивнул на дверь спальни, где спала Сабина, и произнёс: «Её родители, сёстры, двенадцатилетний брат и остальные члены её семьи были убиты. Вы говорите, что убили сотни евреев возле Голты? Их именно там и забрали».

Теперь Борила выглядел так, будто он жаждал задушить Ричарда. Ричард предложил: «Давайте проведём эксперимент. Я разбужу жену и скажу ей, кто вы и что вы сделали. Я могу предсказать, что произойдет. Моя жена не скажет ни слова упрека! Она обнимет вас, как если бы вы были её братом. Она приготовит вам ужин. И если Сабина, которая сама является грешницей, как и все мы, может так прощать и любить, представьте себе, как может вас прощать и любить Иисус, который является совершенной Любовью! Только обратитесь к Нему — и всё, что вы сделали, будет вам прощено!» Борила заплакал. В течение многих лет его глодало чувство вины, он не мог спать, он прикрывал свой стыд хвастовством. «Я убийца, — только и мог произнести он. — Мои руки — в крови. Что мне делать?»

Ричард воскликнул: «Во имя Господа Иисуса Христа я приказываю дьяволу ненависти выйти из вашей души!»

Оба мужчины опустились на колени для молитвы. Затем встали и обнялись.

Теперь пришло время для эксперимента. Ричард нежно разбудил Сабину. «Здесь человек, с которым ты должна познакомиться, — сказал он. — Мы думаем, что он убил твою семью, но он покаялся, и теперь он — твой брат».

Сабина надела халат, вышла и обняла Борилу. Они оба плакали. Затем, как и предвидел Ричард, она пошла на кухню, чтобы приготовить гостю ужин.

Часть VI
Верность

Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом.

1 Послание к коринфянам 15:58

Всякий, кто следует за Иисусом искренне, заплатит цену за своё следование за Ним и за то, чтобы твёрдо держаться истины Божьего Слова. Не имеет значения, живем ли мы в общине, контролируемой исламскими экстремистами, жаждущими убить всех последователей Иисуса, или в сообществе, в котором мы имеем право исповедовать свою веру, но, делая это, становимся социальными изгоями. Иисус знал, что так будет. Он знал, что лукавый будет искушать нас, чтобы заставить усомниться в Боге, бояться обстоятельств, выбирать лёгкий путь и, в конечном счёте, отказаться от Иисуса и жизни по вере.

Нелегко быть верным последователем Иисуса, когда свидетельство нашей семье, друзьям и соседям об Иисусе может стоить нам жизни, а поклонение с нашими единоверцами может привести к массовым убийствам исламскими боевиками.

Твёрдо придерживаясь нашей веры в Иисуса и отказываясь поклясться в верности какому-либо другому, можно подвергнуться побоям, пыткам, тюремному заключению или даже смерти.

Отстаивание истин Божьего Слова приводит к презрению, ненависти, исключению или изгнанию из наших общин.

И всё же Бог призывает всех, кто повинуется Ему, быть верными, несмотря на то, что нам противостоят силы зла. Как же это возможно? Мы остаёмся верными, когда сосредотачиваем своё внимание на Боге, доверяем Ему, полагаемся на Него, Того, Кто предан нам, Кто никогда нас не оставит и вознаградит нас в вечности. Мы также остаёмся верными, когда поддерживаем и ободряем друг друга.

Будучи последователями Иисуса, мы имеем великую привилегию повиноваться и служить Богу не только как отдельные личности, но и как семья, Тело Христово. Мы играем важную роль в том, чтобы уделять друг другу особое внимание и напоминать о Божьей верности. Как написано в Послании к евреям, 10:23-25:

«...будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший. Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, ...но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного».

То, что произошло с последователями Иисуса, когда апостол Павел находился в цепях, происходит сегодня во всём мире! «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, ...и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие» (Послание к филиппийцам 1:12, 14).

Наша верность Богу поддерживает других последователей Иисуса. Верность одного вдохновляет других оставаться верными Богу — сосредоточить сердца и умы на Иисусе, выстоять в искушениях, прежить преследования и быть готовым рисковать всем ради того, чтобы следовать за Ним. Будем ли мы стоять плечом к плечу с братьями и сёстрами, с младшими членами нашей преследуемой семьи, упорно держащимися за надежду на то, что Бог поможет им оставаться верными, несмотря на то зло, которое им причиняют?

Сто процентов — для Иисуса

40

Али и Ревекка

Ирак

Был март, время года, когда невыносимая жара ещё не пришла в Мосул и не успела иссушить иракские пейзажи. В доме всё ещё стояла ранняя прохлада. Рассветало. Али, невысокий мужчина лет пятидесяти, смотрел на свою спящую жену Ревекку.

Они вместе воспитывали троих детей: Мириам, девятнадцати лет, Габира, семнадцати, и Амиру, девяти лет. Жизнь была нелегкой для Али, однако он был ею доволен. Бог обеспечивал его семью, несмотря на то, что всего десять лет назад закончилась война, несмотря на преследования, страдания за веру в Иисуса и их низкий доход. Переживая всё это вместе, Али и Ревекка стали особенно близки.

Они жили содержательной, хотя и скромной жизнью в доме своих родителей. Но мир в семье являлся иллюзорным, поскольку родители Али, мусульмане, были недовольны тем, что он предал ислам и стал последователем Иисуса Христа. Особенно они злились потому, что вся его семья предпочла следовать по пути веры.

Как и каждое утро, Али прикрепил над кроватью записку. Это был стих из Писания, чтобы его жена могла начать свой день с него: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Евангелие от Иоанна 12:24).

Али пошёл на кухню. Как обычно, он взял потертый дневник, который держал возле тостера, поднял голову и задумался. Затем он начал писать. «Я настолько полон Святого Духа, который живёт в моём сердце, — писал он, — что моё маленькое тело не может вместить той любви, которую Он мне дал».

Через несколько минут к Али присоединилась его семья и вместе они преклонили колени в молитве. «Небесный Отец, — произнёс Али, опустив голову, — мы молимся, чтобы сегодня, когда я отправлюсь на «ловлю» людей, урожай был щедрым. Мы просим, чтобы в этом месте, жители которого отвергли Благую Весть, Ты совершил через меня могущественную работу. Вместо того, чтобы поворачиваться к Мекке, пусть люди возвратятся к Тебе и примут Тебя в свою жизнь. Мы молимся о том, чтобы в Ирак пришло возрождение. Мы просим, чтобы в Ирак пришла благодать. Мы просим, чтобы любовь пришла в Ирак. Аминь».

В течение предыдущих трёх месяцев Али привёл ко Христу семь мусульман. В его духовном развитии его семья играла очень важную роль. Али знал, что недостаточно просто посмотреть, как человек молится, прося у Бога прощения, признавая Его своим Господом и Спасителем, и оставить его.

«Он привёл первого новообращённого домой, — сказала Ревекка, — вытащил таз с водой и вымыл ему ноги, чтобы тем самым выразить ему своё почтение и смирение, как это сделал Христос, чтобы напомнить нам о том, что Он пришёл послужить нам».

Каждый день выходить на проповедь Евангелия Иисуса в городе, где люди ненавидят Его, не было для Али скучной рутиной. Это было его призвание, его жажда. «Мы должны идти везде и рассказывать людям об Иисусе, — как-то сказал Али Ревекке. — Мне нужно ежедневно приводить ко Христу хотя бы одного человека, 365 дней в году». Иногда Али поднимался на гору, с вершины которой открывался вид на Мосул, и с простёртыми к Богу руками молился о потерянных душах, живущих в городе.

И самому Али, и его семье была хорошо известна опасность, которую влекло за собой его посвящение. Несколькими днями ранее он напомнил о ней Ревекке и прочитал ей стих из Книги Деяний, 21:13: «Но Павел в ответ сказал: что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса».

Когда Мосул ожил и тьма уступила место свету, Али поцеловал жену. Они попрощались. Это был последний раз, когда она видела его живым.

В тот день, когда Али разговаривал с мужчиной на углу улицы, рядом с ними остановилась машина. Двое боевиков схватили проповедника, затолкали внутрь, и машина умчалась. Похитители пытали пленника на протяжении трёх дней и трёх ночей, а затем выпустили в него девять пуль.

Убийцы Али так и не заявили о себе. Никто не просил выкуп за проповедника. Никто не был задержан полицией, как это часто происходит в ситуациях, жертвами которых становятся христиане. Полиция Мосула не склонна находить убийц людей, проповедующих Иисуса. Ясно, что убийцы просто хотели заставить его прекратить провозглашать Евангелие.

Одетая в традиционное чёрное одеяние вдовы, Ревекка сказала: «Я никогда не думала, что буду жить без мужа. Он был моим лучшим другом».

Сорок дней спустя, когда семья Али и церковная община собрались, чтобы вспомнить о его жизни, все присутствующие согласились с тем, что, не будь Али убит, он ни за что не прекратил бы проповедовать Евангелие. За годы своего благовестия он посеял много семян. Он обратил к Иисусу много людей, которые, в свою очередь, привели к Нему других. И так продолжалось далее и далее. Али был верным учеником Иисуса, который, как заповедал Иисус в Евангелии от Матфея, 28:19, учил людей: «Так идите и научите все народы...»

«Иногда Бог допускает в наши жизни трудные времена, когда мы теряем любимых людей, — сказала во время поминального богослужения дочь Али, Мириам. — В эти времена Он учит нас утверждаться в вере».

Вскоре после смерти Али его родители обвинили Ревекку в смерти своего сына. «Твоя поддержка его проповеди об этом Иисусе и привела к тому, что наш сын был похищен и убит», — заявили они и вынудили Ревекку и её детей уйти из дома.

Обездоленная семья из четырёх человек поселилась в однокомнатной квартире в деревне за пределами Мосула. Это отделило их от их церковного сообщества, однако христиане, которые помогали семье, были удивлены их чувством покоя, смирением и твёрдостью Ревекки. Габир начал работать после школы, чтобы помочь матери содержать семью. Мириам поступила в университет.

Ревекка твёрдо стоит в вере и продолжает следовать за Христом, несмотря на свою тяжёлую утрату. Иногда её охватывает горе. Слёзы накатываются ей на глаза, когда она вспоминает о своём покойном муже. Однако, когда она говорит о Господе, её лицо сияет. «Теперь я сильнее в вере, — говорит она. — Иногда женщины хотят спрятаться за спины своих мужей. Но любить по-настоящему — это позволить им делать то, что нужно, и, если необходимо, позволить им уйти. Я ни о чём не жалею. Али отдавал все сто процентов для Иисуса, он умер на сто процентов за Иисуса. Единственное, что он оставил нам, — это свой пример».

Али продемонстрировал свою готовность умереть, служа Христу на передовой духовной битвы. Вместо того, чтобы жить для себя и земных благ, Али верно трудился для Бога. Перед ним стояла грандиозная цель, достойная всей его жизни и даже смерти. Служа Иисусу на земле, он никогда не терял из виду рай и вечность.

Ревекка принимает смерть мужа как нечто большее, чем личную потерю. Он служил для приближения Царства Божьего.

Она знала, что жизнь мужа не принадлежит ей, она принадлежит Богу.

Давайте молиться за Ревекку и её семью, а также за много других семей, которые крепко держатся за Христа, даже когда их близкие умирают за Его имя. Им очень нужны наши молитвы об утешении в объятиях Бога и избавлении от горечи. Молитесь, чтобы они, как и Али, стали семенами, посаженными для Божьей славы, которые принесут щедрые духовные плоды.

Наш Бог верен

41

Джон и Мария

Афганистан

Бункер, в который был брошен Джон, был тёмным, однако в него пробивалось достаточно света. Молодой человек мог видеть, как к нему сползаются десятки змей. Это была пытка, которой Джона подверг его отец, один из высших руководителей «Талибана», за отвержение Аллаха и следование за Иисусом. Когда же и она не заставила молодого человека отречься от его новообретённой веры, отец спустил на него голодную сторожевую собаку. В течение восемнадцати месяцев молодой афганский христианин переживал пытки своего отца.

«Бог давал мне силу, — позже рассказывал Джон, — Он сказал мне: «Я с тобой!»

Всё это началось после того, как Джон отправился в паломническое путешествие в Мекку в Саудовской Аравии. Он ушёл из дома мусульманином, а вернулся последователем Иисуса. Во время этого путешествия перед Джоном во сне предстал мужчина с сияющим лицом в ярко-белой одежде.

— Сын мой, — сказал Он, — я вижу, что ты ищешь Меня, но настоящей веры в Мекке нет. Меня здесь нет!

Продолжая своё паломническое путешествие в Мекку, Джон был поражён лицемерием, которое он наблюдал на каждом шагу. Святое паломничество было превращено в полномасштабную эксплуатацию паломников. Когда Джон, вместе с тысячью

других мусульман, обходил камень Каабы в Великой мечети, в его душу внезапно проникла истина: *они поклоняются скале! Это — идол!*

Затем Джон увидел второе видение. Тот же человек в белом сказал ему: «Не бойся! Я хочу поговорить с тобой, потому что Я люблю тебя. Если Я скажу тебе, кто Я, ты потеряешь семь вещей. Ты потеряешь Коран и Мухаммада. Ты потеряешь своих родителей. Ты потеряешь своего ребёнка, которого так любишь. Ты потеряешь своих родственников. Ты потеряешь своё богатство. Ты станешь бездомным, и тебя изгонят из твоей страны».

Из того же видения Джон узнал, что если он не понесет всех этих потерь, он не сможет следовать за мужчиной в белом.

— Если Ты скажешь мне своё имя, — ответил Джон, — я буду верить в Тебя.

— Я — твой Бог, — сказал мужчина в белом. — Я — Иисус Христос.

Возвратившись домой, Джон разыскал отца и сказал: «Я не верю в твоего Аллаха!»

— Ты — неверный! — В гневе отец начал избивать сына. — Если ты ещё раз произнесёшь такое, я отрежу тебе язык!

— Но я хочу рассказать об этом людям, — настаивал Джон.

— Если ты хоть кому-нибудь скажешь, что стал христианином, я сожгу тебя, твою жену и твоего сына!

Именно тогда отец и посадил Джона в бункер, который обычно использовался для содержания и пыток противников талибов. Даже после того, как отец выпустил Джона восемнадцать месяцев спустя, трудности христианина не закончились. И всё же он оставался верным Иисусу, и Бог действовал в его жизни.

Джон игнорировал многочисленные требования своего отца не свидетельствовать о своей вере. Он был счастлив наблюдать за тем, как его жена, Мария, доверила свою жизнь Иисусу, также увидев Его в видении. Он радовался, когда вся его семья, кроме отца, пришла ко Христу.

Когда Мария забеременела вторым ребёнком, её отец настоял, чтобы они назвали ребёнка Саидом Мухаммедом.

— Нет, — отрезал Джон, — его имя будет Иса [Иисус]!

— Твой муж — неверный! — прошипел отец, обращаясь к дочери. — Ты должна сделать аборт!

Она отрицательно покачала головой и заявила, что и сама верит во Христа.

Отец толкнул дочь лицом в землю, выбив ей сразу несколько зубов, а затем начал бить её по животу. После этого отец потащил Марию к отцу Джона, и они, уже вдвоем, продолжили избивать её.

Когда остальному руководству талибов стало известно об отречении молодой семьи от Аллаха, они обвинили в этом отца Джона и приказали ему убить их маленького сына, своего внука. Когда матери обеих семей узнали об этом, они дали детям денег, чтобы помочь им покинуть Афганистан, и пообещали заботиться о малыше, пока семья не сможет снова воссоединиться.

После побега из Афганистана Джон отвёл Марию к врачу, где они узнали печальную новость о том, что их ребёнок умер, а также что умереть может и Мария, если не удалить плод. Джон был не в состоянии оплатить эту процедуру, поэтому он сделал единственное, что было в его силах. Он молился так усиленно, как только мог. На следующее утро он был ошеломлён, увидев, что Мария смогла встать с постели и сама стоит на ногах, держа чашку чая.

Когда они снова вернулись к врачу, его глаза расширились от изумления. «Ребёнок жив! — воскликнул он. — Как это возможно?»

Джон рассказал ему о том, как он взывал к Иисусу. Врач назвал это событие «чудом». В тот день несколько человек в приемной врача обратились ко Христу.

Однако отец Джона не закончил мстить за непослушание своего сына Аллаху. Он обнаружил новое местонахождение

своего сына и невестки и приказал им вернуться в Афганистан и отречься от своей веры. Если они этого не сделают, грозился он, их двухлетний сын будет убит.

Стремясь спасти своего сына, Джон встречался со многими авторитетными людьми, но безуспешно. Верность супружеской пары Иисусу оказалась очень дорогостоящей, поскольку отец Джона отдал их сына талибам и мальчик был убит. Фотография его безжизненного тела была выставлена на веб-сайте движения «Талибан», чтобы запугать «неверных».

Отец Джона также убил большую часть своей семьи, потому что они также обратились к Иисусу. А отец Марии, узнав, что его жена причастна к побегу Джона и Марии из Афганистана, убил её, накормив крысиным ядом. Несмотря на неописуемую скорбь из-за таких многочисленных утрат, вера Джона и Марии не дрогнула.

Невзирая на то, что за восемь месяцев христианской чете пришлось шесть раз менять место пребывания, чтобы опередить талибов, разыскивающих их, они продолжают следовать за Иисусом. Мужественные христиане вместе приняли крещение, и Мария родила здорового сына. Джон, который хочет, чтобы «больше людей увидели Иисуса», основал интернет-служение, которое не могут остановить ни змеи, ни сторожевые собаки, ни угрозы, ни даже сама смерть.

Такая верность исходит не от наших усилий, она коренится в характере Бога, который верен тем, кто страдает за Его имя.

В Книге пророка Даниила есть рассказ о царе Навуходоносоре, который приказал всем в его огромном царстве поклониться золотой статуе с его изображением высотой в девятиэтажный дом или быть сожженными в печи. Седрах, Мисах и Авденаго, пленники из Израиля, отказались поклониться идолу. «О, Навуходоносор, — сказали они, — нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силён спасти нас от печи, раскаленной огнём, и от руки твоей, царь, избавит. Если

же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся» (3:16-18).

И Бог был верен, чтобы чудесным образом избавить этих молодых евреев, точно так же как Он был верен, чтобы спасти Джона и Марию, когда они отказались отречься от своей веры. Подобно этой отважной супружеской паре, бесчисленные братья и сёстры во Христе нуждаются в наших молитвах. Мы можем присоединиться к молитвам вселенской церкви, прося, чтобы Бог поддерживал их во времена опасности и отчаяния. Вдохновлённые их стойкостью, мы можем также оставаться верными независимо от того, какую высокую цену за это придётся заплатить.

Борьба с Богом

42

Шахназ и Эби

Иран

В своей квартире, расположенной высоко над североиранским городом, Эби гневно сжал и разжал кулаки. «*Как моя дочь могла так поступить?*»

— Шахназ, — сказал он, поворачиваясь к ней, — это просто очередной этап в твоей жизни. Это твое очередное увлечение, точно такое же, как и предыдущие увлечения — исламским пророком и американским музыкантом.

— Это не так, отец, — ответила дочь. — Я — христианка. Я — последователь Иисуса Христа. Верный последователь Иисуса!

Сердце отца ещё сильнее забилось в груди. «*Я должен сохранять спокойствие,* — пытался убедить себя он, — это всего лишь мимолетная прихоть». Отцу Шахназ было хорошо известно, что две трети населения Ирана составляют молодые люди, моложе 30 лет. А молодые такие впечатлительные. Чем же ещё они заинтересуются завтра?

— Доченька, — стараясь не потерять самообладание, произнёс Эби, — я уверен, что скоро ты оставишь это мимолётное увлечение, как ты оставила и другие западные увлечения.

— Нет, — ответила Шахназ, — это совсем другое. Это — не от ума. Это — от сердца.

Эби прикусил нижнюю губу.

— Я не прошу этого, Шахназ. Я *требую!* Я — твой отец! Ты не посрамишь меня, нашу семью или Аллаха, приняв миф, который мы презираем. Ты оставишь этого Иисуса!

— Отец, ты слышишь, что я пытаюсь сказать? — умоляюще смотрела на отца дочь. — Впервые в жизни я *счастлива*!

Эби сжал кулаки: «*Как она осмелилась отказаться от веры, в которой я воспитал её! Как она смеет подвергать риску репутацию нашей семьи и унижать меня!*»

В тот день Эби ничего больше не сказал дочери и ничего не сделал. Однако в течение двух последующих лет он становился всё злее. Он очень рассердился, когда узнал, что его дочь связана с группой молодых людей, которые изучают Библию. Он разозлился, когда ему стало известно, что она рассказывает об этом Иисусе своим друзьям.

Эбу и его жена долго думали о том, как бороться с одержимостью Шахназ этим Иисусом. Они придумали сыграть на чувстве влюбленности дочери. Прежде чем Шахназ была «вовлечена в заговор против Аллаха», она была влюблена в молодого мусульманина, живущего неподалеку. Но родители запретили дочери выйти за него замуж, хотя она очень хотела, чтобы он стал её мужем. Возможно, вчерашняя проблема сегодня сможет стать выходом из заблуждения дочери.

Эби и его жена пригласили юношу и его родителей к себе, чтобы обсудить возможный брак их детей. Когда об этом узнала Шахназ, она плакала и сердилась. Она больше не любила этого человека и не хотела выходить за него замуж. К тому же она не хотела давать ему или его родителям тщетные надежды.

Поэтому Шахназ попросила отца поговорить с ней наедине.

— Прости, отец, — сказала она, — но теперь я — христианка. Я не могу выйти замуж за мусульманина. Моя жизнь изменилась. У меня есть цель: служить Богу. И тебе, отец, было бы хорошо служить Ему тоже. Он отличается от Аллаха. Он...

— Хватит! — воскликнул разгневанный отец.

Позже, осознав, что Шахназ отвергла их сына, родители забрали юношу и в смятении ушли. Теперь смутились родители Шахназ.

— Как ты смеешь так позорить нас! — закричал отец, после того как гости ушли.

Жена Эби быстро ушла в другую комнату, а он расстегнул ремень, выдернул его из штанов и изо всех сил ударил дочь по спине.

Удар. Она рухнула на пол.

— Ты понимаешь, что я могу убить тебя прямо здесь и сейчас, и это будет совершенно законно?! — кричал он. — Ты — мусульманка, ставшая христианкой! Ты вероотступница! Ты испортила, нет, разрушила мою репутацию!

Когда отец снова хлестнул Шахназ, она съежилась. Он продолжал бить снова и снова.

— Я буду бить тебя до тех пор, пока ты не станешь на колени, не отречёшься от христианства и не вернёшься в ислам, — кричал он, пылая гневом. Пот блестел на его лице. Он тяжело дышал.

— Господи! — воззвала к Богу Шахназ. — Я не хочу отречься от своей веры! Боже, помоги мне!

Когда отец снова занёс ремень, чтобы ударить дочь, произошло невероятное. Как бы направляемая невидимой силой, его рука ушла в сторону и начала бить по лицу его самого.

Удар! Удар! Удар!

— Отец?!

— Я... плохой... человек, — мягко произнёс отец. Его голос больше не был пронизан гневом. — Я такой грязный. Я такой глупый. Я сражаюсь с Богом!

Шахназ с изумлением наблюдала за неимоверным чудом, разворачивавшимся прямо у неё перед глазами.

Эби упал на пол.

— Прости меня, Боже, — молился он. Его глаза была закрыты, а по щекам текли слёзы.

Услышав, как Эби рухнул на пол, в комнату вбежала мать.

— Что ты сделала? Ты убила его?! — закричала она.

— Мама, — ответила Шахназ, — я не знаю, что произошло.

Мать начала набирать на своём мобильном телефоне номер экстренной службы.

Глаза Эбу внезапно открылись, и он с большими усилиями поднялся с пола.

— Мне не нужна скорая помощь, — произнёс он. — Теперь я знаю, что мне нужно на самом деле!

Отец шагнул к Шахназ, но дочь инстинктивно отшатнулась назад. Он потянулся к дочери, чтобы обнять её. Жена с изумлением уставилась на обоих. Шахназ почувствовала неожиданную уверенность в том, что она в безопасности.

— Прошу тебя, прости меня, — попросил Эби. — Теперь я понимаю, с кем я боролся.

Затем Эби рассказал дочери о своём видении:

— Когда я бил тебя, я увидел Иисуса, который левой рукой обнимал тебя, защищая от ударов, а правой рукой Он жестом приказал мне прекратить бить. Он сказал: «Прекрати бить её. Она принадлежит Мне!» Тогда я понял, что, нанося удары тебе, я избивал Иисуса.

Несколько недель спустя, после многочисленных разговоров с Шахназ и другими верующими об Иисусе, которого отказалась предать его дочь, Эби смирился и принял Христа как своего личного Господа и Спасителя. Теперь, смотря на город из окна своей квартиры, Эби испытывал мир Божий, мир, который он никогда раньше не ощущал и всё ещё не мог полностью объяснить.

Он взглянул на часы. Пришло время готовиться к приходу гостей. В его квартире скоро начнётся очередная встреча домашней церкви, которую он и его жена проводят уже на протяжении длительного времени. Теперь вся семья следует по стопам Шахназ, как написано в 1 Послании к фессалоникийцам, 1:6: «И вы сделались подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго...».

Потерять семью — обрести Христа

43

Алехандро

Филиппины

Алехандро посмотрел в зеркало, висящее в его бамбуковой хижине. Ему понравилось то, что он увидел. Единственный сын в строгой мусульманской семье, он чтил своего отца и был членом исламской военизированной группировки. Со временем он стал хладнокровным убийцей, террористом, служащим Аллаху. Он даже убивал христиан. «*Убийство христиан,* — думал он, — *доказывает, что я достойный последователь своего отца*».

Тогда Алехандро ещё не догадывался о том, что в один прекрасный день он заглянет в то самое зеркало и увидит себя покрытым пеленой стыда и не будет больше вспоминать о своих жестоких поступках с гордостью. «Я не боялся убить человека ради славы Аллаха, — вспоминает Алехандро. — Мне легче было убить человека, чем цыпленка».

Но даже в убийц есть совесть, и чувство вины, порождаемое Христом, наконец-то проникло в душу Алехандро. Всё ещё оставаясь верным своей мусульманской вере и семье, он покинул группировку боевиков и устроился на светскую работу. Он надеялся найти удовлетворение в комфорте и удовольствии.

Однако Иисус не давал покоя его сердцу. Христианин, которого Алехандро встретил во время путешествия по острову Минданао, одному из семи тысяч филиппинских островов, пригласил его в церковь. Алехандро сначала отказался, но приглашения продолжали поступать, и он, наконец, согласился.

В церкви Бог разрушил самовосприятие Алехандро как гордость своей семьи и славного борца за доминирование ислама. Он увидел, кто он на самом деле: хладнокровный убийца, получающий удовлетворение через насилие, власть и унижение других людей. Бог как будто бы говорил: «Посмотри на себя Моими глазами, как на грешника, да, но грешника, спасенного по Моей милости».

В тот день, впервые с тех пор, как он был маленьким мальчиком, Алехандро заплакал. «Я был жестоким боевиком, исламским убийцей, — вспоминает он. — Я никогда не плакал».

Он оставил ислам и начал следовать за Иисусом.

Когда Алехандро рассказал о своём обращении отцу, тот взорвался от гнева, начал размахивать перед лицом сына оружием и кричать: «Я проклинаю тебя! Я тебя *убью*!»

Алехандро бежал из родного дома и с тех пор больше не видел своих родителей. Иногда он разговаривает со своими братьями и сёстрами, которые твердят одно и то же: родители всё ещё испытывают глубокое негодование, непрощение и возмущены его предательством.

Однако Алехандро не может пожертвовать своей новой любовью к Иисусу ради примирения со своими родителями. В Иисусе он обрёл новую жизнь и вечность. Он бросил работу и поступил в библейскую школу.

Четыре года спустя, когда Алехандро получил диплом, руководство конфессии, к которой он принадлежал, отправило его в отдаленный район страны, в покинутое здание церкви. В своё время там поклонялись 130 семей. Так было до тех пор, пока регулярные нападения мусульманских экстремистов не заставили христиан покинуть этот район.

Сказать, что Алехандро столкнулся с серьёзными проблемами, желая оставаться верным Богу на новом месте, было бы резким преуменьшением. Каждый день его жизнь подвергалась опасности. Ночью он затыкал себе уши затычками, чтобы не

слышать звуки стрельбы и взрывов во время нападений боевиков на близлежащие деревни.

Путешествуя по соседним деревням и благовествуя об Иисусе, Алехандро ходил или ездил на буйволе, возящем воду. По сравнению с тем как он и его друзья-террористы во время нападений въезжали в деревни с криком на грузовиках или мотоциклах, это было унизительно, и ему требовалось огромное смирение. Однако, несмотря на все трудности, Алехандро оставался верным. Церковь начала понемногу расти.

Однажды, посетив христианскую конференцию, Алехандро познакомился с другими преследуемыми пасторами. Время, проведенное в общении с ними, ободрило и поддержало его. Он даже испытал радость, дарованную Богом, от того, что через его свидетельство ко Христу обратился такой же мусульманин, каким когда-то был и он сам. Во время заключительного вечера конференции Алехандро заговорил с её участником, скорбящим о потере родственников — пастора, его жены и детей, убитых мусульманскими боевиками несколькими месяцами ранее. Только Бог мог объединить бывшего исламиста, убийцу христиан, и верующих, пострадавших от рук исламских экстремистов, в молитве прославления!

Алехандро, который теперь посвятил свою жизнь распространению евангельского послания Иисуса Христа, ежедневно следует совету апостола Павла, который он дал последователям Иисуса в Колоссах: «...о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Послание к колоссянам 3:2-3). Старый Алехандро мёртв, а его новая жизнь — во Христе. Молитесь за него и всех тех, кто следует за Иисусом, чтобы они оставались верными тому новому восприятию самих себя, которое может дать только Бог. Только Господь может взять жизнь, построенную на ненависти, и превратить её в жизнь, основанную на вечном фундаменте — Иисусе и Его любви.

Верный слуга

44

Парвин

Пакистан

Парвин, 23-летняя девушка, работала горничной в богатом мусульманском доме. Она зарабатывала семнадцать долларов в месяц, которые помогали её семье выживать. Будучи христианкой, девушка любила проводить каждое воскресенье, свой выходной, в церкви и дома, со своей семьёй, где часто собирались христиане для изучения Библии. Пока мусульманская семья, с которой она работала, не узнала об этом...

Однажды в субботу Фатима, женщина, в доме которой работала Парвин, удивила девушку требованием:

— Завтра придёшь на работу. У меня будут гости.

— Но завтра воскресенье, — напомнила ей Парвин.

— Ну и что? Что особенного в воскресенье? — удивилась Фатима. — Почему ты не хочешь прийти на работу в воскресенье?

— Воскресенье — особенный день для нашей семьи, — ответила Парвин. — Мы ходим в церковь.

Как только Фатима услышала слово *«церковь»,* её глаза сузились. Она ничего не ответила, но оставшуюся часть дня проходила задумчивой. На следующее утро хозяйка приказала Парвин убрать в доме.

— Но мне нужно в церковь, — напомнила Парвин. — Я опаздываю.

Фатима взорвалась.

— Почему вы верите в Иисуса Христа и называете Его Сыном Божьим? Почему вы ходите в церковь? Это неправда, что Иисус — Божий Сын. Наш святой пророк, Мухаммед, является последним и любящим пророком Бога!

— Но это правда, что Иисус Христос — наш Господь, — спокойно ответила Парвин. — Я люблю Его и люблю поклоняться Ему.

Гнев Фатимы воспылал ещё сильнее.

— Вы, христиане, люди третьего сорта. Вы годитесь только на то, чтобы убирать наши мусульманские дома. Мы обеспечиваем вас хлебом насущным. Кто ты такая, чтобы не выполнить моё приказание?

Фатима ударила Парвин по лицу, а затем начала бить ногами, ругая и обзывая её.

— Ваш Иисус Христос — не последний пророк, — кричала Фатима, волоча Парвин через дверной проём. — Вы, христиане, должны перестать поклоняться Ему.

— Я буду поклоняться своему Иисусу Христу, — повторяла Парвин, пытаясь защитить себя от ударов. Девушка пообещала себе не плакать от боли.

Фатима позвала двух своих дочерей и мужа, которые также присоединились к избиению Парвин.

— Мы покажем тебе, как поклоняться этому пророку! — кричал муж Фатимы. — Прими ислам. Скажи, что нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммед — его пророк!

— Нет, не буду! — упиралась Парвин, стараясь защищаться.

Фатима остановила избиение и попробовала обратиться к Парвин по-другому.

— Ладно, если ты примешь ислам, мы дадим тебе сто тысяч рупий. Ты сможешь использовать эти деньги, чтобы помочь своей семье.

Парвин подняла глаза и покачала головой.

— Даже если вы предложите мне десять миллиардов рупий, я всё равно не приму ислам.

Фатима перешла к другой уловке.

— Если ты не примешь ислам, мы будем жестоко избивать тебя и обвинять в краже у нас денег и в хуле на пророка Мухаммеда.

Когда Парвин не согласилась и на эту сделку, Фатима пытала её в течение трёх часов, а затем заперла в чулане. Позже пришли муж и сыновья Фатимы и начали жечь запястья девушки сигаретами.

В течение следующих двух дней они давали Парвин только хлеб и немного овощей, но не давали воды. Когда её обеспокоившиеся родители пришли узнать, что произошло с их дочерью, Фатима заверила их: «К нам приехали гости, и Парвин исполняет свою работу. Завтра она вернётся домой».

Когда к шести часам вечера следующего дня Парвин не вернулась домой, её родители явились к дому Фатимы вместе с другими христианами. В конце концов, Фатима выпустила Парвин.

В исламских странах новости о преследованиях христиан появляются в прессе только в редких случаях. Мы слышим о нескольких случаях убийства групп христиан, однако тысячи случаев преследований отдельных людей так и не становятся достоянием общественности. История о верном следовании Парвин за Иисусом является отражением историй множества преследуемых дочерей Божьих.

То, что произошло с Парвин, вдохновило девушку помогать другим молодым христианкам, которые работают в мусульманских домах и подвергаются жестоким преследованиям. После того как братья и сёстры из других стран предоставили Парвин швейную машинку и она смогла расплатиться с компенсациями, которые потребовала от неё семья Фатимы, она начала преподавать курсы шитья. Эти занятия дают другим молодым женщинам возможность зарабатывать деньги, не нанимаясь на

работу в мусульманские семьи, где ими часто злоупотребляют и их преследуют.

Парвин радуется новой возможности служения: «Не боясь быть замученной, подвергнуться угрозам или унижению со стороны мусульманских работодателей, у себя дома я могу молиться и поклоняться Господу, когда захочу. Аллилуйя!»

Кроме этого, Парвин нашла способ поддерживать и своих преследуемых сестёр во Христе. Давайте молиться о том, чтобы Бог показал нам, как мы можем поддерживать преследуемую церковь Христову, наших братьев и сестёр, которые терпят гонения за свою веру. Давайте молиться о том, чтобы они крепко держались за истинную надежду, Евангелие, независимо от обстоятельств.

Когда он одумался… 45

Сулейман
Нигерия

Слухи о Сулеймане Абдулаи опередили его прибытие домой. В хорошо обставленном особняке его мать сидела в кресле, перебирая пальцами, как будто она замешивает тесто. Отец шагал вперёд-назад. «*Это не может быть правдой, не так ли?*» — задавались вопросом родители Сулеймана. В конце концов, они воспитали сына преданным мусульманином. Они прочитали ему большую часть Корана. Обучили его всем традициям семьи.

Когда Сулейман вошёл в дверь, его удивила холодность, с которой родители встретили его появление. Однако он вспомнил, что сейчас на карту поставлено нечто более важное, чем угождение родителям. Божий мир победил его беспокойство.

— Сулейман, — сказал его отец, едва поздоровавшись с сыном, — к нам дошли ужасающие слухи. Правда ли всё это? Ты отдал свою жизнь... — он умолк, колеблясь, сможет ли он даже произнести слово «*Христос*».

Сулейман кивнул.

Отец вздрогнул:

— Сколько церковь заплатила тебе, чтобы ты оставил ислам? — гневно произнёс он. — *Сколько?!*

— Я не получил никаких денег, — ответил Сулейман. — Я получил свет.

Отец с презрением посмотрел на сына и ушёл. Однако он не терял времени. Он связался со всеми мусульманскими руководителями, которых только знал, и попросил помолиться за его своенравного сына. Но и через несколько недель Сулейман не изменил своё решение следовать за Иисусом.

— Отрекись от этой религии! — как-то приказал отец.

— Нет, это невозможно, — ответил Сулейман. — Я познал истину.

Пробуя новый подход, отец отправил Сулеймана пожить у его сестры, которая вскоре также отвергла его, выразив надежду: «Может, ты одумаешься». Она не понимала, что, как и блудный сын из Евангелия от Луки, Сулейман уже одумался. Как написано: «Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода...» (15:17). Сулейман понял, что всю свою жизнь он голодал духовно. Наконец, благодаря любви и прощению Христа, он получил «хлеб жизни» (Евангелие от Иоанна 6:35).

Тем не менее, духовный путь Сулеймана был нелёгким. Умный молодой человек с красивыми чертами, он использовал свой острый язык и интеллект для ожесточённых публичных дебатов с христианами. Он считал, что, причиняя боль христианам, он сможет достичь небес. Его уверенность в исламе стала ослабевать после того, как он согласился посетить христианское богослужение в церкви своей сотрудницы, Элизабет. Это первое богослужение заставило Сулеймана засомневаться в истинности своей мусульманской веры. Казалось, в то воскресное утро пастор обращался непосредственно к нему, рассказывая о том, что плохого он натворил в жизни. Сулейман был потрясён. Он сердито обвинил Элизабет в том, что она якобы рассказала пастору подробности его личной жизни.

Когда женщина категорически это отрицала, Сулейман решил спросить пастора. На следующей неделе он незаметно пробрался в церковь и сел в заднем ряду, где, как он был уверен,

пастор не мог его видеть. Опять же, ему казалось, что пастор говорит, обращаясь прямо к нему.

«Он говорил о том, чего я никогда никому не рассказывал», — вспоминает Сулейман.

После посещения всего лишь двух христианских богослужений Сулейман был убеждён, что нашёл истину. Он отдал свою жизнь Христу и начал изучать Библию, рассказывая каждому, кто только готов был слушать, о своей новообретённой вере во Христа. Несмотря на сопротивление своей семьи, Сулейман женился на Элизабет. Когда родственники вызвали молодого мужчину на серьёзный разговор, он взял на встречу с семьёй свою жену. В гневе и неверии члены его семьи спрашивали, сколько денег ему заплатила церковь за уход из ислама.

— Отрекись от этого Христа или ты умрёшь! — угрожала тетя Сулеймана. — Ну почему ты не можешь отречься от Него или, по крайней мере, сделать вид, что отрекаешься?!

Элизабет дрожала от страха, наблюдая за происходящим из соседней комнаты. Она была уверена, что Сулеймана сейчас убьют.

Шли часы. Сулейман чувствовал, что его нервы на пределе, а силы покидают его. Он вспомнил слова Иисуса: «Кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь от того Я перед Отцом Моим Небесным» (Евангелие от Матфея 10:33). Эти простые слова вернули Сулейману силы.

Уверенный, что рядом с ним находится Христос, Сулейман воспрянул духом и сказал своей семье: «Я не собираюсь отречься от Того, Кому служу. Я готов умереть, потому что знаю, что сейчас Он присутствует здесь». Чувствуя, что Святой Дух побуждает его уйти, он пошёл в соседнюю комнату, забрал жену, и они покинули дом.

Однако той ночью их преследования не закончились. Семья Сулеймана наняла боевиков, вооружённых автоматическим оружием, чтобы напасть на здание, где Сулейман и Элизабет арендовали комнату, однако паре удалось бежать. После тщетных

попыток отыскать и убить Сулеймана родители и остальные родственники отреклись от него и отказали ему и его жене в помощи.

Десять лет спустя их дети до сих пор не знакомы со своими бабушкой и дедушкой, а Элизабет так же больше не видела их.

Теперь Сулейман — евангелист и лектор. Он читает лекции по исламу и свидетельствует окружающим о Христе. Свободное от лекций время он проводит в служении новообращённым, бывшим мусульманам, а также всем, кто интересуется христианством.

«То, что мне пришлось оставить своих родителей, которых я так люблю, сильно угнетает меня, — говорит Сулейман. — Я отрезан от своих братьев и сестёр и от всей родни. После того, как я посвятил свою жизнь Христу, я часто запирался в комнате и плакал. Я плакал не так из-за того, что скучал по ним, как из-за того, что мне было больно, потому что они не попадут на небеса».

Сулейман верно держится за Бога Библии и Его Слово. Он знает, что его надежда заключается в Божьих обетованиях, а не в том, во что верит его мусульманская семья и бывшие друзья. Как показывает история блудного сына, Бог готов приветствовать всех, кто, «одумавшись», обращается к Нему. Мы радуемся тому, что Сулейман нашёл Бога благодати и прощения. И будем молиться за него и многих других членов нашей преследуемой семьи, которые жаждут, чтобы их земные семьи также уверовали в Бога Библии. Молитесь за Сулеймана, охотно протягивающего руку мусульманам, которые ищут истину, как некогда искал и он.

Непреодолимая сила любви

46

Эхсан

Ирак

В североиракском городе Эрбиль сухой ветер, разносящий клубы пыли, только усугублял острое зловоние пылающего мусора и дыма. Запах приготавливаемой под открытым небом пищи знаменовал начало нового дня в лагере для беженцев, спасающихся здесь от войны и насилия, царящих на их родине. В городе также масса людей искала приют в тени церковных дворов и частично застроенных или заброшенных зданий. На улице люди подбирали пластик, картон и всё, что могло укрыть их от зноя неустанно палящего солнца.

Менее чем час езды отделяет от Эрбиля более известный город — Мосул. Мосул — это консервативный, арабский город с сильным исламским колоритом. Эрбиль — нейтральный курдский город, в котором принимают беженцев со всех уголков региона: арабских иракцев, персов, курдских иранцев и сирийцев.

В этой обстановке Азхар молча молился, уже в который раз пытаясь завести разговор об Иисусе со своим другом-мусульманином, Эхсаном, который ранее противился вести Евангелия. Теперь Эхсан слушал рассказ Азхара.

«Как может Бог быть полностью человеком и полностью Богом, как ты утверждаешь?» — спросил Эхсан. Азхар изо всех сил пытался объяснить другу, однако его ответ не удовлетворил Эхсана. Эхсан продолжал: «Христиане убивали мусульман во

имя религии во время крестовых походов. К тому же христиане с севера Ирака, с которыми я знаком, проповедуют благочестивую жизнь, а сами живут аморально».

Азхару было хорошо известно о том, что в Библии написано о лицемерах, и о том, как Иисус разоблачил лицемерие фарисеев и всех, чья жизнь не соответствовала их словам.

«Библия, на которой основывается наша вера, осуждает безнравственность, о которой ты говоришь, — ответил Азхар. — Некоторые из тех, кто называет себя христианами, вероятно, не являются истинными верующими».

Он продолжал пытаться объяснить другу, что наблюдаемая им безнравственность осуждается в Библии. Однако убедить Эхсана ему не удалось, и разговор перешёл на другую тему.

Азхар продолжал молиться за своего друга Эхсана, которому теперь довелось стать свидетелем совершенно иного уровня аморальности. Джихадисты из «Исламского государства» (ИГИЛ) в рамках кампании по созданию халифата, или, другими словами, исключительно исламского религиозно-политического объединения, захватили иракский город Мосул. Христианам, живущим в нём, был выдвинут ультиматум: принять ислам, платить высокий налог, уехать или быть убитыми.

Свыше сотни тысяч христиан, а также многие мусульмане и езиды в страхе бежали. Многие из них нашли прибежище в соседнем иракском Курдистане, где христиане уже были заняты оказанием помощи сирийским беженцам и иракцам, перемещённым в ходе предыдущих конфликтов. Другие бежали в Эрбиль. Среди этого хаоса и отчаяния Азхар и другие верующие делали то, что Бог призывал их делать: служить пострадавшим. Они неустанно трудились, чтобы удовлетворить потребности беженцев, наводнивших город. Они составляли пакеты, наполненные пищей, одеждой, предметами гигиены и Библиями, и распространяли среди беженцев.

В течение двух месяцев Эхсан со стороны наблюдал за тем, как Азхар и его команда служила беженцам.

— Эхсан, — спросил однажды Азхар, — не хочешь нам помочь?

Эхсан колебался, но всё же согласился протянуть руку помощи. Команда провела девять часов за сортировкой и упаковкой продуктов и вещей, даже не прервавшись на обед. Вечером, когда работа наконец была закончена, Азхар пригласил Эхсана поужинать.

«Я видел, как в моём друге что-то изменилось, — вспоминает Азхар. — Казалось, Эхсан не был голоден, вместо аппетита у него было много вопросов».

— Что это за любовь, которая действует в вас? — спросил Эхсан Азхара. — В чем причина такой любви?

Удивлённый вопросом, Азхар ответил не сразу.

— Почему в эти пакеты вы клали Библии? — продолжал спрашивать Эхсан, не дождавшись ответа на свои предыдущие вопросы. — Как вы можете любить людей, которых даже не знаете?

Понимая, что участие Эхсана в служении беженцам вызвало у него любопытство, Азхар ответил:

— Сегодня ты видел, что есть Бог, который побудил нас работать весь день, — ответил Азхар. — Он — Тот, кто даёт нам такую любовь.

Эхсан захотел узнать больше об источнике этой любви. Друзья провели много времени, разговаривая о Евангелии Иисуса Христа, прежде чем он сказал:

— Теперь я готов получить Библию!

Азхар дал Эхсану Библию и предложил, чтобы он начал читать с Евангелия от Матфея.

— Если не будешь понимать, молись и проси Иисуса помочь тебе, — сказал он другу. — Позвони мне завтра и расскажи о том, что ты прочитал.

На следующее утро Азхар поглядывал на телефон, желая, чтобы скорее позвонил Эхсан. «Я очень боялся, что потеряю

возможность поговорить с ним, — вспоминает Азхар. — Я переживал, что с ним что-то случится». Наконец Эхсан позвонил.

— Друг мой, — услышал в трубке Азхар, — я читал всю ночь. Иисус явил мне Себя. Теперь я хочу сделать окончательный шаг. Я хочу принять крещение и присоединиться к служению, как и ты.

Когда они встретились снова, Азхар обнял своего новообретённого брата во Христе и научил его всему, что знал сам, о христианской вере. Азхар объяснил другу, что одной из особенностей христианской жизни является жертвенность, и она должна быть всецелой.

— В христианстве не существует никаких половинчатых обязательств, — подчеркнул Азхар. — Христианская жизнь — это всецело жертвенная жизнь.

И Эхсан понял. Он начал посещать небольшую домашнюю церковь в Эрбиле и принял крещение по вере. Он продолжал помогать упаковать пакеты для беженцев и молиться с теми, кто их получал.

Спустя несколько месяцев к Азхару подошёл коллега Эхсана.

— Почему Эхсан так изменился? — спросил он. — Он стал совершенно другим человеком!

— Я скажу вам почему, — улыбнулся Азхар. — Потому, что теперь он знает Иисуса!

Азхар пригласил коллегу Эхсана на их еженедельное служение поклонения, и, к общему удивлению друзей, тот пришёл. В конце служения мужчина попросил: «Могу ли я получить Библию?»

Иногда потребность людей, задающих вопросы об Иисусе и Библии, заключается не в поиске ответов и изучении богословия. Они жаждут увидеть искреннюю любовь Иисуса. Когда те, кто следует за Христом, серьёзно воспринимают Евангельское послание и несут любовь Бога окружающим, люди, нуждающиеся в Иисусе, не могут не заметить этого. Иисус сказал, что Его любовь будет заметна всем: «По тому узнают все, что вы

Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Евангелие от Иоанна 13:35).

Именно наши действия, а не только слова побуждают людей, которые не знают Иисуса, задавать вопросы. Ехсан много раз слышал Евангелие, однако именно действия его друга Азхара продемонстрировали любовь Иисуса, которая побудила его уверовать. Любовь в действии мощно привлекает людей к её источнику: Богу Библии. Пусть Божья любовь так наполняет ваши сердца, что по вам будет видно, что вы, вне всяких сомнений, ученик Христа.

Искать и найти в Бангладеш

47

Пинту Хоссейн

Бангладеш

Пинту Хоссейн стоял перед маленькой кирпичной церковью. Во многом он чувствовал себя Иосифом — человеком, о котором он читал в Библии, человеком, изгнанным своими братьями. Его бросили в колодец. Оставили в одиночестве. От него отказались. Он испытывал безнадёжность.

Тем не менее, Пинту был окружён толпами людей, напоминающими о том, что Бангладеш является самой густонаселённой и беднейшей страной в мире. Пинту почувствовал, как сильно бьётся его сердце. «*Все эти люди снуют туда-сюда,* — подумал он. — *Куда же они идут? Почему я следую за ними?*» Его ум переключился на ещё более важные вопросы: «*Следует ли мне ходить в эту церковь? А как же быть со всеми теми вопросами, на которые я с самого детства ищу ответы?*»

Пинту вырос в стране, в которой девять из десяти граждан являются мусульманами, полагая, что ислам является единственной истинной религией. Он молился пять раз в день. Он постился тридцать дней во время Рамадана. Он призывал других молиться вместе с ним в мечети. «*Почему,* — думал он, — *я не испытываю удовлетворения? Почему меня не устраивает моя вера? Почему, невзирая на все мои молитвы и пост, я не убеждён, что я прав?*»

Во время учебы в средних классах школы Пинту увлёкся идеей научиться чему-либо новому у людей, живущих за пределами его культуры. Он начал писать письма, надеясь, что адресаты ответят ему. Некоторые ответили. Переписка с ними стала серьёзным хобби Пинту.

«Пинту, — сказал однажды его друг, — вот куда ты должен написать».

Название адресата, «Заочные курсы по изучению Библии», очень озадачило Пинту. *«Что это за Библия? Что это за курсы? А может, это материалы той христианской религии, религии идолопоклонников, которые поклоняются трём различным богам вместо Аллаха?»*

Однако последующее предложение, нужно признать, заинтриговало Пинту. Если он завершит курсы по изучению Библии, то получит бесплатную Библию на бенгальском языке. «Дорогой сэр, — начал своё письмо Пинту, — пожалуйста, подпишите меня на ваш курс. Я хотел бы изучать его».

Материалы вскоре присланного курса по изучению Библии только углубили озабоченность Пинту исламом. Он читал о христианском Боге, Который создал людей, любит всех людей и прощает их, даже когда они согрешили. Пинту завершил курс за девять месяцев и, как и было обещано, получил Библию. Заметив, что он читает, члены его семьи пришли в ярость. И, как братья оставили Иосифа, так и братья и сёстры Пинту отвернулись от него за то, что он, как они считали, изменяет исламу.

Тем не менее, Пинту мучали глубокие вопросы о жизни и Боге. За ответами на них он сначала отправился к местному имаму:

— Неужели Мухаммед не может спасти меня? — спросил Пинту.

Имам нахмурился.

— Как?! Ты сомневаешься в нашем пророке?!

Пинту решил, что ему лучше поискать ответы на свои вопросы в Коране. Однако ему это не удалось.

Наконец жажда истины и чувство любопытства привели Пинту к дверям этой церкви, островка мира в изобилующем движением городе. Он открыл дверь и вошел, а затем сразу же пожалел об этом. Человек, стоящий перед присутствующими, казалось, только что начал говорить. Увидев Пинту, он вдруг умолк. Несколько десятков человек, собравшихся в комнате, выглядели обеспокоенными.

Мужчина начал говорить снова, с самого начала, но тут же снова остановился. Теперь присутствующие начали перешёптываться.

В третий раз мужчина начал говорить, и в третий раз он умолк.

«*Он сумасшедший!*» — подумал Пинту, быстро пятясь к двери. Однако как только он взялся за ручку, чтобы открыть её и выбежать, мужчина заговорил словами, которые нашли отголосок прямо в сердце Пинту.

«Прошу прощения, — обратился человек к маленькому собранию, — но каждый раз, когда я начинаю говорить, я чувствую, что Бог хочет, чтобы я говорил о чём-то другом. О ком-то из Ветхого Завета. Об Иосифе, человеке, который был изгнан своими братьями».

Пинту отпустил дверную ручку. Какая-то неведомая сила заставила его медленно сделать несколько шагов по направлению к этому человеку. «*Иосиф?*» — Он сел на свободное место, не отводя глаз от говорящего.

Пинту с изумлением слушал рассказ о том, как Иосиф был предан своими братьями. «*Этот человек рассказывает обо мне!*» Как только собрание закончилось, Пинту бросился к нему:

— Вы знаете меня?

Пастор ответил, что нет.

— Тогда откуда же вам известна моя история? — удивился Пинту.

Пастор улыбнулся одними глазами.

— Теперь я понимаю, почему Бог не позволил мне проповедовать подготовленную мною проповедь, — произнёс он. — Сегодня было очень необычное богослужение. Я собирался произнести совершенно другую проповедь, но услышал шепот, голос, который сказал: «Не говори эту проповедь. Вместо этого проповедуй о жизни Иосифа».

Трижды голос повторял свою просьбу, когда пастор начинал подготовленную им проповедь. Наконец, он повиновался голосу.

— Теперь я понимаю, что это из-за тебя, — сказал он, теперь уже широко улыбаясь. — Бог привёл тебя сюда, чтобы дать тебе новую жизнь в Иисусе Христе.

Пинту и пастор проговорили ещё два часа, обсуждая вопросы, которые так долго мучили молодого человека. И он понял и принял истину об Иисусе. Он склонил голову и помолился о спасении.

Узнав об этом, родители выгнали Пинту из дома, однако он остался верен Иисусу. Он горячо молился о возможности поделиться Евангелием с ними, со своими братьями и сёстрами, которые также отвернулись от него. Один за другим они обращались ко Христу.

Сам того не подозревая, Пинту испытал на себе обетование Иисуса: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам...» (Евангелие от Матфея 7:7). С тех пор он верно «стучал» и «искал». Он искал Бога. Пинту окончил курс изучения Библии. Он вошёл в церковь. Несмотря на свою неуверенность, он предпринял эти шаги веры — и Бог навсегда изменил его жизнь.

Теперь Пинту благовествует мусульманам, которые, как когда-то и он, чувствуют себя одинокими, покинутыми, утратившими надежду и ищущими истину. Он предлагает им курс изучения Библии по переписке, подобный тому, который он сам изучил и который привлёк его внимание к воскресшему Христу,

его новообретённой надежде. Для этого Пинту также основал христианскую радиопрограмму.

Для нас, кто следует за Иисусом Христом, молиться за тех, кто стремится познать Бога, — большая честь и ответственность. Будем же повиноваться «шёпоту» Божьему, призывающему нас быть постоянными в молитве за наших братьев и сестёр, живущих в странах, население и власти которых противятся Евангелию, а также за тех, кому наши братья и сёстры служат.

Выбраться из бездны

48

Мэри

Нигерия

Когда исламские экстремисты из «Боко Харам» ворвались в нигерийскую деревню в штате Адамава, жители деревни были в ужасе. Двадцатичетырехлетняя Мэри, вместе со своими сёстрами и подругами, одна из которых в тот день собиралась выйти замуж, спряталась в маленьком глиняном доме. Они просидели там несколько дней. Когда же на четвёртый день девушки решили в сумерках перебежать в близлежащую рощу, надеясь оттуда отправиться на поиски своих так же бежавших односельчан, боевики заметили их и окружили.

Мэри слишком хорошо знала, что проводимая «Боко Харам» кампания по созданию исламской территории в северной части Нигерии привела к гибели тысяч людей и вынудила более 1,5 миллиона человек покинуть свои дома. Она знала, что боевики похитили сотни молодых женщин, таких, как она, насиловали их, пытались обратить в ислам и заставляли пройти военную подготовку, чтобы вступить в ряды их группировки. Она знала, что её ожидает кошмар.

«Единственное, о чём я думала, когда они меня поймали, — позже вспоминала Мэри, — это то, что я умру. Я знала, что меня убьют. Я просто молилась Богу, чтобы всё, что я сделала не так, мой добрый Господь простил мне».

Мэри наблюдала, как террористы застрелили её старшую сестру, потому что она не подчинилась приказу убить человека, который отказался отречься от своей христианской веры. Она наблюдала, как подруга, которая в день нападения должна была выйти замуж, было отдана в «жены» руководителю группировки «Боко Харам». Она увидела, как смерть постигла двоих её сестёр.

Мэри неоднократно насиловали. «Иногда меня одновременно насиловали пятеро мужчин, — вспоминает Мэри.— Один за другим...»

Узнав, что Мэри была христианкой, похитители заставили её читать стихи из Корана.

Неделя за неделей такого «промывания мозгов» дала свои результаты. «Я забыла, как молиться, как читать Библию, — рассказывает Мэри. — В плену у «Боко Харам» нас постоянно заставляли повторять мусульманскую молитву».

Мэри заставили участвовать в нападении на христиан, которые поклонялись в её собственной деревенской церкви. После нападения руководитель группировки объявил, что скоро она выйдет замуж за человека, который много раз изнасиловал её, за того самого человека, который убил её сестру.

«*Достаточно!*» Мэри тщательно спланировала побег. Однажды ночью, когда террористы были более пьяными, чем обычно, она и ещё одна пожилая женщина убежали в рощу. Когда Мэри вернулась в свою деревню, на неё нахлынула ещё одна волна горя. После похищения дочерей её отец умер от сердечного приступа. Она была последним живым членом своей семьи.

Мэри пытается опять стать той молодой женщиной, которой она была до похищения. Потребуется немало времени, чтобы зажили все её раны, как физические, так и духовные. Когда христианку спросили о её похитителях, она ответила: «Я прощаю их, но если я поймаю хоть одного члена «Боко Харам», я

убью его!» Время заживления ран, очевидно, будет для Мэри длительным и болезненным.

Однако проходить через это Мэри не приходится в одиночку. Тело Христово объяло её своей любовью, терпением, пониманием и состраданием и помогает ей вновь восстановить жизнь и не винить себя за то, что сделала она и что сделали с ней другие.

Несмотря на то, что Мэри всё ещё не может безоговорочно простить террористов «Боко Харам», она верна своему посвящению Иисусу. «Раньше я не ходила в церковь, не читала Библию, не молилась, — рассказывает она. — Но теперь хожу в церковь каждый день. Я молюсь, чтобы Бог простил мне мои грехи, потому что я не хочу возвращаться к своей прошлой жизни. Теперь я — возрождённая христианка. Я благодарна Богу за свою жизнь с Ним!»

Автор Послания к евреям помогает всем, кто следует за Иисусом, совладать с болезненной реальностью их прошлого и благодарить Бога за вечность: «Вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий, то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии; ...зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее» (Послание к евреям 10:32-34).

Славная надежда для Мэри и всей нашей преследуемой семьи во Христе состоит в том, что они сумеют, с Божьей милостью и помощью, смириться с прошлыми травмами, жить в настоящем и ожидать вечное, небесное будущее.

Мученики в истории

Перпетуя

182 – 203
Карфаген (современный Тунис)

— Отец, — сказала я ему, — видишь ли, скажем, этот сосуд — кувшин, лежащий здесь?
— Вижу, — отвечал отец.
— Можешь ли ты назвать этот кувшин каким-нибудь иным наименованием, чем то, чем он есть?
— Нет, — сказал он.
— И я не могу назвать себя ничем, кроме того, кто я есть, я — христианка.

Перпетуя

Перпетуя была знатной и богатой молодой женщиной своего времени. Рождённая в конце второго века в привилегиях процветания и благородства, она была культурной и высокообразованной. Фактически «Страсти святых Перпетуи, Фелицитаты и с ними пострадавших», записанные Перпетуей воспоминания о суде над ней и заключении, являются одним из немногих документов древнего мира, написанных женщиной, и первым подобным документом в истории церкви.

В возрасте двадцати двух лет Перпетуя вышла замуж. Она недавно родила сына и всё ещё кормила его грудью, когда была

арестована. Женщина готовилась к крещению по вере во Христа, когда губернатор Карфагена начал исполнять указ римского императора о запрете обращения в христианство. Перпетуя была арестована вместе с рабыней Фелицитатой, в момент ареста ожидавшей ребёнка, рабом по имени Ревокат, а также двумя свободными гражданами, юношами благородного происхождения Сатурнином и Секундулом. Её крещение произошло уже в тюрьме.

Отец Перпетуи, язычник, был сильно расстроен её приверженностью Христу и судьбой, которая ожидала её. Он много раз пытался отговорить дочь от её убеждений. Он умолял «отложить в сторону своё мужество» и отречься от Христа «хотя бы ради младенца». Перпетуя же, огорчаясь тем, что отец не разделяет её веры, сказала ему: «Всё, что пожелает Бог, должно произойти. Ибо знаем, что мы не в нашей власти, а в Божией».

Даже римский прокуратор попросил Перпетую для вида принести жертвоприношение «за здравие императора» ради её обезумевшего отца и маленького сына. Речь шла о её отказе от поклонения богам Рима. Всё, что ей нужно было сделать, — это бросить горсть благоуханий на алтарь языческого бога в знак признания его доминирования, и её помиловали бы и освободили. Однако Перпетуя отказалась, признав Христа своим единственным Господом. В результате она была приговорена к смерти на арене, равно как и её единоверцы.

В ожидании приговора Перпетую держали в подземелье. Сначала глубокая, угнетающая тьма подземелья была пугающей. Женщина беспокоилась о своём ребёнке, пока его привезли к ней, после чего подземелье «стало для меня как бы дворцом». Тогда «помощник надзирателя тюрьмы, который начал относиться к нам с большим почтением, убеждаясь, что великая сила Божия была с нами, допустил много братий видеть нас, чтобы и мы и они могли бы взаимно ободрить друг друга».

Одна из единоверцев Перпетуи, рабыня по имени Фелицитата, была беременна. Римское законодательство запрещало

публичную казнь беременной женщины, и она опасалась, что ей не удастся умереть со своими братьями и сестрой по вере. Она искренне молилась, чтобы её ребёнок родился до казни, и за несколько дней до запланированной даты Фелицитата родила девочку, которую удочерили и воспитали другие христиане.

Даже когда Перпетуя и Фелицитата были выведены на арену, они продолжали твёрдо стоять в вере. Они отказались надеть одеяния римских богов, которые им были даны, и вышли на арену в своей одежде. «Перпетуя шла с кротким видом, с величием невесты Христовой, избранницы Божией...» — рассказал очевидец, продолживший её записи. Поравнявшись со скамьей, где сидел вынесший им приговор прокуратор, кто-то из осуждённых воскликнул: «Ты осуждаешь нас в настоящей жизни, но Бог осудит тебя в будущей!» После этого зрители потребовали, чтобы их били.

Вместе Перпетуя и Фелицитата вышли навстречу жестокой дикой буйволице. Обе они были изранены, но всё ещё живы. Перпетуя подняла Фелицитату и прижала её к себе. Остальным же своим спутникам она сказала: «Стойте крепко в вере и любите друг друга. Не сожалейте о моих страданиях».

Затем, как это было принято, раненых перенесли на особую площадку на арене, чтобы добить их. Фелицитата умерла сразу же. Неопытный палач сумел предать смерти Фивию Перпетую только со второго удара, и она сама приставила его меч к своему горлу. Как верные верующие во Христа, они стояли вместе и покинули эту землю также вместе.

Слово Божье постоянно напоминает нам, что мир, в котором мы живем, не является нашим вечным домом. Те, кто верят в Иисуса, с уверенностью направляют свои взоры на наш вечный дом на небесах, где не будет страданий, а только радость и мир. Более того, нам обещано, что любые земные преследования, которые мы терпим во имя Иисуса, принесут нам вечную награду: «...хорошо, добрый и верный раб!.. войди в радость своего господина» (Евангелие от Матфея 25:23).

Обязательство

Истории, которые вызвали ответное действие

Прочтённые вами истории привели вас в Египет, Иран, Нигерию, Ирак и Пакистан и рассказали о жертвенности, мужестве, радости, упорстве, прощении и верности наших преследуемых братьев и сестёр во Христе. Свидетельства Самриты, Мусы, Амины, Нади, Ходы, Валида, Алехандро и Мэри актуальны и реальны. Мы записали их для вас, молясь и надеясь, что они вдохновят вас.

Вы читали о горе, постигшем этих членов Божьей семьи, и, возможно, даже плакали вместе с ними. Вы видели их радость и ощущали надежду во время преследований, которым они подверглись. Мы надеемся, что эта книга заставила вас спросить себя: «Что значит для меня быть «н» в месте, где я живу?»

Каждому из нас необходим их пример верности Богу перед лицом преследований. Их жертвы являются мощным свидетельством благодати нашего любящего Бога, направленной на спасение каждого грешника, и Его силы, посылаемой каждому, кто следует за Иисусом, чтобы жить и нести вверенное ему служение.

Радость, которую все они проявляют, упорно и мужественно служа Иисусу, вдохновляет нас и вооружает служить Богу так же преданно. Бог — с теми, кого преследуют. Когда мы подвизаемся быть их молитвенными ходатаями, Бог даёт нам честь быть их руками, ногами и голосами независимо от того, где мы живем.

Каков ваш ответ? Вы — «н»?

Возможно, вы задаётесь вопросом, как бы вы отреагировали, если бы сами столкнулись с преследованиями. Возможно, вы задумываетесь над вопросом, смогли бы вы не предать Христа.

Мы хотим заверить вас, что каждый христианин имеет всё необходимое от Бога, чтобы выстоять в трудной ситуации. Если у вас есть Христос, у вас есть всё, что вам необходимо.

В Евангелии от Луки, 21:12-15, Иисус готовит Своих учеников к гонениям. Он говорит: «Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам».

Будучи последователями Христа, мы можем быть уверенными: независимо от того, чему мы подвергнемся, независимо от того, где мы будем находиться, независимо от того, с каким врагом столкнемся, Он будет руководить нами и даст нам необходимые слова. Бог будет с каждым из нас, и, поскольку мы зависим от Него, Он будет руководить вами.

Теперь, когда вы знакомы со своими братьями и сёстрами, живущими в наиболее опасных местах мира, Бог призывает вас молиться за них и служить им. Он призывает не отвернуться от них, не оставить членов нашей семьи. Он призывает поддерживать и поощрять их, а также черпать ободрение в их примерах, в их победах. Он призывает приближать Божье Царство вместе с ними.

Давайте же не забывать о нашей вечной надежде, которой является Иисус Христос, зная, что Он всегда с нами и что мы являемся частью его Вечного Царства.

Наш Бог верен. Он пребудет с нами, а Его Великое Поручение будет исполнено!

Молитва

Небесный Отец!

Меня вдохновили примеры веры моих преследуемых братьев и сестёр во Христе. Я прошу Тебя помочь мне предпринять активные действия, чтобы я мог возрастать в:

Жертвенности. Я осознаю цену ученичества и охотно заплачу её, потому что Ты этого достоин.

Мужестве. Я не позволю страху парализовать меня, потому что Ты дашь мне мужество подвергнуть себя риску стать Твоим свидетелем.

Радости. Я буду радоваться посреди борьбы и страданий, благодаря вечной надежде, которую имею в Тебе.

Упорстве. Я буду твёрдо стоять в вере и противостоять любой оппозиции. Благодаря Твоей силе, я всё вытерплю и преодолею.

Прощении. Я позволю Тебе действовать в моём сердце и буду любить своих врагов и прощать других людей, как Ты простил меня.

Верности. Я не допущу, чтобы несчастья сделали меня неверным Твоему Слову или непокорным Твоим целям.

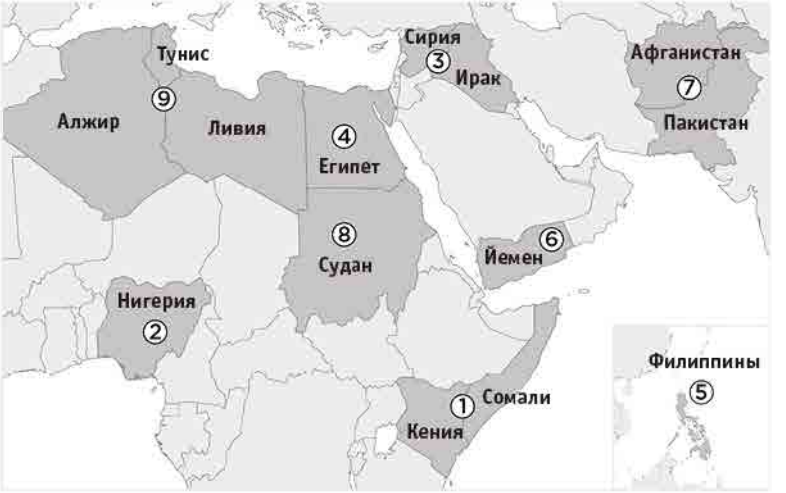
Господи, помоги мне помнить о моей христианской семье, чтобы я не позволял моим братьям и сёстрам страдать молча и служить Тебе в одиночестве. Я желаю, чтобы их свидетельства вдохновляли меня следовать за Тобой. Я — «н»!

Имя _____

Дата _____

Территории, где христиане подвергаются гонениям со стороны исламских экстремистов

Основные группы и горячие точки



1. **Кения и Сомали**
   «Аль-Шабаб»
2. **Нигерия, Чад, Нигер, Камерун**
   «Боко Харам»
3. **Ирак, Сирия**
   «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ИГИС)
4. **Египет**
   «Братья-мусульмане»
5. **Филиппины (Минданао)**
   «Фронт национального освобождения Моро», «Исламский освободительный фронт Моро», «Абу Саяф»
6. **Пакистан, Афганистан, Саудовская Аравия, Йемен и др.**
   «Аль-Каида»
7. **Афганистан, Пакистан**
   «Талибан»
8. **Судан**
   Суданский исламистский режим
9. **Алжир, Тунис, Мавритания, Марокко, Ливия**
   «Аль-Каида» в странах исламского Магриба», «Ансар аль-Шариа»

Source: VOM, BBC News

Голос мучеников

«Голос мучеников» — некоммерческая христианская организация, несущая служение христианам, преследуемым за веру, посредством предоставления практической и духовной помощи. «Голос мучеников» помогает детям Божьим, которые живут в странах, враждебно относящихся к Евангелию, таких как исламские, индуистские и коммунистические. Организация, основанная в 1967 году пастором Ричардом Вурмбрандом, отбывшим четырнадцать лет тюремного заключения за веру в коммунистической Румынии, и его женой Сабиной, отбывшей в заключении три года. В 1965 году Ричард и Сабина были выкуплены западными христианами и создали глобальную сеть миссий, призванных помогать преследуемым братьям и сёстрам. Организация имеет сеть офисов по всему миру и воплощает видение Вурмбрандов по осведомлению христианской общественности в свободных странах о бедственном положении гонимой церкви и содействию преследуемым братьям и сестрам.

Просим вас присылать нам свои комментарии, материалы и фотографии о том, как эта книга повлияла на вас лично, на ваших друзей, вашу молитвенную группу, а также о том, как вы использовали её. Без обратной связи с вами — теми, кто читает наши молитвенные бюллетени, книги и другие материалы, — мы не знаем, как Господь использует их. Мы очень ценим ваши отзывы. Они чрезвычайно важны для нашего служения. Пишите нам!

В годы, когда резко увеличилось количество нападений на христиан исламскими экстремистами, нам особенно важно знать об исламе, понимать основные его принципы и стратегически молиться за его последователей. Мы верим в силу молитвы и в силу Святого Духа, который может изменить даже наиболее чёрствые сердца.

Молитесь за мусульман, а также за христиан, преследуемых ими за веру во Христа. Воспользуйтесь для этого ресурсами, перечисленными на последних страницах, а также регулярно обновляемыми молитвенными нуждами, которые можно найти на наших сайтах.

Призывайте молиться вместе с вами ваших детей. Чтобы всегда быть в курсе событий, происходящих с нашими гонимыми братьями и сёстрами, подпишитесь на электронную рассылку сообщений о заключённых за веру и освобождённых братьях и сёстрах. Будьте вдохновлены книгами со свидетельствами о мужестве и верности преследуемых детей Божьих. Если вы хотите держать руку на пульсе жизни преследуемой церкви, если желаете постоянно быть в курсе их молитвенных нужд и духовных побед, подпишитесь на бесплатный ежеквартальный молитвенный бюллетень «Голос мучеников».

Другие книги

«Понять ислам»

Этот ресурс поможет лучше понять ислам с христианской точки зрения, подскажет, как молиться за мусульман, а также научит свидетельствовать мусульманам об Иисусе Христе.

«30 дней молитвы за исламский мир»

Это руководство к молитве создано с целью помочь вам сосредоточиться на регулярной молитве за мусульман, живущих в разных странах мира. Каждый день имеет свою тему и предоставляет читателю информацию, необходимую для более эффективной молитвы. Молитва всегда была наиболее важным служением «Голоса мучеников» преследуемым христианам, в том числе и молитва за обращение ко Христу их преследователей.

В этом руководстве мы исследуем девять геокультурных областей, идентифицированных как мусульманские, описывая их как «комнаты в доме ислама», в которых существует движение обращения мусульман к вере в Иисуса Христа. На страницах этого ресурса вы сможете больше узнать о «девяти комнатах», а также получить молитвенные нужды по каждой из них.

«Христиане, преследуемые исламскими экстремистами»

ИГИЛ. «Аль-Каида». «Талибан». «Боко-Харам». «Аль-Шабаб».

В этом ресурсе выделены наиболее активные исламские экстремистские группировки. Вы узнаете о девяти из них. За последние 20 лет исламский экстремизм вырос в геометриче-

ской прогрессии. Несмотря на то, что СМИ сосредотачивают внимание на самопровозглашённом «Исламском государстве» (ИГИЛ), эта экстремистская группировка является лишь одним из многих гонителей членов нашей христианской семьи.

Исламские экстремистские группировки угрожают нашим братьям и сёстрам во Христе и жестоко преследуют их. Однако, невзирая на это, христиане продолжают смело исполнять Великое поручение Христа. Этот удобный и информативный молитвенный ресурс знакомит вас с преследуемыми христианами, живущими в девяти наиболее горячих точках и нуждающимися в ваших молитвах, а также представляет их молитвенные нужды. Используйте его, чтобы непрестанно молиться за них.

«В поисках истины»

Эта книга рассказывает о жизни мусульман, которые в поисках истины пришли к вере во Христа.

«Как блудный сын вернулся к своему отцу после бесцельных блужданий, долгого отсутствования и распутной жизни, так и Исмаил сегодня возвращается к своему отцу Аврааму, более того — ко Христу, Который существовал ещё до Авраама. Христос был ещё до основания мира.

Исмаил возвращается к Тому, Кто пришёл с небес и воплотился. Да, мой Бог и мой Спаситель, Ты пришёл сообщить Благую Весть бедным, приободрить отчаявшихся, дать свободу узникам, освободить заключённых из темниц и даровать им красоту вместо пепла, радость вместо печали и надежду вместо отчаяния.

Ты пришёл, чтобы отстроить древние руины и восстановить давно пустые дворцы, обновить разрушенные города, опустошённые много столетий тому назад, и провозгласить свободу, мир, исцеление и любовь. О, мой Бог и Спаситель, Ты пришёл, чтобы спасти все народы.

Мы, сыны Исмаила, столь много лет жили, не зная Тебя, не зная ничего о Тебе, и много раз мы не только отрицали Тебя и боролись против Тебя, но и относились к Тебе враждебно. Но Твоя любовь, которая выше нашего понимания, нашла нас, вела нас, сжалилась над нами и очистила нас».

«От Савла к Павлу»

Семь историй, рассказанных в этой книге, — современные свидетельства из Индии, Малайзии, Румынии, Колумбии, Нигерии и Алжира, — очень похожие на свидетельство Павла. Они повествуют о чудесных жизненных путях людей, которые, много лет пребывая в духовной тьме, теперь живут в радости и свете Христовом.

Ни одна история обращения, описанная в Библии, не является кардинальнее, чем обращение Савла. Бог избрал Павла для единственной цели. На протяжении истории христианства Он также избирал многих других «Савлов», чтобы сделать их «Павлами».

Семь мужчин, о которых повествует эта книга, пытались уничтожить Невесту Христа, но всё же им пришлось покориться силе Святого Духа. Свидетельства этих современных «Савлов-Павлов» отражают трудности, с которыми сталкивается преследуемая церковь, и доказывают, что наш Бог Вседержитель может обратить к Себе даже самое ожесточённое сердце.

Содержание

Введение **9**
ИСТОРИЯ ЗА ИСТОРИЯМИ

Часть I **15**
ЖЕРТВА

1. День, когда в Мосуле появились боевики ИГИЛ 17
2. Мать за решёткой 24
3. Надежда на Всевышнего 28
4. Вера, победившая силу 31
5. Любить Христа превыше всего 35
6. После взрывов появились ангелы 39
7. Безумец ради Христа 42

Мученики в истории **47**
Дитрих Бонхёффер

Часть II **51**
МУЖЕСТВО

8. Теология боли 54
9. От преследователя к преследуемому 59
10. Плыть против течения 65

11. Мужество идти вперёд 69
12. Освобождена, чтобы свидетельствовать 73
13. Наиболее неимоверная перемена 77
14. «Здесь вам не место!» 81
15. Просто раздавать Библии 85
16. Мужество искать истину 89

Мученики в истории 93
Ван Минь Дао

Часть III 97
РАДОСТЬ

17. Свобода за решёткой 100
18. Испытанный огнём 105
19. Смелость говорить правду 108
20. Предпочтение радости над горечью 113
21. Невероятное спасение 116
22. Бывший колдун 119
23. Больше не на обочине 123

Мученики в истории 127
Мехди Дибадж

Часть IV 131
УПОРСТВО

24. Молитва о побеге и молитва о терпении 134
25. Мальчик, который не сдавался 138
26. Всё отдать в руки Божьи 142
27. Всё началось с игры в футбол 146
28. Ещё один шанс 151
29. «Всё, что нужно, выполним!» 157
30. Идти вперёд, невзирая на препятствия 160

Мученики в истории 164
Джон Брэдфорд

Часть V **167**
ПРОЩЕНИЕ

31. Позволить Богу обо всём позаботиться 169
32. Прощение с дулом у виска 171
33. «Мы оставим вас в покое!» 175
34. Продолжать любить мусульман 180
35. Возможности прощения 184
36. Лицом к лицу со своими обидчиками 187
37. «Прощать врагов — это правильно!» 191
38. Ещё один шанс 194
39. Экстремальное прощение 197

Мученики в истории 200
Ричард Вурмбранд
Сабина (Остер) Вурмбранд

Часть VI **203**
ВЕРНОСТЬ

40. Сто процентов — для Иисуса 205
41. Наш Бог верен 210
42. Борьба с Богом 215
43. Потерять семью — обрести Христа 219
44. Верный слуга 222
45. Когда он одумался... 226
46. Непреодолимая сила любви 230
47. Искать и найти в Бангладеш 235
48. Выбраться из бездны 240

Мученики в истории 243
Перпетуя

Обязательство **247**

Молитва **249**

Другие книги **253**

Задумывались ли вы когда-нибудь о цене следования за Иисусом?

Юсеф, мать которого грозилась убить его за то, что он владеет Библией, контрабандой ввозит в страну Слово Божье, точно так же, как когда-то его семья ввозила наркотики.

Невзирая на то, что работодатель Парвин избивает девушку за посещение церкви, она помогает другим молодым христианкам, работающим в домах мусульман.

В Северной Нигерии Абдулмаши убивал сотни христиан, совершенно не испытывая при этом угрызений совести, до того дня, когда он обретает новую жизнь, исполненную веры, и жертвует всем ради любви к Богу.

Как братья и сёстры, живущие в разных странах мира, могут вдохновлять и ободрять нас? — Через свои замечательные свидетельства о силе и верности Бога, чей свет сияет во тьме мира! Как же нам не молиться за них?

Книга «Я — «н» написана с целью напомнить каждому из нас, что мы также являемся «н», как радикальные мусульмане называют последователей Иисуса Назарянина. Где бы мы ни жили, Дух, действующий в нас, отождествляет нас с теми, кого преследуют по причине принадлежности к христианской семье. Познакомьтесь с гонимыми христианами. Прочтите их свидетельства. Укрепитесь в вере в Бога, дающего и им, и нам мужество быть светом Христовым в этом тёмном и греховном мире.

RU

Голос мучеников

OM EAST

ISBN: 978-617-503-167-4

9 786175 031674